

Государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Российская таможенная академия»

Кафедра уголовно-правовых дисциплин

ПРОБЛЕМЫ МАТЕРИАЛЬНОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

Сборник материалов научного кружка
при кафедре уголовно-правовых дисциплин

Выпуск 9

Москва
2016

УДК 343.13
ББК 67.408
П78

Проблемы материального и процессуального уголовного права: сборник материалов научного кружка при кафедре уголовно-правовых дисциплин. Вып. 9 / под ред. канд. юрид. наук М.А. Алпеевой, канд. юрид. наук, доцента А.Г. Никольской. Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf: 100 с.). М.: РИО Российской таможенной академии, 2016. Систем. требования: IBM PC; Internet Explorer; Acrobat Reader 5.0 или старше.

ISBN 978-5-9590-0892-5

В сборник включены тезисы выступлений, доклады и иные материалы, подготовленные членами научного кружка при кафедре уголовно-правовых дисциплин Российской таможенной академии в 2015/16 учебном году. В формировании сборника приняли участие педагоги, аспиранты кафедры и, главным образом, студенты юридического факультета.

Содержащиеся в сборнике материалы рекомендуются для использования в ходе самостоятельной работы студентов юридического факультета при подготовке к практическим занятиям по дисциплинам «Уголовное право», «Уголовно-процессуальное право», «Уголовно-исполнительное право», а также «Основы квалификации преступлений в сфере таможенного дела».

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий девятый выпуск сборника материалов научного кружка при кафедре уголовно-правовых дисциплин Российской таможенной академии является результатом его очередного – десятого года работы. Созданный 7 ноября 2006 г., наш кружок как самостоятельное научное объединение студентов, аспирантов и преподавателей при кафедре уголовно-правовых дисциплин имеет уже собственную историю. Главными событиями в истории кружка стали многочисленные интересные и полезные мероприятия, а также научные достижения членов кружка, много раз занимавших призовые места на научных конференциях, проводимых как в Российской таможенной академии и ее филиалах, так и в других вузах.

Научное руководство кружком осуществлялось в 2015/16 учебном году кандидатом юридических наук, старшим преподавателем М.А. Алпеевой. В работе кружка принимают участие студенты 2–5 курсов юридического факультета и факультета таможенного дела Российской таможенной академии. Заседания и другие мероприятия кружка проходят по утвержденному плану не реже одного раза в месяц.

В 2015/16 учебном году председателем кружка была избрана Богданова Татьяна Геннадьевна – студент 2 курса факультета таможенного дела, а ее заместителем

стала Беляева Елена Александровна – студент 2 курса факультета таможенного дела.

Хотелось бы выразить искреннюю благодарность руководству Российской таможенной академии, юридическому факультету, кафедре уголовно-правовых дисциплин, редакционно-издательскому отделу и студентам, благодаря отзывчивости и активному участию которых существует и живет интересной насыщенной жизнью наш научный кружок.

М.А. Алтеева,
старший преподаватель
кафедры уголовно-правовых дисциплин,
канд. юрид. наук, руководитель кружка

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ДРУГИЕ ЛЕКАРСТВА

А.С. КОЧНЕВА, К.П. САМУСЕНКО

студенты 4 курса факультета таможенного дела

АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ «НОВЫЕ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫЕ ПСИХОАКТИВНЫЕ ВЕЩЕСТВА», «ЛЕКАРСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА», «МЕДИЦИНСКИЕ ИЗДЕЛИЯ», «БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫЕ ДОБАВКИ»

В практике существует много примеров судебных разбирательств по лекарственным средствам, а в связи с вступлением в законную силу с 23 января 2015 года Закона, устанавливающего уголовное наказание за незаконное производство лекарственных средств¹, необходимо рассмотреть некоторые понятия в системе здравоохранения и медицинского обслуживания.

Рассмотрим понятие «новые потенциально опасные психоактивные вещества». С 15 февраля 2015 года в силу вступили поправки к Федеральному закону от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»² (ФЗ № 3). В частности:

- введено новое понятие – новые потенциально опасные психоактивные вещества – вещества синтетического или естественного происхождения, включенные в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен;
- установлен запрет на потребление в РФ и оборот в РФ новых потенциально опасных психоактивных веществ;
- введена статья 2.2 о Реестре новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен.

Таким образом, в отличие от утвержденного Перечня наркотических средств и психотропных веществ, их прекурсоров (постановление Правительства РФ

---

¹ Федеральный закон от 31.12.2014 № 532-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия обороту фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок».

² Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 03.02.2015) «О наркотических средствах и психотропных веществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.06.2015).

от 30.06.1998 № 681), список потенциально опасных психоактивных веществ формируется в форме Реестра.

Дополнительно стоит отметить, что в Уголовный кодекс РФ также были внесены соответствующие поправки. С 15 февраля 2015 года начала действовать новая статья Уголовного кодекса РФ (УК РФ) под номером 234.1, которая предусматривает уголовную ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ.

В соответствии со ст. 234.1 УК РФ незаконные производство, изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка и пересылка наркотиков будут наказываться штрафом до 30 000 руб. или ограничением свободы до двух лет. За эти же действия, совершенные группой лиц по предварительному сговору либо повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью, будет назначаться штраф до 200 000 руб. и лишение свободы до шести лет. До восьми лет заключения будет грозить тем, чьи действия повлекли по неосторожности смерть человека.

С целью определения важных для квалификации указанных преступлений понятий перейдем к разъяснению термина «лекарственные средства».

Согласно Федеральному закону Российской Федерации от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ¹ лекарственные средства – вещества или их комбинации, вступающие в контакт с организмом человека или животного, проникающие в органы, ткани организма человека или животного, применяемые для профилактики, диагностики (за исключением веществ или их комбинаций, не контактирующих с организмом человека или животного), лечения заболевания, реабилитации, для сохранения, предотвращения или прерывания беременности и полученные из крови, плазмы крови, из органов, тканей организма человека или животного, растений, минералов методами синтеза или с применением биологических технологий.

Так же дано определение недоброкачественного ЛС (лекарственное средство, не соответствующее требованиям фармакопейной статьи либо в случае ее отсутствия требованиям нормативной документации или нормативного документа) и контрафактного ЛС (лекарственное средство, находящееся в обороте с нарушением гражданского законодательства).

До 2015 года УК РФ не содержал специальной нормы, направленной на борьбу с ненадлежащими лекарственными средствами. В этих условиях правоприменительные органы были поставлены перед необходимостью осуществлять поиск альтернативных подходов к уголовно-правовой оценке соответствующих криминальных явлений. В то время деяния, связанные с незаконным оборотом ненадлежащих лекарственных средств квалифицировались по статьям 159, 171, 180, 234, 238 УК РФ, причем как отдельно, так и в совокупности, в зависимости от конкретных действий подозреваемых, обвиняемых и наступивших последствий.

---

¹ Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об обращении лекарственных средств» (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015).

При этом, как свидетельствует анализ уголовных дел по преступлениям в сфере оборота лекарственных средств, по статьям 234, 238 УК РФ дела возбуждались крайне редко. В основном деяния квалифицировались по статьям 159, 171, 180 УК РФ.

К примеру, в Ростовской области в декабре 2013 года было направлено в суд дело по ч. 1 ст. 210, ч. 3 ст. 180, ч. 4 ст. 159 УК РФ. По материалам уголовного дела участники преступного сообщества подделывали препараты и распространяли их через аптечные сети Москвы, Подмоскovie, Кабардино-Балкарской Республики, Ростовской и Воронежской областей. В основном ими подделывались дорогостоящие лекарства для онкологических больных, стоимость которых варьируется от 5 до 70 тысяч рублей за ампулу.

Законодатель в ст. 180 УК РФ указал в качестве обязательного признака предмета преступления чужой товарный знак. Чужим считается товарный знак (знак обслуживания), который зарегистрирован на имя иного лица и не уступлен по договору в отношении всех или части товаров либо право, на использование которого не предоставлено владельцем товарного знака другому лицу по лицензионному договору, разъяснил Верховный Суд РФ в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака».

Таким образом, органом предварительного следствия были установлены признаки объективной стороны преступления – использование чужого товарного знака, которое выражалось в их размещении на этикетках, упаковках лекарственных средств, вводимых в гражданский оборот.

В рассматриваемом примере следствием было установлено, что изготовленные фальсифицированные ЛП распределялись руководителем между участниками преступного сообщества, для хищения чужого имущества неопределенного круга лиц. При этом согласно заключению экспертов веществ, находящихся в ЛП сами по себе либо в смесях, причинить вред здоровью человека при их употреблении не могут. Эти действия участников сообщества были квалифицированы по статье 159 УК РФ «Мошенничество».

С 23 января 2015 года вступил в силу Закон, устанавливающий уголовное наказание за незаконное производство лекарственных средств.

Так, Уголовный кодекс РФ дополнен новыми статьями 235.1 УК РФ «Незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий», 238.1 УК РФ «Оборот фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок, содержащих запрещенные компоненты», 327.2 УК РФ «Изготовление и использование поддельных документов на лекарственные средства и медицинские изделия, а также изготовление поддельной упаковки лекарственных средств и медицинских изделий».

Максимальный срок наказания за незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий установлен до 8 лет лишения свободы. Также

предусмотрено, что крупным размером для целей новой статьи Уголовного кодекса РФ, устанавливающей наказание за данное деяние, признается стоимость лекарственных средств или медицинских изделий, превышающая 100 тысяч рублей.

При изучении понятия «медицинские изделия» необходимо отметить, что на сегодняшний день какой-либо ответственности (в том числе административной) за назначение и выписывание использования медицинского изделия без рецепта законодательством Российской Федерации не предусмотрено.

Определение медицинского изделия приведено в статье 38 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹.

Согласно указанной статье Закона № 323-ФЗ медицинскими изделиями являются:

- любые инструменты, аппараты, приборы, оборудование, материалы и прочие изделия,
- применяемые в медицинских целях отдельно или в сочетании между собой, а также вместе с другими принадлежностями, необходимыми для применения указанных изделий по назначению, включая специальное программное обеспечение,
- и предназначенные производителем для профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации заболеваний, мониторинга состояния организма человека, проведения медицинских исследований, восстановления, замещения, изменения анатомической структуры или физиологических функций организма, предотвращения или прерывания беременности,
- функциональное назначение которых не реализуется путем фармакологического, иммунологического, генетического или метаболического воздействия на организм человека.

Рассмотрим понятие «биологически активные добавки». БАД – это природные (идентичные природным) биологически активные вещества, предназначенные для употребления одновременно с пищей или введения в состав пищевых продуктов.

Такое понятие биологически активным добавкам дано Федеральным законом от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов»². Следовательно, не могут рассматриваться БАДом различные мази и кремы, предназначенные для наружного применения.

Рассмотрим особенности рекламы БАД. Так же, как и при рекламе лекарственных средств, при рекламе БАД необходимо соблюдать определенные требования, установленные статьей 25 Федерального закона «О рекламе».

Приведем пример одного из требований к рекламе. Реклама биологически активных добавок и пищевых добавок не должна, например, создавать впечатление

---

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 30.09.2015) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015).

² Федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» (с изменениями на 13 июля 2015 года).

о том, что они являются лекарственными средствами и (или) обладают лечебными свойствами.

Данное требование закона, пожалуй, самое серьезное, поскольку является оценочным. Достаточно лишь создать впечатление, что БАД обладает такими свойствами, и тут же получить предписание ФАС.

Если в рекламе упоминается название заболевания или указывается его симптоматика, или БАД упоминается как средство, оказывающее лечебный или профилактический эффект, то такая реклама может создавать впечатление, что добавка является лекарственным средством (Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 8 октября 2012 г. № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе»¹).

«Наши БАД показан при глаукоме», «наши БАД незаменим при профилактике сердечно-сосудистых заболеваний» – все это ненадлежащая реклама БАД.

По мнению ФАС России (Разъяснения от 13 августа 2013 года «О внесении изменений в Федеральный Закон «О рекламе» и КоАП РФ»), употребление в рекламе биологически активных добавок непосредственно фразы «не является лекарственным средством» будет свидетельствовать о соблюдении требования части 1.1 статьи 25 Федерального закона «О рекламе».

Но само по себе указание в рекламе на то, что товар представляет собой биологически активную добавку и не является лекарственным средством, не освобождает рекламодателя от ответственности.

Поэтому следует обратить особое внимание – введена прямая ответственность рекламодателя за нарушения рекламы БАД.

Нарушение установленных законодательством РФ о рекламе требований к рекламе лекарственных средств, медицинских изделий и медицинских услуг, в том числе методов лечения, а также БАД выделяется как самостоятельный состав правонарушения, за которое устанавливается повышенная ответственность (штраф на юридических лиц составит от 200 до 500 тысяч рублей).

Таким образом, необходимо отметить, что по каждому понятию существуют определенные проблемы, связанные с использованием данной продукции. На практике существует много судебных разбирательств по данным понятиям. Но надо отдать должное нашему государству, которое восполняет пробелы в законодательстве.

---

¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 08.10.2012 № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе».

М.В. КЕНЬШЕВА

студент 3 курса юридического факультета

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КОНТРАБАНДЫ СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ ВЕЩЕСТВ

Федеральным законом от 07.12.2011 №420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» были внесены существенные изменения в уголовное законодательство. Данный нормативный правовой акт признал утратившей силу ст. 188 УК РФ «Контрабанда», а также дополнил главу 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности» в том числе ст. 226.1, предусматривающей ответственность за контрабанду ряда предметов, изъятых из гражданского оборота или в отношении которых установлены специальные правила оборота, включая сильнодействующие и ядовитые вещества. Но в связи с недавним Постановлением Конституционного суда от 16.07.2015 № 22-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О.Е. Недашковского и С.П. Яковлева» вопрос о контрабанде сильнодействующих веществ стал особенно актуальным.

Законодательство, регулирующее порядок и условия перемещения физическими лицами через границу Российской Федерации с государствами-членами Таможенного союза ЕврАзЭС сильнодействующих средств, не разработано в полной мере. На практике данный пробел «выливается» в ряд проблем привлечения к уголовной ответственности физических лиц, осуществляющих ввоз на территорию Российской Федерации сильнодействующих средств, многие из которых являются анаболическими стероидами, часто используемых в силовых видах спорта.

Прежде всего, необходимо выяснить, что же такое сильнодействующие вещества ст. 226.1 УК РФ, предусматривающая ответственность за контрабанду сильнодействующих веществ, является бланкетной, поэтому за определением «отправляет» нас к иным нормативным правовым актам, а именно – Постановлению Правительства Российской Федерации от 29.12.2007 № 964 «Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации», Федеральному закону от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств», из анализа которых можно сказать, что к сильнодействующим веществам относятся не являющиеся наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами или аналогами зарегистрированные в Государственном реестре лекарственных средств для медицинского применения сильнодействующие вещества, а также их лекарственные формы. С определением

все вроде бы и так понятно, поэтому здесь особых проблем не выявить, но на этом, видимо, стремление законодателя урегулировать общественные отношения в сфере перемещения сильнодействующих средств через границу РФ «иссякло», о чем свидетельствуют следующие данные.

Так, перемещение товаров для личного пользования осуществляется в соответствии с Таможенным кодексом Таможенного союза, а в части, им не урегулированной – в соответствии с порядком, установленным таможенным законодательством Таможенного союза (п. 1 ст. 352 ТК ТС). Одним из них является Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16.08.2012 № 134 «О нормативных правовых актах в области нетарифного регулирования», в котором утвержден Единый перечень товаров, к которым применяются запреты или ограничения на ввоз или вывоз государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕвразЭС в торговле с третьими странами и который включает ядовитые вещества, не являющиеся прекурсорами наркотических средств и психотропных веществ (раздел 2.13), лекарственные средства и фармацевтические субстанции (раздел 2.14). И, на первый взгляд, все «гладко» и урегулировано, но, обратите внимание, что данные правила распространяются только на торговлю с третьими странами, но не между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией. Кроме этого, достаточно подробно урегулирован порядок перемещения наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (Соглашение о порядке перемещения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров по таможенной территории Таможенного союза от 24 октября 2013 года), однако, опять ни слова о сильнодействующих веществах, а ведь их оборот также опасен для общества.

То есть, нормативными правовыми актами Евразийского экономического союза не установлены какие-либо правила, запреты и специальные условия перемещения через Государственную границу Российской Федерации из других стран Таможенного союза сильнодействующих средств, лекарственных средств, содержащих сильнодействующие вещества, физическими лицами в целях личного использования. Это подтверждает и тот факт, что при ввозе сильнодействующих веществ с территории государства – члена Таможенного союза на территорию Российской Федерации не совершаются какие-либо специальные процедуры, так как согласно Решению Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16.08.2012 № 134 «О нормативных правовых актах в области нетарифного регулирования» ввоз лекарственных средств (в том числе незарегистрированных) для личного пользования физическими лицами осуществляется без разрешения уполномоченного государственного органа в сфере обращения лекарственных средств.

Что же касается ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации сильнодействующих средств, то данный порядок регулируется Постановлением Правительства Российской Федерации от 16.03.1996 № 278 «О порядке ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации сильнодействующих и ядовитых веществ, не являющихся прекурсорами наркотических

средств и психотропных веществ», а постановлением Правительства Российской Федерации от 03.08.1996 № 930 утверждена Номенклатура сильнодействующих веществ, на которые распространяется данный порядок. Но как мы уже выяснили, к предмету преступления, предусмотренного ст. 226.1 УК РФ, относятся не только сильнодействующие вещества, но и лекарственные препараты, в состав которых входят сильнодействующие вещества, к которым положения вышеупомянутых актов не применяются.

Возникает вопрос: что если молодой человек, занимающийся спортом и желающий нарастить мышечную массу, ввозит на территорию Российской Федерации не сильнодействующее вещество, а лекарственный препарат, содержащий сильнодействующие вещества, например, анаболические стероиды? Ведь в ст. 50 Федерального закона «Об обращении лекарственных средств» прямо указано, что физические лица вправе ввозить на территорию РФ не зарегистрированные лекарственные средства, предназначенные для личного использования, какими анаболики и являются. Кроме того, ст. 58.1 Федерального закона «Об обращении лекарственных средств» не предусматривает предметно-количественные ограничения для данных лекарственных средств. То есть, в отечественном законодательстве отсутствуют конкретные и точные требования по перемещению лекарственных препаратов, в состав которых входят сильнодействующие вещества, что было справедливо отмечено Постановлением Конституционного суда от 16.07.2015 № 22-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О.Е. Недашковского и С.П. Яковлева».

Получается так, что ответственность законодатель предусмотрел, а правила, которые однозначно определяли бы, каким должно быть перемещение таких лекарственных средств через Государственную границу Российской Федерации, не подпадающее под критерии противозаконного, не установил. По нашему мнению, абсурдно привлекать лиц к уголовной ответственности за деяние, признаки которого с достаточной степенью четкости не определены законом и не позволяют физическим лицам, ввозящим/вывозящим такие лекарственные средства в указанных целях, осознавать общественно опасный характер своих действий, предвидеть их уголовно-правовые последствия, что противоречит принципам правовой определенности, равенства и справедливости.

Мы считаем, что в ст. 226.1 УК РФ необходимо дополнить примечанием, в котором будет установлено понятие сильнодействующего вещества и указано, что к ним относятся также и лекарственные препараты, в состав которых входят сильнодействующие вещества. Предусмотреть, что порядок и условия перемещения физическими лицами через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС сильнодействующих веществ, входящих в состав лекарственных средств, установлен соответствующим законодательством. Для этого необходимо создать два нормативных правовых акта. В первом определить порядок ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации физическими лицами лекарственных

средств, в состав которых входят сильнодействующие вещества, не являющиеся наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами или аналогами, в целях личного использования. Во втором – установить номенклатуру лекарственных средств, содержащих сильнодействующие вещества, а также предусмотреть рамки, в пределах которых такие лекарственные средства могут быть перемещены физическими лицами для личного пользования свободно, на основании рецепта либо лицензии уполномоченного органа государственной власти в сфере обращения лекарственных средств.

А.Е. ЛАБУЗ

студент 4 курса юридического факультета

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ФАЛЬСИФИЦИРОВАННЫХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

Перемещение через таможенную границу любого товара – это всегда риск, но он увеличивается в несколько раз, если это лекарственные средства, от которых зависит жизнь и здоровье населения. Подтверждением тому является рост количества фальсифицированных, контрабандных, контрафактных, некачественных лекарственных препаратов на территории страны. Вот почему создание определенных предпосылок правовой организации таможенно-правовых отношений при ввозе, вывозе и транзите лекарств через таможенную границу, охраняемых уголовным правом, в настоящее время представляет собой наиболее важную и актуальную задачу.

За последнее время на полках отечественных аптек появилось большое количество фальшивых лекарств. Преступники, предлагающие купить гражданам поддельные лекарства по цене оригинальных, должны быть наказаны самым строгим образом. Для этого в арсенале руководства страны имеется Уголовный кодекс. Согласно закону от 31.12.2014 № 532-ФЗ в Уголовный кодекс внесены изменения, устанавливающие ответственность для аптек, в которых будут установлены фальсифицированные лекарства. А конкретно в уголовный кодекс в ст. 235.1 (Незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий), ст. 238.1 (Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок), ст. 327.2 (Подделка документов на лекарственные средства или медицинские изделия или упаковки лекарственных средств или медицинских изделий).

Новый закон об ответственности за поддельные лекарства от 31 декабря 2014 года № 532-ФЗ направлен на ужесточение ответственности для аптек, производителей, закупщиков ввозящие подобные препараты из-за рубежа, а также реализующих населению фальсифицированные лекарства, БАДы (биологически

активные добавки) и прочие медицинские изделия. Данный закон впервые ввел в отечественную практику понятия поддельные лекарства, фальсифицированные БАДы, недоброкачественные медицинские изделия и контрафактные препараты. В соответствии с декабрьским законом 2015 г. об ответственности за фальшивые лекарства внесены изменения в законы о качестве пищевых продуктов и об охране здоровья граждан.

В связи с чем возникает необходимость в разработке методики выявления подобных преступлений, т.е. требуется рассмотрение и разработка криминалистических приемов и способов их выявления.

Согласно новой трактовке Уголовного кодекса в качестве отдельных преступлений правоохранительные органы имеют право квалифицировать следующие действия аптек и организаций, торгующих медикаментами:

1. Поддельные лекарства производятся на лицензируемом предприятии. Ответственность усиливается, если фальшивые лекарства производятся, ввозятся, вообще без выданной лицензии на изготовление медикаментов;

2. Фальсифицированные лекарства ввозятся на территорию России для дальнейшей продажи населению;

3. Фальшивые биологически активные добавки производятся либо ввозятся на территорию страны для продажи гражданам;

4. Отдельным пунктом выделены незаконное производство и ввоз на территорию страны поддельных лекарств и биологически активных добавок, которые не прошли государственную регистрацию.

Фальсифицированные лекарства в отличие от подделок других товарных групп представляют наибольшую угрозу здоровью и жизни не только отдельного потребителя или группы потребителей, но и здоровью нации в целом, поэтому являются одной из серьезнейших проблем не только России, но практически всех стран мира.

Согласно статистике, в 2014 году по статье 238.1 УК РФ (Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок) было возбуждено 60 867 дел, осуждено по данной статье 59 738 человек. За первое полугодие 2015 года, дел возбуждено намного меньше, по данным за ноябрь 2015 года возбуждено 41598 дел, но это не означает, что преступлений по этой статье стало гораздо меньше, преступники научились находить все более изощренные методы фальсификации лекарственных средств, которые невозможно обнаружить без специальной техники.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) дает определение фальсифицированного лекарственного средства: «лекарство, действительное наименование и/или происхождение которого преднамеренно скрыто. Вместо этого незаконно использовано обозначение существующего продукта с его торговой маркой, упаковкой, логотипом и другими признаками»¹.

¹ Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://www.who.int/ru/>.

Существующие сегодня на российском рынке подделки можно охарактеризовать четырьмя типами:

1. «Препарат-пустышка», в котором вообще не содержится действующее лекарственное вещество. Теоретически этот препарат не опасен. Но если при сердечном приступе принять «пустышку» вместо нитроглицерина, вполне можно ожидать смертельного исхода от инфаркта миокарда. Для выявления этого вида проверки, необходимо провести экспертизу по определению химического состава препарата.

2. «Препарат-имитация», в котором действующее вещество заменено на более дешевое и менее эффективное. Это считается самой опасной подделкой: нет гарантии, что в вашем случае замена не окажется смертельно опасной.

3. «Измененные лекарства». В них содержится то же вещество, что и в оригинале, но в больших или меньших количествах. Здесь нет гарантий ни в лечебном эффекте, ни в отсутствии самых неблагоприятных побочных эффектов от передозировки.

4. «Препарат-копия» – достаточно распространенный в России тип подделки. В нем содержится то же вещество, что и в оригинале, и в тех же количествах. Такие препараты, называемые «качественными подделками», на первый взгляд безобидны, но они не проходят процедуру контроля качества, а потому так же опасны, как и остальные¹.

Для выявления этих видов подделки, необходимо провести экспертизу по определению химического состава препарата, но таможенные органы не могут самостоятельно определить фальсификат перед ними, или нет.

По данным Роспотребнадзора фальсифицированных лекарств с каждым годом становится меньше, однако это не значит, что меньше становится некачественных лекарств.

Существует заблуждение, что подделывают только Арбидол, Эссенциале, Меронем и Виагру. На самом деле подделывают даже такие препараты, которые используются в детской реанимации. Например, среди выявленных подделок в 2012 году был выявлен фальсифицированный препарат Куросурф. Показания: респираторный дистресс-синдром у недоношенных новорожденных детей массой тела более 700 г. Отличительные признаки фальшивого Куросурфа – вся разница в таких незначительных деталях как доли мм в длине штрих-кода, и интервал между строчками в аннотации².

Из всего выше сказанного, можно сделать вывод, что в последнее время преступники идут на более изощренные способы подделки лекарственных средств,

---

¹ Шабров Р.В., Шадрин А.Д. Новеллы в сфере законодательства об ответственности за обращение фальсифицированных лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок // Аптечный бизнес. 2014. Вып. № 10/2014.

² Информационный портал о фармации и медицине [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.citofarma.ru/>.

что ставит под угрозу жизнь и здоровья граждан нашей страны. Поэтому необходимо ужесточить наказание за данные преступления, а именно:

1. Необходимо ужесточить уголовную ответственность за производство и сбыт поддельных лекарств по статье 238.1, а именно по ч. 1 до 10 лет лишения свободы, по ч. 2 до 12 лет, по ч. 3 до 15 лет.

2. На сегодня контроль качества лекарств формально у нас осуществляет Росздравнадзор. На существование подпольных цехов по производству фальшивых лекарств они закрывают глаза, и делают вид, что у нас в стране их не существует. Нашумевшая история с подделкой дорогостоящих препаратов в г. Шахты наглядно показала, что система контроля лекарств у нас совсем не работает. За 8 лет работы этого «производства» Росздравнадзор не выявил их продукции, а на след этой преступной группы оперативники вышли совершенно случайно, обратив внимание на разбросанные по всей типографии упаковки от дорогостоящих лекарственных средств¹.

3. В ходе проверок контрольные лаборатории изымают из аптечных сетей наиболее дешевые и простые для анализа лекарственные средства, хотя всем понятно, что подделывать гораздо выгоднее дорогие импортные препараты. Эта одна из основных причин, по которой данные Росздравнадзора сильно разнятся с реальной картиной. Необходимо ужесточить меры проверки аптечных сетей. То есть проверки необходимо производить с помощью специализированной техники, а также с помощью экспертиз.

4. При проведении следственных действий, и выявление подделок лекарственных средств, следовательно необходимо данных препараты отправить на химическую экспертизу. И эксперту задать следующий перечень вопросов:

- является ли данный препарат подделкой?
- если, да, то содержит ли данный препарат вещества опасные для здоровья?

5. На данный момент лечебные учреждения не могут себя оградить от поставок фальсифицированной продукции. На сегодня у нас все закупки осуществляются на контрактной системе. Выиграть конкурс может любая фирма-поставщик, которая предложит минимальную цену контракта. Качество продукции при проведении конкурсов и аукционов в расчет не принимается. Это ли не благодатная почва для возникновения фальшивых производств? Необходимо при проведении конкурса на поставку лекарственных средств в медицинские учреждения, отдавать предпочтение проверенным фирмам, а не смотреть только на стоимость контракта.

6. Таким образом, производители качественной продукции у нас вытесняются маленькими кустарными производителями фальшивок. А кто у нас отвечает за распространение фальсификатов? На самом деле никто. Росздравнадзору гораздо интереснее заниматься выдачей лицензий. К тому же руководство Росздравнадзора периодически пытается переложить ответственность за распространение

---

¹ Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://rosпотребнадзор.ru/>.

фальшивок на сотрудников аптек, хотя они прекрасно осознают, что без специального оборудования в аптеке выявить фальшивку невозможно. Учитывая тот факт, что лекарства поставляются вместе с сопроводительными документами, хочется задать вопрос, на который нет ответа: а что мешает контролирующим органам при выявлении фальшивки раскрутить всю цепочку вплоть до производства? Если фальшивое лекарство произведено, то сегодня или завтра, но в любом случае оно будет реализовано, и пока не будут остановлены производства, говорить о борьбе с фальсификатами просто нецелесообразно.

СПОРТ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

М.Л. ЛАРЧИКОВА, А.Ю. САВЧЕНКОВА

студенты 4 курса юридического факультета

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТЕРМИНОВ «ОФИЦИАЛЬНОЕ СПОРТИВНОЕ СОРЕВНОВАНИЕ» И «ЗРЕЛИЩНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ КОНКУРС»

Основной задачей уголовного законодательства РФ является регулирование общественных отношений и обеспечение надежной защиты прав и интересов граждан, в том числе гарантированного ст. 34 Конституции РФ права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности¹. В связи с этим, криминализация деяний, негативно воздействующих на нормальное течение процессов в сфере предпринимательской деятельности в области культурно-массовых мероприятий, шоу-бизнеса и профессионального спорта, является своевременной и оправданной, поскольку направлена, в первую очередь, на обеспечение соблюдения прав человека и гражданина в сфере экономической деятельности.

Новая редакция статьи 184 Уголовного кодекса РФ (оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса) с изменениями, внесенными Федеральным законом от 23 июля 2013 года², полностью поменяла ее наименование, включив в диспозицию статьи такие новые для уголовного права термины как «официальное спортивное соревнование» и «зрелищный коммерческий конкурс», от правильного понимания и толкования смысла которых зависит квалификация деяний лиц по названной статье, а также в целом правоприменительная деятельность судей, органов дознания и следствия при привлечении лиц к уголовной ответственности за данное противоправное деяние.

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 26.01.2009. № 4. Ст. 445.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

Поскольку сама статья 184 УК РФ не содержит их определения, в поисках трактовки вышеназванных терминов мы обратились к Федеральному закону «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», в котором в ст. 2 под спортивным соревнованием понимается «состязание среди спортсменов или команд спортсменов по различным видам спорта (спортивным дисциплинам) в целях выявления лучшего участника состязания, проводимое по утвержденному его организатором положению (регламенту)»¹. Также федеральный закон дает определение официальному физкультурному мероприятию и спортивному мероприятию, которыми являются физкультурные мероприятия и спортивные мероприятия, включенные в Единый календарный план межрегиональных, всероссийских и международных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий, календарные планы физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Единый календарный план утверждается Министерством спорта РФ. Однако в указанном нормативном правовом акте не представлено определение официального спортивного соревнования, поскольку термин спортивное соревнование, данный в ст. 2, не содержит добавление спортивное, как в случае с официальным спортивным мероприятием. Похожее определение содержится и в Приказе Росспорта от 21.08.2006 № 547 «О порядке формирования Единого календарного плана Всероссийских и международных спортивных мероприятий на 2007 год»: «...спортивное соревнование – организованное действие или совокупность действий, направленных на достижение спортсменами спортивных результатов и выявление победителей и призеров соревнований, которое проводится по различным видам спорта (спортивным дисциплинам, видам программы), признанным в Российской Федерации в строгом соответствии с принятыми правилами соревнований и требованиями Положения о Единой всероссийской спортивной классификации»². Более общее и абстрактное определение дано в Единой Всероссийской Спортивной классификации 2001–2005 гг., которая определяет, что официальные соревнования – соревнования, включенные в Единый календарный план всероссийских и международных спортивных мероприятий, календарный план всероссийских обществ, ведомств, по согласованию с федерациями по видам спорта, а также в перечень дополнительных соревнований, определяемых комиссией по ЕВСК...»³.

---

¹ Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 28.07.2012, с изм. от 03.12.2012) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [КонсультантПлюс]. Режим доступа: World Wide Web. URL: <http://www.consultant.ru>. Дата обращения: 25.11.2015.

² Приказ Росспорта от 21.08.2006 № 547 «О порядке формирования Единого календарного плана Всероссийских и международных спортивных мероприятий на 2007 год» [КонсультантПлюс]. Режим доступа: World Wide Web. URL: <http://www.consultant.ru>. Дата обращения: 25.11.2015.

³ Единая всероссийская спортивная классификация 2001–2005 гг. Ч. 1 (утв. Постановлением Коллегии Госкомспорта РФ от 26.09.2001 № 10/2, Бюро Исполкома Олимпийского комитета РФ от 22.10.2001 № 70би/3а).

Тем самым, несмотря на многочисленное количество актов, содержащих определения спортивное соревнование, официальное соревнования, термина официальное спортивное соревнование, закрепленного ст. 184 УК РФ, они не содержат.

На основании вышеизложенного, предполагается внести изменения в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» объединить термины официальное спортивное мероприятие и спортивное соревнование, и под официальным спортивным мероприятием рассматривать состязание среди спортсменов или команд спортсменов по различным видам спорта (спортивным дисциплинам) в целях выявления лучшего участника состязания, проводимое по утвержденному его организатором положению (регламенту), включенное в Единый календарный план межрегиональных, всероссийских и международных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий, календарные планы физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Подобный подход позволит предотвратить расхождение формулировок термина официальное спортивное соревнование на практике.

Существовавшая до внесения последних изменений формулировка статьи 184 УК РФ «Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов» охватывала далеко не все проводимые на территории России спортивные соревнования, а лишь те, которые признавались «профессиональными» (за участие в которых и подготовку к которым в качестве своей основной деятельности спортсмены получают вознаграждение от организаторов таких соревнований и (или) заработную плату)¹. А, как известно, большинство официальных соревнований (спортивных мероприятий, включенный в Единый календарный план межрегиональных, всероссийских и международных спортивных мероприятий, календарные планы спортивных мероприятий субъектов Российской Федерации, муниципальных образований) не относится к категории «профессиональных» (в том числе Олимпиады, Чемпионаты различного уровня, и др.), поскольку участие в них могут принимать не только профессиональные спортсмены, но и любители². Стремясь обезопасить предстоящие крупные международные соревнования, запланированные к проведению в России, законодатель заменил в названии и тексте статьи 184 УК РФ термин «профессиональные» термином «официальные» спортивные соревнования. С данной инициативой частично, пожалуй, стоит согласиться. Действительно, долгое

¹ П. 11 ст. 2 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ в ред. от 2 июля 2013 г. «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 50. Ст. 6242; 2013. № 27. Ст. 3477).

² *Авдеев О.Ю., Каплин М.Н.* Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184 УК РФ): техника толкования и законодательного закрепления субъективных признаков // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники): сб. науч. ст. Вып. 2. Ярославль: ЯрГУ, 2013. С. 47–53.

время в России коррупционные спортивные преступления, признанные международным законодательством, совершенные во время проведения официальных «любительских» соревнований (к которым и относятся Олимпиады), оставались безнаказанными, поскольку были локально некриминализованы. Однако последняя принятая законодательная новелла, криминализовав коррупцию в официальном спорте, теперь декриминализовала коррупцию в профессиональном спорте, что тоже является законодательным «пробелом», недопустимым с точки зрения законодательной техники¹. Полагаем, устранению выявленной нами проблемы должно было бы способствовать включение в название и текст статьи 184 УК РФ и «официальных», и «профессиональных» спортивных соревнований.

В отношении зрелищного коммерческого конкурса дело обстоит еще хуже, поскольку законодательство РФ вообще не содержит легального определения данного термина. Смысловой анализ данного сочетания, а именно понятий зрелищный, коммерческий, конкурс, согласно толкованию указанных терминов, данных в словаре Даля, показывает, что конкурс рассматривается как соискательство на награду, место, звание, состязание; согласно Ожегову это соревнование, имеющее целью выделить лучших участников, лучшие работы. В толковом словаре Евремовой под коммерческим конкурсом понимает связанное с денежными интересами, направленное на получение прибыли, соревнование.

Обращаясь к нормам ГК РФ, а именно главам 57, 58, стоит отметить, что они закрепляют основные положения об организации и проведении публичных конкурсов, а также игр и пари, но не содержат определения зрелищного коммерческого конкурса.

Однако ст. 1057 ГК РФ предусматривает, что лицо, объявившее публично о выплате денежного вознаграждения или выдаче иной награды (о выплате награды) за лучшее выполнение работы или достижение иных результатов (публичный конкурс), должно выплатить (выдать) обусловленную награду тому, кто в соответствии с условиями проведения конкурса признан его победителем. Также определяется два вида публичного конкурса, открытый, когда предложение организатора конкурса принять в нем участие обращено ко всем желающим путем объявления в печати или иных средствах массовой информации, и закрытый, когда предложение принять участие в конкурсе направляется определенному кругу лиц по выбору организатора конкурса².

ГК РФ также предусматривается обязательное требование к публичному конкурсу: он должен быть направлен на достижение общественно полезной цели.

---

¹ Болтушкин В.Е., Туманов А.А. Правовые аспекты подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов // Сборник научных трудов преподавателей и аспирантов юридического факультета: в 2 т. Т. 2. Мурманск: Изд-во МГТУ, 2012. С. 221–223.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.12.2013) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.

Таким образом, нормы гражданского законодательства, посвященные организации публичного конкурса не позволяют рассматривать зрелищный коммерческий конкурс как разновидность публичного конкурса. Поскольку, во-первых, публичный конкурс должен быть направлен в первую очередь на достижение каких-либо общественно полезных целей, а не на извлечение прибыли, что вытекает из самого содержания понятия «зрелищный коммерческий конкурс». Это позволяет отграничить его и от конкурсных отборов, находящихся за рамками предмета гражданско-правового регулирования (конкурсов на соискание государственных премий; торгов в форме конкурсов и т.п.).

Такой ученый, как С.В. Кузьмин, с позицией которого стоит согласиться, утверждает, что указание в ст. 184 УК РФ на обязательный зрелищный характер конкурса отличает зрелищный коммерческий конкурс от иных конкурсов, в том числе, которые носят безвозмездный характер и не направлены на извлечение прибыли их организатором (среди радиослушателей; конкурсов, заключающихся в выборе лучших из присылаемых организатору произведений, стихов, конкурса, и т.п.)¹.

Таким образом, под зрелищным коммерческим конкурсом по смыслу ст. 184 УК РФ следует понимать конкурс, направленный на извлечение доходов от его проведения, при условии демонстрации конкурсного процесса неопределенно широкому кругу лиц (к таковым могут быть отнесены и телевизионные программы, такие как «Поле чудес», «Кто хочет стать миллионером?», «Танцы», «Голос» и др.).

Исследование норм гл. 57 и 58 ГК РФ, посвященных институтам игр и пари, положений «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 8 августа 2001 г., приводит к выводу о том, что игры и пари также не могут расцениваться как составная часть понятия «публичный конкурс» и «зрелищный коммерческий конкурс», в связи с тем, что отношения по организации игр и пари целиком и полностью основаны на договоре между организатором и участником игр и направлены на взаимное получение указанным лицами прибыли (организатором от продажи лотерейных билетов, участником – в случае выигрыша, ради получения которого он вступает в отношения).

ГК РФ устанавливает, что требования граждан и юридических лиц, связанные с организацией игр и пари или с участием в них, не подлежат судебной защите, за исключением требований лиц, принявших участие в играх или пари под влиянием обмана, насилия, угрозы или злонамеренного соглашения их представителя с организатором игр или пари, а также требований, указанных в пункте 5 статьи 1063 указанного акта. Полагаем, что отношения по организации и проведению игр и пари также нуждаются в уголовно-правовой защите, поскольку противоправные деяния, составляющие объективную сторону преступления, предусмотренного

---

¹ Кузьмин С.В. Уголовная ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Кузьмин; науч. рук. А.В. Галахова; Министерство юстиции Российской Федерации. Российская правовая академия. М., 2002. С. 23 (32).

ст. 184 УК РФ, в частности, подкуп организатора, склонение к оказанию влияния на результат конкурса (в данном случае лотереи, тотализатора) могут иметь место при организации игр и торгов.

Поэтому для целей уголовного законодательства предполагается ч. 1 ст. 184 УК РФ (а также ч. 4) дополнить словами после слов «зрелищный коммерческий конкурс» «игры и пари».

Подытоживая вышесказанное, можно сделать вывод, что легального определения понятий официальное спортивное соревнование и зрелищный публичный конкурс не содержит ни гражданское, ни уголовное, ни иные отрасли российского права. Кроме того, отсутствуют соответствующие разъяснения на уровне Постановлений Пленума Верховного Суда РФ. Устранение указанных пробелов возможно двумя путями: либо включением в качестве примечание к ст. 184 УК РФ определения терминов «зрелищный коммерческий конкурс» и «официальное спортивное соревнование», либо разъяснения их Верховным Судом РФ. Поскольку без понимания указанных понятий невозможно определение потерпевшего, субъекта, содержания объективной стороны данного преступления (кто является организатором зрелищного коммерческого конкурса, организатором официального спортивного соревнования, на которых оказывается противоправное влияние либо в случае, предусмотренном ч. 3 ст. 184 УК РФ, кто совершает получение денег и денежных средств).

М.В. КЕНЬШЕВА

студент 3 курса юридического факультета

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ «ОФИЦИАЛЬНОЕ СПОРТИВНОЕ СОРЕВНОВАНИЕ» И «ЗРЕЛИЩНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ КОНКУРС»

Федеральным законом от 23.07.2013 №-198-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях предотвращения противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований»¹ были внесены многочисленные поправки в ст. 184 УК РФ, предусматривающей ответственность за оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. Нельзя не отметить следующие новеллы:

---

¹ Федеральный закон от 23.07.2013 №-198-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях предотвращения противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований» // Российская газета. 2013. 26 июля.

1. Произошла замена термина «профессиональное спортивное соревнование» на «официальное спортивное соревнование», тем самым расширен круг общественных отношений в сфере спортивной деятельности, затрагиваемых данным преступлением.

2. Криминализован подкуп, сговор, принуждение или склонение участников мероприятия, направленные на противоправное влияние на результат зрелищного коммерческого конкурса либо соревнования.

3. Закреплен новый субъект преступления – участники зрелищного коммерческого конкурса.

Данные изменения были обусловлены проведением в жизнь положений Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 07.08.2009 №-1101-р¹, а также проведением крупных международных спортивных соревнований, а в первую очередь – Олимпийских игр «Сочи-2014», для реализации которых потребовались не только значительные материальные затраты, но и соответствующие законодательные инициативы, Чемпионата мира по футболу 2018.

Однако, по нашему мнению, объединение в диспозиции статьи таких отличающихся друг от друга объектов посягательства как «зрелищный коммерческий конкурс» и «официальное спортивное соревнование» ставит под сомнение правильность нахождения ст. 184 УК РФ в главе 22 УК РФ, посвященной преступлениям в сфере экономической деятельности, и соответственно правильность квалификации совершенного деяния.

Начнем с определения понятия и сути зрелищного коммерческого конкурса. В настоящее время легальное определение зрелищного конкурса, нормативный правовой акт, регулирующий порядок его проведения и организацию, отсутствуют. В большом энциклопедическом словаре А.М. Прохорова под конкурсом понимается состязательная деятельность для выявления наилучших из числа представленных работ, участников². Зрелищность конкурса определяется вниманием и значительным интересом публики к проведению конкурса, созданию и существованию которой поддерживается за счет финансовых вложений. Что же касается зрелищного коммерческого конкурса, то его главными составляющими являются популярность, известность и значимость, которые зависят от востребованности конкурса публикой, рейтингом просмотров и обсуждаемости увиденного.

Отметим, что само прилагательное «коммерческий» наводит на мысль, что основной целью организации такого зрелищного конкурса является извлечение прибыли от его организации и показа. Кроме этого, экономические выгоды могут также достигаться за счет проведения различных рекламных кампаний в ходе

---

¹ Распоряжение Правительства РФ от 07.08.2009 № 1101-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 33. Ст. 4110.

² Большой энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Норинт, 2010.

и преддверии конкурса, платном использовании атрибутики мероприятия, эксплуатации результатов работ, трудов конкурсантов (сценические, театральные образы, песни) для их тиражирования и т.п. Следовательно, организаторы зрелищного коммерческого конкурса получают не единовременный доход от его проведения, а систематический, так как используют в дальнейшем результаты такого конкурса, что позволяет сделать вывод о том, что данная деятельность представляет собой особый вид предпринимательской деятельности по эксплуатации культурно-массового мероприятия, основанного на состязании участников.

Но вы скажете, что ведь и в основе профессионального спорта «лежит предпринимательская жилка»: стоит только вспомнить стоимость билета на спортивные мероприятия и масштабы их проведения, тот факт, например, что при проведении футбольного матча все поле «пестрит» рекламой, да и сами спортсмены являются ее непосредственными носителями. То есть никаких проблем в размещении в одной статье «зрелищного коммерческого конкурса» и «профессионального спортивного соревнования» нет, так как преступное вмешательство в их нормальное течение затрагивает интересы предпринимательства, а, следовательно, является деянием, посягающим на отношения в сфере экономической деятельности.

Однако, в новой редакции ст. 184 УК РФ указан такой объект посягательства как официальное спортивное соревнование. Выясним и его суть. Согласно Федеральному закону от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»¹ официальное спортивное соревнование – это строго регламентированное правилами состязание, внесенное в Единый календарный план субъекта Российской Федерации или муниципального образования. В Положении о Единой всероссийской спортивной классификации² уточняется, что соревнования приобретают статус официальных, если они включены в календарные планы органов исполнительной власти в области физкультуры, правомочных присваивать спортивные разряды. К их числу относят международные, всероссийские, межрегиональные, региональные и муниципальные спортивные соревнования. Целями таких мероприятий являются распространение среди населения интереса к спорту и здоровому образу жизни, их привлечение к занятию спортом, повышение уровня мастерства спортсменов и выявление среди них сильнейших для участия в соревнованиях вышестоящего ранга и/или формирования сборных команд муниципального образования, округа, России.

Проведение официальных спортивных соревнований осуществляется в противовес коммерческому спорту и в соответствии с принципами олимпизма, в которых на первый план выдвигается гармоничное развитие человека, совершенствование культурных традиций и охрана ценностей социального общества. Следовательно,

---

¹ Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Российская газета. 2007. 8 декабря.

² Приказ Министерства спорта РФ от 17.03.2015 № 227 «Об утверждении Положения о Единой всероссийской спортивной классификации» // Зарегистрировано в Минюсте России 05.05.2015 № 37145.

противоправное вмешательство в ход проведения данных мероприятий, а также оказания влияния на его результат прежде всего затрагивает интересы нравственности и морали, что является основным непосредственным объектом преступления, в отличие от профессионального спорта, где во главу угла поставлены интересы предпринимательства. Объединение в одной норме преступлений с разными объектами посягательства противоречит правилам юридической техники, что диктует необходимость уточнения местоположения статьи в структуре Уголовного кодекса РФ.

Таким образом, действующая редакция ст. 184 УК РФ не может рассматриваться как оптимальный и верный вариант охраны общественных отношений в сфере спорта и конкурсной деятельности. Не исключаем возможного разделения нормы по объекту посягательства на преступление в области общественной нравственности (оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования) и преступление в сфере экономической деятельности (подкуп участников или организаторов зрелищного коммерческого конкурса).

А.В. ЧЕЧЕТ

студент 3 курса юридического факультета

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВВЕДЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИМЕНЕНИЕ ДОПИНГА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СПОРТЕ

В настоящее время в Российской Федерации и мире в целом нет должной уголовно-правовой охраны отношений, связанных с употреблением и применением биологических стимуляторов, в связи с чем допинговые скандалы все чаще возникают в мире спорта. К слову, последний тесно связан с именами российских профессиональных спортсменов. Это позволяет отдельным экспертам говорить об исключительной нечистоплотности отечественных атлетов. Однако не стоит забывать, что и за рубежом не все так гладко.

В настоящий момент определение допинга невозможно встретить в законодательных актах Российской Федерации. Международные документы отсылают напрямую к Всемирному антидопинговому кодексу (ВАК) и Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте (Конвенция)¹. Из ст. 1 ВАК видно, что под допингом принято понимать совершение одного или нескольких нарушений антидопинговых правил, приводимых в статьях 2.1–2.10 ВАК². Указанные пункты

---

¹ Федеральный закон от 27.12.2006 № 240-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте» // Собрании законодательства РФ. 2007. № 1 (часть I). Ст. 3.

² Всемирный антидопинговый кодекс, ст. 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rusada.ru/files/564.pdf>.

содержат определенные положения, отступления от которых по факту допускать нельзя. К числу правил Конвенция и ВАК относят:

- наличие запрещенной субстанции или ее метаболитов или маркеров в пробе, взятой из организма спортсмена;
- использование или попытка использования запрещенной субстанции или запрещенного метода;
- отказ явиться на взятие пробы или неявка на взятие пробы без уважительных причин после получения уведомления в соответствии с действующими антидопинговыми правилами или уклонение иным образом от взятия пробы;
- нарушение действующих требований, касающихся доступности спортсмена для внесоревновательного тестирования, включая непредоставление требуемой информации о его местонахождении и неявку для тестирования, которое назначается на основании разумных правил;
- фальсификация или попытки фальсификации на любом этапе допинг-контроля;
- обладание запрещенными субстанциями или методами;
- распространение любой запрещенной субстанции или любого запрещенного метода;
- введение или попытка введения запрещенной субстанции любому спортсмену или применение, а равно попытка применения в отношении него запрещенного метода, или же помощь, поощрение, содействие, подстрекательство, сокрытие или соучастие в любой иной форме, связанные с нарушением или любой попыткой нарушения антидопингового правила.

Почти каждое из указанных действий раскрывается в примечании к пункту статьи, из чего можно сделать вывод, что допинг – использование запрещенного наркотического вещества природного или синтетического происхождения, которое способно увеличить физические возможности спортсмена, подкрепить его нервную систему, создать дополнительное и неестественное преимущество перед соперниками.

В свою очередь, профессиональный спорт – часть спорта, направленная на организацию и проведение спортивных соревнований, за участие в которых и подготовку к которым в качестве своей основной деятельности спортсмены получают вознаграждение от организаторов таких соревнований и (или) заработную плату¹.

Бурное обсуждение вопросов применения допинга вызвала дисквалификация российских спортсменов от соревнований различного уровня. Более того, под угрозой отстранения, в том числе исключения из программы XXXI летних Олимпийских Игр 2016 в Рио-де-Жанейро, оказалась вся международная ассоциация легкоатлетических федераций. Однако, как стало известно позже, дисквалификации были подвергнуты только отечественные спортсмены.

---

¹ Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», ст. 2. // Собрание законодательства РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

Справедливости ради стоит отметить, что допинг есть во всех зрелищных видах спорта. Так, в 2014 году у легкоатлетов по всему миру взяли 25 830 допинг – проб, нарушения были обнаружены только в 261 пробирке (всего 1% от общего числа). В водных видах процент нарушений и вовсе составил 0,5 от всех крупных мероприятий соревновательного плана¹.

К слову в 2014 году в легкой атлетике было выявлено 95 серьезных нарушений. На втором месте – бейсбол (62), следом – тяжелая атлетика (28). На четвертом месте велоспорт (16)². Самые честные спортсмены соревнуются в интеллектуальных видах (например, шахматы), поло и воздушных видах (парашютный спорт и др.) – за год не обнаружено ни одной положительной пробы.

Необходимо отметить, существуют и положительные моменты, так в 2014 году Россия была в рейтинге нарушений антидопингового законодательства на 53-м месте с результатом 0,9%, в 2013-м показатель был хуже на 0,46% и составлял 1,36%.

Парадоксально, но на исходе третьего квартала 2016 года, Всемирное антидопинговое агентство (ВАДА) не предоставило статистику по количеству взятых допинг – проб, в том числе у российских спортсменов, что, почти наверняка, связано с продолжением расследования.

Важно констатировать, мировую известность России в антидопинговых скандалах в 2015 году принесли события 4 ноября, когда прокуратура Франции официально предъявила обвинения бывшему президенту Международной ассоциации легкоатлетических федераций (МАЛФ) Ламину Диаку в получении взяток в обмен за отказ от санкций в отношении российских спортсменов, уличенных в употреблении допинга³. Это далеко не первый случай, поскольку за всю историю у наших соотечественников из-за допинга отняли 18 олимпийских медалей: семь золотых, семь серебряных и четыре бронзовых.

Прежде чем уличить спортсмена в употреблении запрещенных препаратов, необходимо провести тестирование, правила о котором предусмотрены ст. 5 ВАК. Данная норма указывает на то, что Национальная антидопинговая организация (в России это РУСАДА⁴) уполномочена проводить соревновательное и внесоревновательное тестирование всех спортсменов, которые являются гражданами, резидентами, обладателями лицензии или членами спортивных организаций соответствующей страны, либо которые находятся на территории страны данной Национальной антидопинговой организации⁵. Также указано, ВАДА уполномочено проводить соревновательное и внесоревновательное тестирование в любой

¹ По данным Всемирного антидопингового агентства.

² По данным Всемирного антидопингового агентства.

³ Свободная энциклопедия «Википедия». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B8%D0%B0%D0%BA_%D0%9B%D0%B0%D0%BC%D0%B8%D0%BD.

⁴ РУСАДА – Российское антидопинговое агентство.

⁵ Всемирный антидопинговый кодекс, ст. 5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rusada.ru/files/564.pdf>.

период проведения состязательных мероприятий и, как следствие, любое время суток.

При выявлении нарушений законодательства применяются правила об ответственности, предусмотренные ст. 9 Конвенции. Примечательно, что данная норма сформулирована следующим образом «Меры в отношении вспомогательного персонала спортсмена». Исходя из этого, можно сделать вывод, что отвечать по закону должны указанные лица, но не сам спортсмен.

Буквальное толкование нормы ст. 9 вызывает серьезные вопросы. На этом, в первую очередь, и акцентирует внимание известный футбольный менеджер Арсен Венгер в интервью британской *The Guardian*. Он отмечает: «Есть две причины, по которым футболист принимает допинг. Первое – это его личная инициатива. Например, он хочет выглядеть впечатляюще на тренировках и в матчах, чтобы сохранить свое место в составе. Второе – все организовано клубом».

Представляется, что поскольку допинг является наркотическим веществом, необходимо применять уголовную ответственность за нарушение соответствующих правил в отношении спортсменов, принимающих запрещенные вещества по своей инициативе. Российское законодательство в настоящий момент подобных положений не содержит, однако уже предпринимаются попытки введения в уголовный кодекс новой статьи – 230¹ (проект Федерального закона о внесении поправок поступил в Государственную думу РФ 23 ноября 2015 г.).

Состав нового преступления предполагается описывать термином «склонение». Суть будет заключаться в принуждении различными способами спортсмена «тренером, врачом или иным лицом, ответственным за подготовку спортсмена к спортивным соревнованиям, до, во время или после спортивного соревнования к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте»¹.

Под склонением следует понимать любые умышленные действия, в том числе однократного характера, направленные на возбуждение у другого лица желания потребления (в уговорах, предложениях, даче совета и т.п.), а также в обмане, психическом или физическом насилии, ограничении свободы².

В качестве санкций, предлагаемых новой статьей УК, планируется обозначить следующие: за единичный факт – штраф до 500 тыс. руб. или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного за период до шести месяцев с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового. Кроме того законодатель выделяет здесь и квалифицированные виды. Так, например, за предварительно подготовленную операцию группой лиц, а также за причинение вреда несовершеннолетнему

---

¹ В Уголовный кодекс добавили допинг. [Электронный ресурс]. Режим доступа:http://www.ng.ru/politics/2015-11-25/3_doping.html.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.1993 № 2 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1993. № 7. С. 3.

спортсмену либо за угрозы или применение насилия – штраф до 1 млн. руб. и лишение свободы до года. За обман – когда запрещенные вещества выдаются за законные – штраф до 2 млн. и лишение свободы на срок до трех лет. В случае, если спортсмен пострадал или умер от неосторожно превышенной ему дозы допинга, то штраф составит до 3 млн., а время лишения свободы – от трех до пяти лет. Запрет на определенные занятия или должности в течение трех лет при этом обвиняемому назначается в любом случае.

Наряду с этим, открытым остается вопрос о создании перечня запрещенных допинговых препаратов. Безусловно, ВАДА ежегодно публикует список стимуляторов, но и наука не стоит на месте: в лабораториях создаются новые препараты, которые дают тот же эффект, что и запрещенный допинг. А пока неизвестный препарат пройдет тестирование, можно заполучить пару – тройку золотых медалей и переходить на более современные средства фармакологии.

Примечательно, что автор названного законопроекта – депутат Госдумы Ильдар Гильмутдинов из «Единой России» не предусматривает ответственности за употребление допинга для спортсмена. Однако, в примечании к статье предлагается указать условия об освобождении атлета от мер уголовно-правового воздействия путем выдачи соответствующим органам персонала, который совершает противоправные деяния. В связи с этим представляется логичным введение уголовной ответственности для спортсменов. По мнению автора, это может выражаться в квалификации действий атлета по ст. 230¹ со ссылкой на ст. 34 УК РФ.

В свою очередь зампред юридического комитета Российского футбольного союза (РФС) Денис Рогачев на заседании рабочей группы экспертного совета комитета по физкультуре и спорту Госдумы отметил, что необходимо изучить возможность применения ст. 159 УК к случаям использования допинга.

В целом же можно смело говорить, что при наличии уголовной ответственности процент выявленных нарушений резко сократится, вот только неизвестно как это отразится на общем фоне употребления допинга. Лучше всего проиллюстрировать приведенные слова можно по отношению к велоспорту. Не так давно в этом виде спорта в целях соблюдения правил «fair-play» (честная игра) были внедрены биологические паспорта спортсмена. Биологический паспорт спортсмена (БПС) – это индивидуальный электронный документ, в который заносятся данные конкретного спортсмена. Эти данные могут быть использованы для выявления фактов применения допинга. В основу БПС положен принцип мониторинга на долгосрочной основе биологических маркеров, изменение которых происходит в результате применения допинга или патологических изменений в организме¹. Однако и эта система несовершенна, поскольку в марте 2015 г. независимая комиссия по реформам в велоспорте отметила, что допинг ушел в подполье: теперь гонщики используют микродозы в вечернее время, чтобы обмануть систему на следующий день.

---

¹ Материалы Швейцарской лаборатории допинг – анализа.

Остается надеяться, что меры по введению уголовной ответственности за употребление допинга в скором времени возымеют должный характер, а спорт, в конце – концов, станет в чистом виде пропагандой здорового образа жизни.

Т.Г. БОГДАНОВА, Е.А. БЕЛЯЕВА

студенты 2 курса факультета таможенного дела

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О СПОРТСМЕНАХ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В СОСТОЯНИИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Когда человеку или его близким грозит опасность, первая мысль – о том, чтобы их защитить и спастись самому.

При обороне от злоумышленников допускается использование электрошокеров, травматических и газовых пистолетов. Эти виды оружия самообороны можно приобрести легально, однако для всех них, кроме электрошокеров и газовых баллончиков, необходимо получить лицензию в полиции.

Согласно Уголовному кодексу, если человек защищает себя или других лиц, когда им угрожает реальная опасность, он находится в состоянии необходимой обороны.

Когда злоумышленник совершает насилие, опасное для жизни человека, или угрожает его применить, обороняющийся вправе оказать ему сопротивление. И если он при этом причинит нападающему серьезный вред, это не будет расцениваться как преступление (согласно Уголовному кодексу). В определенных случаях человек может не понести наказания, даже если убьет нападавшего.

Необходимая оборона возможна только против общественно опасного, преступного посягательства. Это означает, что необходимая оборона:

- возможна против как действия, так и бездействия (например, стрелочник не перевел стрелку, что может повлечь крушение поезда);
- возможна как против умышленного, так и против неосторожного посягательства;
- возможна и против явно незаконных действий должностных лиц, воинских начальников и т.д.;
- возможна только против деяний, предусмотренных УК РФ; такие деяния в том числе могут совершаться малолетними и невменяемыми, но в этом случае у обороняющегося появляется моральная обязанность причинить нападающему как можно меньший вред, так как тот не знает, что творит;
- может осуществляться третьим лицом в интересах лица, подвергнувшегося нападению, общества, государства: так, действия молодого человека, защищающего свою девушку на улице от посягательства путем причинения вреда нападающему, являются правомерными;

– недопустима от правомерных действий (например, при задержании преступника);

– не должна применяться в случае, если провоцируется нападение для расправы с нападающим под видом необходимой обороны.

Профессиональные спортсмены и те, кто владеет приемами рукопашного боя, имеют больше шансов выйти победителями из схватки с грабителями в темном переулке. Но, согласно Уголовному кодексу, они имеют такое же право на необходимую оборону, как и все остальные граждане.

Часть 3 статьи 37 УК РФ «Необходимая оборона» гласит: «Положения настоящей статьи в равной мере распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти».

В ч. 2 ст. 37 УК предусматривается, что защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, т.е. умышленных действий, явно несоответствующих характеру и опасности посягательства.

Решая вопрос о наличии или отсутствии превышения пределов необходимой обороны, следует иметь в виду, что в состоянии волнения, вызванного посягательством, обороняющийся не всегда может адекватно взвесить характер опасности и избрать соразмерные средства защиты. Поэтому в соответствии с ч. 21 ст. 37 УК не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения

Таким образом, действия профессиональных спортсменов, защищающих свою жизнь, могут быть признаны необходимой обороной. Даже если в результате нападавшие получили травмы или погибли.

Подобный случай произошел в 2002 году с известным борцом вольного стиля и олимпийским чемпионом Сагидом Муртазалиевым. В московской гостинице он поссорился с двумя чеченцами, один из которых тяжело ранил борца ножом. Муртазалиев застрелил нападавших.

Действия спортсмена тогда признали необходимой обороной и не стали привлекать его к ответственности. Следователи также выяснили, что пистолет он получил на законных основаниях – как ополченец в Кировском РОВД Махачкалы после нападения боевиков.

Следует отметить, что необходимая оборона возможна только против наличного, действительного посягательства, т.е. такого посягательства, которое началось, действительно причиняет вред и еще не закончилось или существует непосредственная и реальная угроза причинения такого вреда уже в следующий момент. Поэтому нет необходимости ждать первого удара, но, с другой стороны, нельзя обороняться, когда нет реальной угрозы сиюминутного начала посягательства.

Недопустима необходимая оборона и после окончания посягательства, когда:

- преступник достиг своей цели (например, наступила смерть жертвы, и оборона ей уже не поможет);
- обороняющийся заведомо предотвратил посягательство, отпала угроза правоохраняемым интересам (эту ситуацию нужно отличать от другой, когда обороняющемуся не ясен момент окончания нападения, хотя объективно нападающий уже не опасен).

Необходимая оборона лиц, обладающих спортивной или иной подготовкой, дающей им преимущество при конфликтных столкновениях.

Комитет по физической культуре и спорту Госдумы в 2012 году подготовил проект закона, ужесточающий ответственность за применение силы спортсменами вне ринга, ковра или татами. Если бы поправка была принята, навыки спортсмена, использованные в уличной драке, считались на суде отягчающим вину обстоятельством и им грозил бы весьма серьезный срок.

То, что эти законодательные инициативы, выдвинутые депутатами от фракции ЛДПР Ярославом Ниловым, Юрием Напсо и Максимом Рохмистровым, появились под влиянием дела Мирзаева – видно невооруженным глазом. В августе 2011 года чемпион мира по боям без правил Расул Мирзаев во время ссоры со студентом Иваном Агафоновым ударил его кулаком в лицо, парень упал на асфальт и потерял сознание. Через четыре дня студент скончался в больнице, так и не выйдя из комы.

Инцидент вызвал огромный резонанс и ожесточенные споры. Мирзаева арестовали, предъявили обвинение, по которому ему грозило до 15 лет колонии, потом переквалифицировали статью на более мягкую, пытались выпустить под залог в 100 тыс рублей, но в конце концов оставили под стражей. Проведенные экспертизы так и не смогла дать однозначный ответ, почему погиб Агафонов – от удара кулака или при падении на асфальт.

В связи с этим депутаты предлагали внести в закон «О физической культуре и спорте» поправку «Об усилении ответственности лиц, обладающих специальной физической или спортивной подготовкой в области спортивных единоборств».

Одновременно разработчики рассчитывали на внесение изменений в Уголовный кодекс РФ – в частности, дополнить его ст. 105.1 «Убийство или причинение вреда здоровью лицом, имеющим специальную физическую или спортивную подготовку в области силовых единоборств». Но этого не было сделано.

В качестве доказательства своей позиции депутаты приводят криминальную статистику – 35% из спортсменов (борцов, боксеров, каратистов) связаны с криминалом: рэкетом, хулиганством и воровством.

Конфликт между Р. Мирзаевым и И. Агафоновым произошел возле московского ночного клуба «Гараж». Причиной послужил тот факт, что И. Агафонов проявлял внимание к Алле Косогоровой, девушке Р. Мирзаева. В соответствии с материалами уголовного дела, в момент нанесения удара Мирзаевым Агафонов стоял в стойке и был готов сам нанести удар. Мирзаев ударил Агафопова в лицо левой рукой, после чего Агафонов упал, ударился головой об асфальт и потерял сознание. Мирзаев помог привести Агафопова в чувство и покинул место конфликта.

19 августа 2011 года, после того, как Иван Агафонов скончался в Городской клинической больнице № 1, куда был доставлен, в отношении Р. Мирзаева было возбуждено уголовное дело по статье 111 часть 4 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть». В тот же день Мирзаев добровольно явился в правоохранительные органы с повинной и после допроса был задержан.

27 ноября 2012 года состоялось оглашение приговора по делу. Расул Мирзаев был признан виновным и ему было назначено наказание в виде 2 лет ограничения свободы. Р. Мирзаев бы освобожден в зале суда, поскольку более года находился под арестом и суд зачел срок заключения в расчете два дня ограничения свободы за день предварительного заключения. Согласно судебному решению, Мирзаеву был установлен ряд ограничений. В частности, ему было запрещено «посещать места массового скопления людей и развлекательные заведения», а также «менять место жительства без уведомления спецорганов» (Мирзаев должен был находиться в Кизлярском районе Дагестана).

Приведенные примеры из практики свидетельствуют, что проблемы разграничения преступной и правомерной защиты со стороны спортсменов в законодательстве и судебной практике разрешены далеко не полностью.

Отсутствие этих разграничений обуславливает вероятность появления ошибочной и противоречивой практики, формирующей в обществе мнение о несправедливом суде. Чтобы избежать этого, требуется совершенствовать законодательство о необходимой обороне.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

А.В. КАПОШКО, О.Б. ХРАМЦОВА

студенты 4 курса факультета таможенного дела

СИСТЕМА УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Российский законодатель с 2006 года переориентировал субъектов антитеррористической деятельности с концепции борьбы с этим явлением на концепцию противодействия ему, и это обстоятельство до сих пор является спорным вопросом. Целью исследования является установление эффективности противодействия терроризму в Российской Федерации и построение правовой системы уголовно-правовых мер противодействия терроризму.

Сторонники нового подхода так разъясняют целесообразность перехода в России к новой концепции нейтрализации угроз терроризма: «С принятием 15 февраля 2006 года Федерального закона «О противодействии терроризму» Российская Федерация перешла от преимущественно силовой концепции борьбы с терроризмом к более современной концепции противодействия терроризму, включающей в себя наряду с борьбой с терроризмом его профилактику, а также ликвидацию последствий терактов. Применение новой концепции позволяет проводить системную работу по нейтрализации терроризма как явления».

Для установления эффективности необходимо понять, на чем основывается противодействие терроризму. Согласно Федеральному закону Российской Федерации от 06.03.2006 № 35-ФЗ О противодействии терроризму, правовую основу противодействия терроризму составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, настоящий Федеральный закон и другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, а также принимаемые в соответствии с ними нормативные правовые акты других федеральных органов государственной власти.

В соответствии с УК РФ к террористической деятельности относится Раздел IX. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка Глава 24. Преступления против общественной безопасности ст. 205

«Террористический акт», ст. 205.1 «Содействие террористической деятельности», ст. 205.2 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма», ст. 205.3 «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности», ст. 205.4 «Организация террористического сообщества и участие в нем», ст. 205.5 «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации», ст. 206 «Захват заложника», ст. 207 «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма», ст. 208 «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем».

Противодействие терроризму – деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц по:

а) предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);

б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);

в) минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма;

г) контртеррористическая операция – комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта.

Таким образом, сегодня противодействие терроризму в России осуществляется по следующим основным направлениям:

1. Профилактика терроризма.

2. Борьба с терроризмом (выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование террористического акта и иных преступлений террористического характера).

3. Минимизация и (или) ликвидация последствий террористических актов.

Под профилактикой терроризма понимается деятельность, включающая комплекс мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих осуществлению террористической деятельности. Профилактика терроризма осуществляется по трем основным направлениям:

1. Организация и осуществление на системной основе противодействия идеологии терроризма и экстремизма.

2. Совершенствование антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических устремлений.

3. Усиление контроля за соблюдением административных, правовых и иных режимов, способствующих противодействию терроризму.

Профилактика терроризма предполагает решение следующих задач:

1. Разработка рекомендаций и осуществление мероприятий по устранению причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма.

2. Выявление и прогнозирование террористических угроз.
3. Оказание сдерживающего и позитивного воздействия на поведение отдельных лиц (групп лиц), склонных к экстремистским действиям.
4. Определение правовой регламентации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации при введении режимов террористических угроз.
5. Разработка перечня антитеррористических мероприятий.
6. Разработка и введение типовых требований по защите от угроз террористических актов критически важных и потенциально опасных объектов, мест массового пребывания людей.
7. Определение прав, обязанностей и ответственности руководителей органов исполнительной власти и хозяйствующих субъектов при организации мероприятий по антитеррористической защищенности подведомственных им объектов.
8. Совершенствование правовой регламентации возмещения ущерба.
9. Совершенствование взаимодействия ФОИВ.

Таблица 1

Количество осужденных лиц по ст. 205 УК РФ

Осуждено лиц								
Централь-ный ФО	Северо-Западный ФО	Южный ФО	Северо-Кавказский ФО	Приволжский ФО	Уральский ФО	Сибирский ФО	Дальневосточный ФО	Крымский ФО
2	0	0	3	4	0	0	0	0
2	0	0	5	4	0	3	1	0
4	0	0	8	8	0	3	1	0

Таблица 2

Осужденные за отдельные виды преступлений

	Число осужденных							
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Захват заложника (ст. 206 УК РФ – основ-ная квалификация)	12	5	10	106	6	3	3	6

Наибольшее количество осужденных по ст. 206 – захват заложника пришлось на 2010 (106 человек).

Таким образом, противодействие терроризму успешно способствует предотвращению готовящихся террористических актов. Силовое воздействие при уже совершившемся террористическом акте неизбежно влечет к жертвам среди гражданского населения. Противодействие терроризму, которое предусматривает превентивные меры, осуществляется путем применения действующего законодательства в этой области и является более эффективным для обеспечения безопасности здоровья и жизни населения.

В.С. ЕРШОВ, В.В. КОЧНЕВ

студенты 3 курса юридического факультета

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Ровно 12 лет назад произошло одно из страшных событий в истории России – террористический акт в Беслане. До сих пор, несмотря на давность этого инцидента, в обществе сильны переживания, отрицания, а также обвинения разных участников данного происшествия. В связи с этим, терроризм как тема для самых различных исследований все еще стоит на повестке дня.

Прежде всего, необходимо разобраться с тем, что понимается под этим словом. Вот что говорит об этом Федеральный закон 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»: «терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий». На наш взгляд, данное определение в целом достаточно отражает суть такого явления, но нужно небольшое уточнение. Необходимо мысленно разделять это определение на два элемента: терроризм как идеология насилия и как практика воздействия.

На сегодняшний день мы видим многочисленные попытки решить эту проблему именно правовыми способами, путем принятия новых законов и ужесточения наказаний, применяемых к террористам. Недавно мы стали свидетелями принятия известного пакета Яровой¹, который, как утверждалось представителями

---

¹ Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности», Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности».

государственной власти, имеет «антитеррористическую направленность». Все это показывает то, что наши законодатели борются со следствиями, но не причинами терроризма, то есть видят главным источником терроризма второй элемент.

Мы являемся сторонниками борьбы с первым элементом, то есть с терроризмом как идеологией насилия. Как клин вышибают клином, так и с этой идеологией надо бороться идеологическими методами в сочетании с правовыми.

Анализируя статьи и высказывания некоторых известных ученых-правоведов, мы выделили ряд проблемных ситуаций, которые требуют решения:

1. Более четкое определение и разграничение прав и обязанностей структур исполнительной власти в противодействии терроризму.

На данный момент можно заметить, что ряд прав и обязанностей в разных правоохранительных органах дублирует друг друга, что недопустимо с точки зрения эффективности борьбы с террористическими угрозами. Стоит отметить, что в настоящем обсуждается инициатива об объединении ряда силовых структур в одно большое ведомство – Министерство государственной безопасности. Мы считаем, это может поднять борьбу с террористами на новый уровень;

2. Вопрос о правовой силе данных устных обещаний.

Очень часто мы становимся свидетелями «пламенных» речей и обещаний политиков по поводу самых различных проблем в обществе, в том числе касательно нашей темы. Но слова остаются всего лишь словами. Это неправильно. Многие политики забывают о том, что они являются представителями народа, и несут ответственность перед людьми за каждое произнесенное ими слово и за каждое данное ими обещание. Поэтому данный вопрос остается неурегулированным, потому что население не может довериться тем, кто не держит свое слово. Люди перестают видеть лидера в тех, кого они выбрали, и некоторые из них обращают свой взор на другого лидера, который решает проблему, но отнюдь не законными методами. Отсюда и возникает часть групп, которые используют террор в качестве оружия;

3. Определение принципа пропорциональности и соразмерности контртеррористических мер реальным угрозам, исходящим из того или иного источника терроризма.

Иногда государство недостаточно адекватно реагирует на угрозы террористов, впоследствии расплачиваясь за игнорирование этих угроз. Причиной этому могут быть множество обстоятельств: недостаточная компетентность спецслужб, неадекватная оценка мотивации поведения террористов, а, следовательно, минимальное затрагивание психологической части терроризма.

Но возможно наиболее проблемным источником такого явления, как терроризм, является несбалансированность общества. Отсутствует эффективность таких компенсационных механизмов, как культура и традиция. Человек в самом начале своего жизненного пути обращает свое внимание на фальшивые ценности, которые ему предлагаются для дестабилизации общества и государства. На это должны обратить свое внимание законодатели, поддерживая традиции, развивая правовое сознание и правовую культуру.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКСТРЕМИСТСКОГО СООБЩЕСТВА

До анализа проблем квалификации экстремистского сообщества, необходимо определиться с тем, что же из себя представляет это сообщество. Прежде всего необходимо отметить, что преступления экстремистской направленности проявляются не так часто, но при этом несут в себе довольно большую потенциальную возможность причинения вреда жизни, здоровью граждан, а также охраняемым законом интересам общества и государства. Экстремизм стал одной из главных проблем современной России, что обусловило принятие 25.07.2002 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и внесение соответствующих поправок в Уголовный кодекс РФ с целью более полного правового регулирования преступлений экстремистской направленности. Так, после принятия, указанного выше закона Уголовный кодекс был дополнен статьями 282.1 «Организация экстремистского сообщества» и 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации». Целью принятия данных статей было отграничение преступлений экстремистской направленности от иных видов преступлений со смежными составами и конкретизация норм, целью которой являлось предупреждение пробелов в законодательстве.

Так, под экстремистским сообществом необходимо понимать организованную группу лиц, объединившихся для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности. Определившись с понятием экстремистского сообщества, стоит отметить, что под преступлениями экстремистской направленности необходимо понимать преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Определившись с общими положениями об экстремистском сообществе необходимо рассмотреть признаки, которые служат разграничением со смежными составами, то есть схожими на первый взгляд.

Так, организацию экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ) необходимо отграничивать от организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) – ст. 210 УК РФ. У рассматриваемых составов можно выделить следующие общие черты. Во-первых, наличие понятия сообщества. Если же говорить об экстремистском сообществе, то как такового определения ни в литературе, ни в разъяснениях Пленума ВС РФ нет, связи с чем при выведении сущностного определения нужно руководствоваться существенными признаками данного сообщества. Второй общей чертой рассматриваемых нами составов является их формальный характер, то есть оба преступления считаются оконченными с момента создания сообщества, независимо от того были ли совершены иные преступления, ради которых сообщество было создано. Третьей чертой, обуславливающей схожесть рассматриваемых нами составов, является то,

что ответственность наступит как за организацию, так и за руководство и простое участие.

Главным и основополагающим разграничительным признаком экстремистского сообщества от преступного сообщества является то, что экстремистское сообщество представляет собой разновидность организованной группы, но никак не преступного сообщества (организации). Аргументируем это следующим:

а) экстремистское сообщество должно обладать устойчивостью, но не структурированностью, что присуще только преступному сообществу (преступной организации);

б) экстремистское сообщество создается и функционирует для совершения преступлений различной тяжести, тогда как преступное сообщество (преступная организация) – только для совершения тяжких и особо тяжких преступлений;

в) мотив преступлений, подготавливаемых и совершаемых экстремистским сообществом, имеет для последнего определяющее значение и должен свидетельствовать об экстремистской направленности соответствующих уголовно наказуемых деяний, а для преступного сообщества (преступной организации) данный признак (мотив) имеет лишь факультативное значение, а основной же целью последнего преступного объединения выступает получение финансовой либо иной материальной выгоды.

Кроме того, создание преступного сообщества (преступной организации) само по себе является особо тяжким преступлением, а участие в данном формировании без квалифицирующего обстоятельства – тяжким преступлением. Организация же экстремистского сообщества относится к преступлениям средней тяжести, а участие в таком сообществе – вовсе преступлением небольшой тяжести. Связи с выше указанным, следует сказать о том, что употребление в определении экстремистского сообщества слово «сообщества» нецелесообразно и вызывает вопросы, относительно квалификации действий участников данного сообщества, наиболее уместной будет формулировка «Организация экстремистской группы».

Следующим составом, с которым необходимо разграничить организацию преступного сообщества является организация деятельности экстремистской организации.

Говоря об отграничении организации экстремистского сообщества от организации деятельности экстремистской организации необходимо, прежде всего, определиться с тем, что же следует считать экстремистским сообществом, а что экстремистской организацией, хотя нами было указано определение экстремистского сообщества выше, для наиболее полного понимания повторимся.

Так в соответствии с ФЗ «О противодействии экстремизму» экстремистской организацией является экстремистская общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. Аналогичное понятие экстремистской организации дано и в УК РФ.

Понятие же экстремистского сообщества не дано в указанном нами выше федеральном законе, но раскрывается в УК РФ. Под экстремистским сообществом (статья 282.1 УК РФ) следует понимать устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующуюся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений. При этом экстремистское сообщество может состоять из структурных подразделений (частей). Если говорить о схожих признаках данных преступлений, то можно выделить:

- а) наличие общего объекта посягательства.
- б) наличие прямого умысла у лица, совершившего преступления.
- в) экстремистские мотивы

Следует сказать о том, что экстремистская организация, в отличие от экстремистского сообщества, это легально созданная в предусмотренных законом формах организация, которая уже в процессе своего функционирования выходит за рамки законной деятельности. Также можно выделить отличия и по целям деятельности. Так, целями экстремистского сообщества являются совершение или подготовка преступлений экстремистской направленности. Указанные цели не предусматриваются при функционировании экстремистской организации. Указанной организации характерны такие цели как пропаганда экстремизма и вовлечение в состав объединения новых участников.

Исходя из анализа статей 282.1 и 282.2 можно сказать о том, что одним из важных отличий, разграничивающих данные составы является то, что для признания организованной группы экстремистским сообществом не требуется предварительного судебного решения о запрете либо ликвидации общественного или религиозного объединения, либо иной организации в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Стоит отметить и то, что со временем экстремистская организации может перерасти в экстремистское сообщество. Это может быть обусловлено тем, что экстремистская организация, созданная как некриминальное формирование, связи с обстановкой в стране либо установками лидера могут выйти за рамки, определенные статьей 282.2 УК РФ, позволяющие определять формирование как экстремистскую организацию. Созданию экстремистского сообщества из бывлой организации могут поспособствовать факт бывлой принадлежности к одной экстремистской организации, общность экстремистских взглядов, которые могут использоваться для установления признака устойчивости, вновь образованного сообщества.

Помимо прочего, в отличие от состава организации экстремистского сообщества структурными формами экстремистской организации являются: общественное объединение, религиозное объединение, иная организация. Для экстремистского сообщества же структурные формы законом не определены.

Следующим и заключительным составом, с которым мы соотнесем организацию экстремистского сообщества является организация террористического

сообщества. Так, говоря об организации экстремистского и террористического сообщества (ст. 282.1 и ст. 205.4 УК РФ соответственно) достаточно сказать, что сами статьи содержат признаки, позволяющие четко отграничить их друг от друга, но при этом возникают некие вопросы при определении сущности преступлений террористической и экстремистской направленности, что в свою очередь вызвано тем, что терроризм является самой опасной разновидностью экстремизма. Ст. 205.4 гласит: Создание террористического сообщества, то есть устойчивой группы лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 Уголовного кодекса, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, а равно руководство таким террористическим сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями.

В то же время статья 282.1 говорит нам о создании экстремистского сообщества, то есть организованной группы лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, а равно руководство таким экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности.

Два рассматриваемых нами состава имеют схожие признаки, обуславливающие необходимость их отграничения. Таковыми являются:

- а) наличие двух и более лиц, достигших возраста уголовной ответственности;
- б) наличие фигуры организатора (руководителя);
- в) устойчивость группы.

Фактически два этих состава отличаются понятиями экстремизма и терроризма. Данные составы следует отграничивать по объекту посягательств. Так основным объектом создания террористического сообщества является общественная безопасность, а основным объектом организации экстремистского сообщества является выступает комплекс общественных отношений, складывающихся вокруг и по поводу обеспечения гарантий равноправия граждан независимо от каких-либо демографических или социальных признаков как одной из основ конституционного строя РФ. Разные объекты у данных преступлений обусловлены, прежде всего тем, что они находятся в разных разделах УК.

Также признаком отличающим рассматриваемые нами преступления является цель образования и деятельности экстремистского и террористического сообщества. Так целями организации террористического сообщества являются совершение одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма. Целью же организации экстремистского сообщества является разработка планов и (или) условий для

совершения преступлений экстремистской направленности. То есть преступления для совершения которых были созданы указанные сообщества качественно отличаются, но при этом указанных нами признаков, разграничивающих данные преступления в практическом плане недостаточно. Основным индикатором разграничения является степень опасности, а также соразмерное общественной опасности наказание за рассматриваемые нами деяния, хотя в правоприменительной практике это не может рассматриваться как правовые отличительные признаки, но фактически именно это отличает эти преступления, то есть терроризм наиболее крайняя и жесткая форма проявления экстремизма неразрывно связанная с применением насилия, что в свою очередь не характеризует экстремистское сообщество в целом, хотя может характеризовать отдельные сообщества.

Таким образом, рассмотрев такой состав преступления, как организация экстремистского сообщества, а также проанализировав проблемные вопросы, которые могут возникнуть при квалификации действий лиц, подпадающих под данный состав преступления, можно сказать о том, что поле правового регулирования еще довольно широко и на данный момент достаточно «сыро», связи с чем и возникают некие проблемы при квалификации, но внеся соответствующие изменения и определив основные критерии отграничения высшими судебными инстанциями, например в постановлениях Пленума ВС РФ, возможно внесение некой ясности в квалификацию как рассмотренного нами состава, так и прочих составов УК РФ.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Т.Г. БОГДАНОВА

студент 2 курса факультета таможенного дела

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГЕРМАНИИ В ПРЕДВОЕННОЕ И ВОЕННОЕ ВРЕМЯ (1933–1945 гг.)

На протяжении всего периода существования фашистской диктатуры в стране действовала Веймарская конституция – основной закон Германии, принятый в 1919 г. Руководство страны придерживалось заложенных в ней принципов: строгой регламентации сферы общественных отношений, личной жизни граждан, ограничения прав земель, наделения Президента сильными исполнительно-распорядительными полномочиями (право роспуска Рейхстага, издания чрезвычайных декретов, использования вооруженной силы).

Несмотря на то, что Конституцией закреплялся широкий круг свобод граждан, а именно, свобода совести, слова, неприкосновенности жилища, были предусмотрены оговорки, согласно которым граждане могли быть лишены данных прав на основе имперских законов.

Например, статья 114 Конституции гласила: «Свобода личности неприкосновенна. Ограничение или лишение личной свободы публичной властью допускается только на основании законов». Статья 117: «Тайна переписки, равно как и тайна почтовых, телеграфных и телефонных сношений, неприкосновенна. Исключения могут быть допущены только на основании имперских законов». Статья 123: «Все немцы имеют право собираться мирно и без оружия, не спрашивая особого разрешения. Для собраний под открытым небом имперский закон может устанавливать обязательность предварительного заявления, и, в случае непосредственной опасности для общественного спокойствия, запрещать их»¹.

Таким образом, власть имела возможность, издавая новые законы, ограничивать граждан в Конституционных правах. Так, впервые данные оговорки применились для ограничения нацистским правительством немецких коммунистов

---

¹ Веймарская конституция, 1919 г., – Конституции буржуазных стран. Т. I. М.-Л., 1935. [Электронный ресурс]. URL: http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio64/.

в сборах под открытым небом. Кроме того, принятие законов относительно остальных оговорок позволило беспрепятственно вмешиваться в личную жизнь граждан.

С момента создания в марте 1933 г. однопартийного правительства Национал-социалистская немецкая рабочая партия (НСДАП) получила возможность проводить в жизнь любые нормативные акты. Переломным моментом в этом явилось издание 24 марта 1933 г. Закона «Об устранении бедственного положения народа и государства». Данный Закон послужил первым шагом на пути законодательного оформления нацистского режима в Германской империи: он провозглашала абсолютное превосходство исполнительной власти над законодательной. Так, в статье 2 говорится: «Законы, принятые имперским правительством, могут уклоняться от имперской конституции, если они не имеют предметом устройство рейхстага и рейхсрата. Права президента империи остаются неприкосновенными»¹. Это означало неограниченность законодательных полномочий правительства.

Следующим шагом стало издание Чрезвычайного декрета Парламента от 4 февраля 1933 г., в котором закреплялось право полиции на запрет любых собраний и демонстраций, допускался неограниченный террор в отношении всех неудобных государству организаций и отдельных лиц. В том же месяце был принят декрет Президента Гинденбурга «В защиту народа и государства», которым полностью отменялись свобода личности, слова, печати, митингов и демонстраций, тайна переписки, неприкосновенность жилища, допускалось производство обысков и конфискаций, ограничение права собственности. В результате исполнения изданных законов около 10 тысяч человек было арестовано, в Империи была организована сеть концлагерей² [3]. В апреле 1933 г. по инициативе Геринга создана тайная имперская полиция Гестапо, сыгравшая значительную роль в становлении и укреплении фашистской диктатуры.

Окончательную ликвидацию многопартийного режима ознаменовало объявление незаконными деятельности коммунистической и социал-демократической партий Германии. Законодательно это было закреплено 14 июля 1934 г.: «1. В Германии существует в качестве единственной политической партии НСДАП. 2. Если кто-либо будет принимать меры к поддержанию организационной структуры какой-либо другой политической партии или созданию новой политической партии, тот наказывается – смирительным домом до 3 лет или тюрьмой от 6 месяцев до 3 лет».

В результате вся власть сосредоточилась в руках единственной партии. В свою очередь, Закон от 30 января 1934 г. «О переустройстве империи» наделял

---

¹ Закон от 24.03.1933 Об устранении бедственного положения народа и государства. [Электронный ресурс]. URL: http://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0006_erm&l=de.

² История государства и права зарубежных стран: учебник для вузов / Под общ. ред. д. ю. н., проф. О. А. Жидкова и д. ю. н., проф. Н. А. Крашенинниковой. 2-е изд., стер. М.: Норма, 2004. 624 с. [Электронный ресурс]. URL: http://lib.mesi-yar.ru/books/yf-mesi/2009/IstorGoPr_2004.pdf.

имперское правительство правом произвольного изменения Конституции: «Имперское правительство может создавать новое конституционное право».

Летом 1934 г. был принят Закон «О верховном главе государства в германской империи», статья 1 которого гласила: «Должность президента империи объединяется с должностью рейхсканцлера. В силу этого установленные до сих пор правомочия президента империи переходят к вождю и рейхсканцлеру Адольфу Гитлеру. Он же назначает своего преемника». Таким образом, и пост президента, и пост канцлера были присвоены Гитлеру пожизненно с официальным титулом «фюрер и рейхсканцлер»¹. Это означало наделение Гитлера неограниченными властными полномочиями.

Что же касалось судопроизводства, то еще с 1933 г. действовали специальные суды, рассматривающие дела политического характера, а Законом от 24 апреля 1934 г. был учрежден «Народный трибунал по вопросам государственной измены», который принимал решения, исходя из принципов «национального правосознания» и «идеологии национал-социализма». Выносимые им приговоры обжалованию не подлежали.

В журнале «Немецкая юстиция» от 1 февраля 1938 г. говорилось: «Судья сам творит законы. Он больше не подчинен букве закона. Он подчинен лишь одному – отдаваемым фюрером приказам. Независимость судов – в прошлом. Закон – орудие в руках фюрера. Он пользуется им во имя торжества национал-социализма». Это противоречило принципам разделения властей, независимости ветвей власти друг от друга и объективности судов и судопроизводства.

На основе директивы Гитлера от 7 декабря 1941 г. был издан приказ «Мрак и туман», касающийся политических преступлений и заключающийся в бесследном исчезновении обвиняемого, отсутствии сведений о его судьбе и местонахождении. В апреле 1942 г. рейхстаг утвердил Гитлера в качестве верховного властителя судов. Действующие военно-полевые суды были заменены военными трибуналами. Число приговоров в конце Второй мировой войны достигло 10 тысяч ежедневно. В 1944 г. вышла еще более суровая директива Гитлера относительно «Террора и саботажа» в Западной Европе.

Таким образом, фашистское право, в том числе и уголовное в 1933-1945 гг. было направлено, преимущественно, на защиту идеологии и политики национал-социализма. Ядро фашистской идеологии составляли идеи расового неравенства, военной экспансии и всевластия государственной машины. В соответствии с этими требованиями и создавались нормативно-правовые акты, среди которых, кроме вышеперечисленных:

– Указ «Против измены германскому народу и преступных происков» 1933 г., которым была введена смертная казнь и каторжные работы за политические и иные уголовные преступления.

– Закон «Против коварных посягательств на государство и партию для защиты партийных форм одежды» от 20 декабря 1934 г.

¹ *Малиновский А.А.* Уголовное право зарубежных государств. М., 1998. 128 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://sci.house/kniga-sravnitelnoe-pravo/nakazanie-85979.html>.

– Закон «О защите немецкой крови и немецкой чести» от 15 сентября 1935 г.

Следует отметить, что некоторые нормы фашистского уголовного законодательства также противоречили фундаментальным уголовно-правовым принципам. Так, например, в 1935 г. в Уголовное уложение Германии от 1871 г. была введена статья, разрешающая применение уголовного права по аналогии.

После разгрома немецкого фашизма действие Уложения 1871 г. в редакции 1933 г. было восстановлено, а уголовное законодательство, принятое с 1933 г. по 1945 г., было отменено. Основным законом ФРГ от 1949 г. была отменена смертная казнь. В 1951 г. в ФРГ был принят закон о реформе уголовного права, в соответствии с которым устанавливалась ответственность за ряд политических преступлений, таких как ввоз запрещенной литературы в ФРГ, контакт с демократическими организациями ГДР, создание антиконституционных сообществ, в виде тюремного заключения на срок от 5 до 15 лет. Законом 1953 г. Уголовное уложение Германской Империи было переименовано и получило официальное название «Уголовный кодекс».

Таким образом, в период 1933–1945 гг. немецкое законодательство и, особенно, уголовное претерпело значительные изменения в сторону ужесточения. Данное время связано с установлением на территории Германии фашистской диктатуры и характеризуется изданием многочисленных нормативных актов, противоречащих Конституции и нарушающих принятые общечеловеческие права и свободы. Концентрация полномочий трех ветвей власти в одних руках, применение уголовного права по аналогии, произвол судов, многочисленные безосновательные аресты, исчезновения обвиняемых и смертная казнь – все это было присуще законодательству Германии в предвоенное и военное время.

А.М. ТРУНЧЕНКОВА

студент 3 курса факультета таможенного дела

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ НЮРНБЕРГСКОГО ТРИБУНАЛА

22 июня 1941 года, начав войну с Советским Союзом, нацисты развязали на оккупированной территории террор, поправ все международные нормы ведения войны, установленные Гаагской и Женевской конвенциями.

В 2016 году исполняется 70 лет со дня провозглашения приговора Международного военного трибунала в городе Нюрнберг (Германия), осудившего главных военных преступников. Он проходил с 20 ноября 1945 по 1 октября 1946 года. Нередко его называют «Судом истории». Именно Нюрнберг был цитаделью и символом фашизма: там проходили съезды национал-социалистской партии, проводились парады штурмовых отрядов. Это был первый в истории международный суд, *признавший агрессию тягчайшим уголовным преступлением,*

наказавший преступников, государственных деятелей, виновных в подготовке, развязывании и ведении агрессивных войн.

Соглашение о создании Международного военного трибунала и его устава были выработаны СССР, США, Великобританией и Францией в ходе лондонской конференции 1945 года. Документ отразил позицию всех 23 стран-участниц, принципы устава утверждены Генеральной Ассамблеей ООН как общепризнанные в борьбе с преступлениями против человечества.

В первом списке обвиняемых, который был согласован 8 августа 1945 в Лондоне не было Гитлера, его ближайших подчиненных Гиммлера и Геббельса, ведь тогда их смерть была установлена. Перед судом предстали 24 военных преступника, входивших в высшее руководство фашистской Германии.

Международный военный трибунал предъявил фашистским главарям обвинения по следующим пунктам: планы нацистской партии; преступления против мира; военные преступления; преступления против человечности.

Трибунал был сформирован на паритетных началах из представителей четырех держав в соответствии с Лондонским соглашением. От каждой страны были направлены на процесс главные обвинители, их заместители и помощники. 18 октября 1945 г. трибунал принял обвинительное заключение и более чем за месяц до судебного разбирательства вручил подсудимым, чтобы они заблаговременно подготовились к защите. В интересах справедливого суда строго соблюдались права подсудимых: им была предоставлена возможность для защиты, они имели немецких адвокатов, пользовались правами, не предоставляемыми обвиняемым западных стран. Не смотря на совершенные подсудимыми преступления против человечности, мира, основные принципы уголовного судопроизводства соблюдались.

Нюрнбергский процесс отличался гласностью. Из 403 судебных заседаний не было ни одного закрытого. В зал суда было выдано более 60 тыс. пропусков. Все тщательно стенографировалось. Процесс велся одновременно на четырех языках. Прессу и радио представляли около 250 корреспондентов, которые передавали сообщения о ходе процесса во все страны.

На Нюрнбергском процессе были представлены три правовые системы: социалистическая, англосаксонская, континентальная. В СССР юридическая система закрепляла активную роль суда в уголовном процессе, в англосаксонской же системе преобладает принцип состязательности сторон, а роль суда является относительно пассивной. Так, Трибунал имел право: вызывать свидетелей на суд; требовать их присутствия и показаний и задавать им вопросы; допрашивать подсудимого; требовать предъявления документов и других материалов, используемых как доказательства. Однако Трибунал предоставил право обвинению и защите допрашивать и подвергать перекрестному допросу любого свидетеля и любого подсудимого, который дает показания.

Данный процесс отличался силой доказательств обвинения: фигурировали показания и бывших узников Освенцима, Дахау и других гитлеровских концлагерей – очевидцев фашистских злодеяний, вещественные доказательства

и документальные фильмы. За десять месяцев работы было рассмотрено более 3000 подлинных документов, допрошено более 200 свидетелей (более 500 свидетелей из стран, находившихся под нацистской оккупацией были допрошены выездными комиссиями). К делу было приобщено более 300 тысяч письменных показаний.

Судебные заседания проходили напряженно, но ключевую роль сыграли жесткие и профессиональные действия советского обвинения. 30 сентября – 1 октября 1946 г. состоялось оглашение приговора. Трибунал признал преступными организации германского фашизма – СС, СА, Гестапо, СД, а также руководящий состав национал-социалистской партии. Все подсудимые, кроме троих, были признаны виновными в предъявленных обвинениях и приговорены: часть – к смертной казни через повешение, другие – к пожизненному заключению. Лишь единицы получили сроки от 10 до 20 лет тюрьмы.

Характеризуя отличительные особенности этого процесса, главный обвинитель от Советского Союза Р.А. Руденко указал в своей речи, что это первый случай, когда перед судом предстали преступники, завладевшие целым государством, и сделавшие самое государство орудием своих чудовищных преступлений. До Первой мировой войны (1914–1918 гг.) не было сделано ни одной попытки посадить на скамью подсудимых за ведение агрессивных войн и различные жестокости глав государств и правительств. Даже императора Наполеона Бонапарта не судил международный суд.

Процессуальная особенность состояла в том, что в тексты Обвинительного заключения и Приговора была включена лишь часть преступных эпизодов, инкриминированных подсудимым. По разделу III «Военные преступления» и IV «Преступления против человечности», ввиду многочисленности преступлений, включались наиболее характерные преступные эпизоды в качестве примеров. Преступные эпизоды по этим разделам упоминались бы в Приговоре, если бы суд счел эпизод недоказанным и исключил бы его.

Нюрнбергский процесс имел специфические особенности ранее неизвестные практике судопроизводства, так как злодеяния фашистов были достоянием гласности и требовали соответствующей квалификации и осуждения:

1. В уставе было указано, что субъектами обвинения могут быть не только конкретные лица, но и группы и партийно-государственные структуры;

2. Обвиняющая сторона и защита имели возможность ставить под сомнение компетентность суда;

3. Суд являлся судом конечной инстанции, его главной целью было конкретизировать и квалифицировать степень вины обвиняемых – главных военных преступников;

4. Судьи были вправе самостоятельно определять ход процесса.

Несмотря на воплощение в трибунале в жизнь принципа равенства перед законом для всех, немецкие юристы критиковали особенности процесса:

1. Судопроизводство велось от лица союзников, то есть потерпевшей стороны, что не соответствовало юридической практике, где обязательным требованием законности вердикта была независимость и нейтральность судей.

2. В формулировку процесса были введены два новых пункта, а именно: «Подготовка военного нападения» и «Преступления против мира». Однако кому бы то ни было не может быть предъявлено обвинение без сформулированного ранее определения состава преступления и степени наказания.

3. Спорным был пункт «Преступления против человечности», так как он в рамках законодательства равно мог бы быть применен как к обвиняемым, так и к обвинителям (бомбардировка Дрездена, атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки и т.д.)¹.

Таким образом, Нюрнбергский процесс сыграл большую роль в развитии современного международного права и его принципов о соблюдении мира и основных прав человека. Генеральная Ассамблея ООН в декабре 1946 года провозгласила принципы нюрнбергского правосудия составной частью международного права и приняла конвенции для их развития. На основании принципов нюрнбергского правосудия был создан международный военный Трибунал, который в Токио рассмотрел дело и осудил главных японских военных преступников.

Нюрнбергский процесс внес огромный вклад в сохранение чудом спасенного мира. Он зовет нас к согласию и действиям по пути мира, справедливости и законности.

---

¹ Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19–30 окт. 1943 г.): сборник документов / М-во иностр. дел СССР. М.: Политиздат, 1984. Т. 1, Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: сборник документов / М-во иностр. дел СССР. М.: Политиздат, 1984. Т. 4. Крымская конференция руководителей трех союзных держав СССР, США и Великобритании (4–11 февр. 1945 г.). 302 с.; *Звягинцев А.Г.* Главный процесс человечества. Репортаж из прошлого. Обращение к будущему. М.: Наука, 2011. 656 с.; *Полторак А.И.* Нюрнбергский процесс (Основные правовые проблемы). М.: Наука, 1965. 352 с.; *Звягинцев А.* Прокурор Руденко // Российская газета. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2007/07/27/rude№ko.html>; *Прокофьев С.А.* Нюрнбергский процесс: прошлое, настоящее, будущее – исторические реалии, перспективы развития. 25.12. 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lipprok.ru/legal/projects/?id=20849>; *Суфьянов Р.Б.* Роль нюрнбергского процесса в формировании принципов международного уголовного судопроизводства // Вопросы российской юстиции. Часть 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://arbitr.ru>; *Филатов С.* Нюрнбергский урок // Международная жизнь [Электронный ресурс]. URL: <http://i№teraffairs.ru/№ews/show/14395>.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТАМОЖЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

К.С. ЗАПОЛЬСКАЯ

студент 2 курса магистратуры юридического факультета

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ЭЛЕМЕНТЫ

Государственная политика, осуществляемая по различным направлениям, средства и способы ее реализации, а также процент достижения поставленных целей демонстрируют уровень эффективности функционирования механизма государства. Одним из фундаментальных направлений государственной политики, без сомнения, можно считать уголовно-правовую политику, так как состояние уголовной политики показывает эффективность разработок целей и задач, средств и методов борьбы с преступностью.

Стоит отметить, что уголовная политика не может существовать как отдельно взятый элемент политики государства в целом. Уровень ее эффективности и результативность, прежде всего, зависят от взаимодействия уголовного права и других общественных наук таких как социология, политология, где на первом месте стоит человеческий фактор, изучение общества в комплексе влияния на него негативных и позитивных изменений тех или иных общественных отношений, а также анализа последствий конкретных действий, варьирующих уровень преступности в стране, искоренение причин, повышающих настоящий уровень.

Наиболее сложной и противоречивой сферой реализации уголовной политики, содержащей в себе комплекс нормативно-правовых актов, как международного, так и внутригосударственного уровня, включающей теоретически выработанные концепции таких наук, как экономическая теория, уголовное право, таможенное право, является сфера таможенного дела, так как она непосредственно связана с перемещением товаров через таможенную границу, валютными операциями, общественными отношениями, направленными на пополнение государственного бюджета, что в свою очередь нередко выступает объектом преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации.

Самостоятельным источником угрозы экономической безопасности Российской Федерации следует считать весь массив преступлений экономического

характера, в рамках которого сложилась и осуществляется преступность в сфере таможенной деятельности.¹

Уголовно-правовая политика в сфере таможенного дела призвана в рамках общегосударственных задач осуществлять противодействие преступности. Уголовную политику можно определить, как государственное управление специально организованным противодействием преступности, осуществляемым на основе уголовного закона. Содержание уголовной политики образуют задачи, направления и способы противодействия преступности, государственное руководство этой деятельностью, ее контроль и корректировку².

Для выявления проблем уголовной политики в области таможенного дела, а впоследствии анализа причин их появления следует рассмотреть понятие, сущность, структуру анализируемой категории.

Уголовная политика в области таможенного дела – это сфера государственной политики, направленная на противодействие преступности в таможенной сфере, основой которой выступает установленная и санкционированная государством концепция ее реализации. Наряду с понятием уголовной политики в области таможенного дела существует категория «таможенная политика» определяемая как – часть внешнеэкономической деятельности государства, регламентирующая объем, структуру и условия экспорта и импорта товаров³. Таможенная политика и уголовная политика в области таможенного дела находятся в непосредственном взаимодействии и взаимозависимости, так как характер таможенной политики предопределяет сущность уголовной политики в области таможенного дела.

Уголовная политика в области таможенного дела формируется на основе принципов, установленных Конституцией Российской Федерации⁴ (законность, свободное перемещение товаров, единое экономическое пространство), установленных Таможенным кодексом Таможенного союза⁵ и национальным законодательством, принятым в соответствии с ним (принцип протекционизма, единство

---

¹ Грачев О.В. Уголовная политика Российской Федерации в сфере экономической безопасности и таможенной интеграции в Таможенный союз // Международное публичное и частное право. 2012. № 5. С. 36–40.

² Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект», 2015.

³ Грачев О.В. Уголовная политика Российской Федерации в сфере экономической безопасности и таможенной интеграции в Таможенный союз // Международное публичное и частное право. 2012. № 5. С. 36–40.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398).

⁵ Таможенный кодекс Таможенного союза (ред. от 08.05.2015) (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 50. Ст. 6615.

таможенной территории, гармонизация внешнеторговых процедур) и принципов, установленных уголовным законодательством (справедливость, гуманизм, наказуемость).

Уголовная политика в области таможенного дела предполагает следующие обязательные элементы: научно-концептуальный, законодательный, правоприменительный и оценочный. Научно-концептуальный элемент отражает уровень взаимодействия доктрины уголовного права, таможенного права и действующей нормативно-правовой базы в данной сфере. Характеризуя данный элемент следует обратить внимание на разработанность понятийного аппарата в данной сфере, приобретают ли доктринально выработанные определения легальный характер, находят ли научно-выработанные концепции отражение в нормативно-правовых актах. Законодательный элемент отражает степень конкретизации в уголовном законе правоотношений в области таможенного дела (наличие пробелов в праве, юридических коллизий). Правоприменительный элемент связан с реализацией поставленных уголовной политикой задач, применением законодательства на практике, выявления правоприменительных проблем и устранения их законодательным путем. Оценочный элемент отражает взаимодействие научно-концептуального, законодательного и правоприменительного элементов и результативность уголовной политики в целом, уровень ее эффективности.

Важное значение для характеристики уголовной политики в области таможенного дела имеет также анализ методов ее реализации. Теорией уголовного права выделяются следующие методы реализации уголовной политики: либерализация уголовно-правовых норм в области таможенного дела и криминализация уголовно-правовых деяний в области таможенного дела. Либерализация уголовно-правовых норм в области таможенного дела – метод реализации уголовной политики, при котором действующие уголовно-правовые нормы утрачивают силу, расширяется свобода субъектов внешнеэкономической деятельности, прекращается уголовное преследование субъектов преступлений определенного вида. Курс на либерализацию уголовно-правовых деяний в области таможенного дела был взят в Российской Федерации в 2009 году, когда были отменены действующие на тот момент уголовно-правовые нормы о контрабанде. Однако, впоследствии сложившаяся ситуация отразила неэффективность действия данного метода на результативность уголовной политики в области таможенного дела и в Уголовный кодекс Российской Федерации¹ были введены 226.1, 200.1, 200.2, 229.1.

Такая ситуация предполагает реализацию противоположного метода – криминализация уголовно-правовых деяний – метод реализации уголовной политики, при котором в Уголовный кодекс вводятся новые составы преступлений либо конкретизируются и ужесточаются действовавшие ранее.

Однако, введение новых норм в Уголовный кодекс не решает весь спектр проблем, возникающих при реализации уголовной политики в области таможенного

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

дела, так как в настоящий момент уголовная политика в области таможенного дела должна быть направлена на реализацию на всей территории Таможенного союза. В настоящий момент отсутствуют унифицированные источники для всех стран участниц Таможенного союза. Уголовные кодексы Российской Федерации, Белоруссии, Казахстана, Армении и Киргизии действуют самостоятельно и без взаимодействия с друг другом. Тем не менее вопросы, касающиеся предупреждения преступлений в области таможенного дела (контрабанда, уклонение от уплаты таможенных платежей, незаконное совершение валютных операций, легализация преступных доходов) должны решаться на наднациональном уровне.

Решением выявленной проблемы может стать выработка концепции по унификации уголовного законодательства в области таможенного дела в государствах членах Таможенного союза, реализация данной концепции путем введения в действие нового наднационального источника права. Данная стратегия, несомненно, выступает одним из перспективных направлений реализации уголовной политики в области таможенного дела в целом.

Таким образом, уголовная политика в области таможенного дела – сложная категория, включающая в себя как научно обоснованные выводы о действующих уголовно-правовых отношениях в области таможенного дела, так и показатели эффективности уголовно-правовых норм, отраженные в правоприменительной практике. Эффективность современной уголовной политики в области таможенного дела не в полной мере отвечает целям обеспечения внешнеэкономической безопасности ввиду несоответствия реализуемого уголовно-политического курса объективным условиям жизни общества, а также политике, проводимой государствами в иных сферах.

К.Г. КИЛИМНИК

студент 3 курса магистратуры юридического факультета

РЕТРОСПЕКТИВА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в России осуществляется в соответствии со Стратегией государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года¹, созданной с учетом новых угроз и вызовов, а также накопленного опыта в этой сфере.

---

¹ Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. Доступ из системы ГАРАНТ.

Изучение исторического опыта позволяет выделить несколько этапов в становлении и развитии отечественного законодательства, регулирующего незаконный оборот наркотических средств. Это – древнерусский, дореволюционный, советский и современный российский этапы становления.

Начиная с XI века в России, в соответствии с дошедшими до нас положениями Княжеских уставов, осуществлялся контроль над распространением и употреблением в рамках коллективной ритуальной и знахарской традиций наркотических средств.

Принятые в XI веке и действующие вплоть до XIV и XVII веков уставы князей Владимира Святославовича «О десятинах, судах и людях церковных»¹ и Ярослава Владимировича «О церковных судах»² содержали ограничивающие использование одурманивающего зелья нормы. В Уставе Владимира Святославовича в статье 9 налагался запрет на зельничество, а статьей 16 лечение больных было предусмотрено силами церковных людей.

В конце XVII века в период налаживания России тесных связей с Китаем был подписан Нерчинский договор, основные положения которого посвящены в т.ч. и разграничению понятий законного и незаконного распространения наркотических средств. Обусловлено это было реальными потребностями. Так, до XVIII века опий широко применяется в медицинской сфере, начиная с XIX века ритуальные и лечебные способы использования наркотических средств вытесняются мотивом поиска эйфории и наркомания прочно укореняется в России как явление³.

С конца XIX века в целях активного противодействия распространению в обществе наркомании в Российской империи издаются запрещающие незаконные посевы, производство, продажу и немедицинское употребление различных наркотических средств указы «О списках ядовитых и сильнодействующих веществ»⁴, «О воспрещении жителям Туркестанского края приготовления и продажи наркотических веществ»⁵, «О запрещении посевов опийного мака», «О кокаине, отравлении им и воспрещении продажи без рецепта»⁶.

¹ Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. М. 1984. С. 139–140, 148–150.

² Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. М. 1984. С. 168–170, 189–193.

³ *Ужахов А.С.* История становления российского законодательства по противодействию незаконному обороту наркотиков в досоветский и советский периоды // Российский следователь. 2009. С. 36.

⁴ Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание второе : [С 12 декабря 1825 года по 28 февраля 1881 года] : [В 55-ти т. с указ.]. СПб.: Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830–1885. Т. 54: 1879 по 18 февраля 1880 года. 1881.

⁵ Полное Собрание Законов Российской Империи : Собрание второе : [С 12 декабря 1825 года по 28 февраля 1881 года] : [В 55-ти т. с указ.]. СПб.: Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830–1885. Т. 55: С 19 февраля 1880 года по 28 февраля 1881 года. 1884.

⁶ *Калачев Б. Ф., Сергеев А.Н.* Глава II. § 1. История развития законодательства России в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков и злоупотреблению ими // Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: учебное пособие / под общ. ред. А. Н. Сергеева. М.: Щит-М, 2000. С. 67–89.

В самом начале прошлого века, 7 июня 1915 года российский император Николай II утвердил первый в истории России самостоятельный антинаркотический закон «О мерах борьбы с опиумокурением»¹. В котором непосредственно был сформулирован запрет посева, сбора, хранения, ввоза и продажи такого наркотического средства, как опийный мак. Этот закон впервые ввел в отечественное уголовное законодательство такие понятия, как хранение, приобретение и перевозка наркотических средств, предоставление помещений для потребления наркотических средств (наркопритонов). Представляется важным отметить, что эти понятия используются законодателем и в действующем уголовном законодательстве при конструировании составов, образующих незаконный оборот наркотических средств как составную часть посягательств на здоровье население (по терминологии начала прошлого века – народного здоровья, что представляется более предпочтительным).

После Октябрьской революции 1917 года приняты многочисленные нормативные акты, направленные на пресечение и борьбу с наркоманией и наркобизнесом, устанавливающие весьма жесткие меры ответственности.

В период с 1918 по 1919 г. принимается ряд важных постановлений, предписаний и декретов Совета Народных Комиссаров: «О борьбе со спекуляцией»², «О борьбе со спекуляцией кокаином», «О борьбе со спекуляцией, хищениями в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распределительных органах». В качестве санкций предусматривалась конфискация всего имущества и по решению Революционного трибунала применялся расстрел виновных в спекуляции наркотическими средствами.

С принятием первого советского Уголовного кодекса РСФСР (УК) 1922 года была осуществлена попытка систематизации и кодификации всех норм уголовного законодательства. Однако конкретных составов преступлений, предусматривающих ответственность за незаконные действия с наркотическими средствами, УК 1922 года не содержал.

Квалификация за скупку и сбыт наркотических средств осуществлялась по статье 139 УК РСФСР 1922 года, предусматривавшей ответственность за скупку и сбыт материалов продуктов, запрещенных специальными нормативными актами.

В 1924 году ст. 140 УК 1922 г. была дополнена пунктом «д», предусматривавшим уголовную ответственность за изготовление и хранение с целью сбыта наркотических средств и применение наказания в виде лишения свободы на срок 3 года³.

---

¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1915. Отдел первый. Первое полугодие. № 170. Ст. 1291.

² Ужахов А.С. История становления российского законодательства по противодействию незаконному обороту наркотиков в досоветский и советский периоды // Российский следователь. 2009. С. 37.

³ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917–1953 гг. М., 1953.

Аналогичная норма предусматривалась и в УК РСФСР 1926 г., которая с учетом дополнений, внесенных к 1924 г., практически не содержала новаций в диспозитивных признаках ст. 104 УК 1922 г., за исключением санкции. В ней предусматривалось более мягкое наказание, чем в предыдущем ранее действовавшем (лишение свободы на срок 1 год), и акцент делался на трудовое исправление.

Следующим законодательным актом в анализируемой сфере явился УК РСФСР 1960 г. По сравнению с предшествовавшими кодексами в нем были значительно расширены нормы об уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. Так, только в одной ст. 224 предусматривалась ответственность как за изготовление, сбыт и хранение, так и содержалась новая норма, регламентировавшая ответственность за нарушение установленных правил производства, хранения, отпуска, учета, перевозки и пересылки наркотических средств.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РСФСР «от 15 июля 1974 г. незаконное изготовление, приобретение, хранение или сбыт сильнодействующих и ядовитых веществ были из ст. 224 исключены и помещены во вновь введенную ст. 226.2, устанавливавшую ответственность за перечисленные деяния, а также перевозку или пересылку названных веществ. Статьей 224 УК РСФСР теперь предусматривалась ответственность только за незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку, пересылку или сбыт именно наркотических веществ. При этом санкции за содеянное были существенно увеличены.

Названным же Указом УК РСФСР был дополнен новыми составами, устанавливавшими ответственность за ряд новых деяний. Это хищение наркотических средств (ст. 224.1); склонение к потреблению наркотических веществ (ст. 224.2); организация или содержание притонов для потребления наркотических веществ или предоставление помещений для тех же целей (ст. 226.1). Кроме того, была существенно дополнена ст. 225 УК, первая часть которой уже устанавливала ответственность за «посев или выращивание культур, содержащих наркотические вещества», а вторая – «за те же действия, совершенные повторно или лицом, ранее совершившим одно из преступлений, предусмотренных частями первой и второй ст. 224, 224.1, 224.2 и 226.1 УК».

В целях усиления ответственности за незаконный оборот наркотических средств изданы Указы Президиума Верховного Совета СССР от 25.04.1974 «Об усилении борьбы с наркоманией»¹ и от 15.07.1974 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РСФСР»². Значение данных указов в том, что они предусмотрели ответственность за все преступные нарушения установленных законом правил оборота, тем самым логически завершили разви-

¹ Жариков Ю.С. К вопросу об объекте преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков / Ю.С. Жариков // Современное право. 2011. № 3. С. 106–110.

² Ведомости Верховного Совета РСФСР 1974. № 29. Ст. 782.

тие уголовного законодательства по борьбе с хищением, незаконным изготовлением, распространением и потреблением наркотических средств.

Рассмотренные нормы стали своеобразной основой действующего уголовного законодательства, направленного на борьбу с незаконным оборотом наркотических средств¹. В 90-х годах XX века в Российской Федерации была создана действующая на сегодняшний день система направленных на борьбу с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ уголовно-правовых мер.

С 1 января 1997 года вступил в силу действующий УК РФ², предусматривающий ответственность за нарушение установленных правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки наркотических средств и психотропных веществ. Антинаркотические нормы УК РФ без существенных изменений повторяли нормы УК РСФСР 1960 года. К серьезным новеллам можно отнести только расширение предмета преступного посягательства за счет психотропных веществ, а также устанавливалась ответственность за вымогательство наркотических средств и психотропных веществ (ст. 229 УК РФ).

Значимым событием в анализируемой сфере явился Закон РФ от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» содержащий весьма удачный понятийный аппарат, раскрывающий понятие нарушений соответствующих правил.

В 2003 году в УК РФ внесены изменения³, затронувшие ст. 228 УК РФ. Из ее пятой части образована самостоятельная ст. 228.2 УК РФ и появились квалифицирующие признаки – совершение тех же деяний из корыстных побуждений, либо повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека или иные тяжкие последствия.

---

¹ Кузнецов В.И. Постановление Пленума Верховного Суда РФ: дискуссионные вопросы // Сибирский юридический вестник. 2005. № 4.

² Федеральный закон от 13.07.1996 № 63-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2955.

³ Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4848.

А.О. КОСТЮШИН

студент 2 курса магистратуры юридического факультета

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

В настоящее время в России реализуется государственная политика, направленная на борьбу с должностными преступлениями, которая является частью Национальной стратегии противодействия коррупции. В этой связи изучение тенденций развития российского дореволюционного законодательства и практики его применения представляется актуальным. Одним из первых нормативно-правовых актов, регламентирующих ответственность за должностные преступления, стало Соборное уложение 1649 г. В нем дано наиболее полное понятие «должностного преступления». Так, в главах 7, 10 и 12 подробно и четко закреплена ответственность за неправосудие, взяточничество и другие преступления. К ответственности за взятку по Уложению привлекались не только государственные судьи, но и лица, осуществлявшие правосудие в патриаршем суде, а также «в городеях воеводы и дьяки и всякие приказные люди», за некоторые виды злоупотребления властью наказывались не только государственные лица, но и выборные представители местного самоуправления – губные старосты

Эпоха Петра I ознаменовалась ростом должностных преступлений. Обусловлено это было концентрацией огромных богатств в руках чиновников, в первую очередь соратников царя, а также централизацией государственно-политической и экономической сфер жизни государства. Хрестоматийными стали имена крупнейших казнокрадов и взяточников – ближайших соратников самодержца – князя Меншикова, адмирала Апраксина, дипломата графа Толстого, канцлера Шафирова.

Верховной властью понималась опасность, нависшая над государством. Именно по этой причине Указом «О фискалах и о их должности» от 17 марта 1714 г. «всякие взятки и кражи казны и прочее» были отнесены законодателем к преступлениям, направленным во вред «государственному интересу. Генеральный регламент коллегии Петра I в главе 50 содержал подробный перечень видов злоупотребления властью, а также устанавливал ответственность за корыстное или из других намерений бездействие власти: «кто по дружбе или вражде или из взяток или других намерений что пренебрежет, которое ему чинить надлежало». Царские указы предусматривали наказания за правонарушения, совершаемые в различных сферах жизни. Так, офицеры подвергались ссылке на галеры за взятки и иные правонарушения; «обиды», допускаемые офицерами во время набора рекрут.

Свою лепту в борьбу с должностными преступлениями внес и екатерининский «Устав благочиния» от 8 апреля 1782 г. Статья 271 Устава уже разделяла преступления по должности на злоупотребление должностью, неисполнение должности, упущение должности. При этом содержание этих видов преступлений полностью не раскрывалось.

Николай I в целях сосредоточения контроля над важнейшими сферами жизни государства повысил роль Собственной Его Императорского Величества канцелярии. 25 июня 1826 г. было образовано его III отделение, вторая экспедиция которого занималась делами раскольников, сектантов, должностными и уголовными преступлениями. Именно в недрах II отделения императорской канцелярии усилиями М.М. Сперанского была проведена систематизация российского законодательства, которая выразилась в подготовке и издании Свода законов Российской империи, Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и ряда других законов.

В томе 15 Свода законов должностные преступления были выделены в самостоятельную группу «нарушений по должности», где данному виду преступлений посвящался специальный раздел «О превышении власти и противозаконном оной бездействии», который находился после разделов, предусматривающих ответственность за преступления против веры, государственных преступлений и преступлений против правительства.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. было первым законодательным актом России, разделившим преступления и проступки на виды и обозначившим объективные и субъективные признаки составов рассматриваемых деяний. Оно стремилось систематизировать должностные преступления.

В Уложении 1845 г. ответственность за должностные преступления была предусмотрена пятым разделом, который назывался «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной». Однако нормы, регулирующие ответственность за отдельные проступки по должности, содержались и в других частях Уложения. Структура пятого раздела охватывала все известные на тот момент должностные преступления. Оглавления раздела указывают на лицо, совершившее преступление или проступок как на лицо, наделенное властью либо полномочиями по должности. Вместе с тем нечетко определялись термины «преступление» и «проступок», что создавало ряд вопросов при назначении уголовной ответственности за указанные деяния.

Разграничение преступлений и проступков фактически проводилось по санкциям, установленным за то или иное деяние должностного лица. В то же время какое-либо общее определение понятия должностного лица в законе отсутствует, что можно отнести к недостаточной разработанности общих правовых норм, не указаны и признаки субъекта должностных преступлений. Как указывал дореволюционный исследователь В.Н. Ширяев: «Уложение не имеет даже определенно-го термина и пользуется наименованиями самими разнообразными для определения виновников должностных преступлений».

В качестве субъектов в Уложении называются следующие лица: должностное лицо (ст. 369, 382, 384 и т.д.), чиновник (ст. 283, 367, 368, 372 и т.д.), министр, государственный сановник (ст. 369) и т.д. К числу субъектов Уложение о наказаниях относило также лиц, занимающих должности как по назначению, так и избранных, а также наемных.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. до 1917 г. являлось основным правовым документом, регламентирующим деятельность государства в сфере борьбы с преступностью.

Решение крестьянского вопроса, осуществление земской, городской, судебной и военной реформ привели к некоторой корректировке Уложения. Необходимо отметить, что значительные изменения Уложение претерпело в период правления Александра III. Оно действовало до 1903 г. для преступлений и проступков по службе государственной и общественной в редакции от 1885 г. Эта редакция отличалась новыми составами государственных преступлений, изменением системы мест лишения свободы, внесением в Уложение нового положения о каторге, расширением ответственности за стачки, исключением некоторых статей, устанавливавших фактически административную ответственность за нарушение положений некоторых специальных уставов.

Шестого мая 1870 г. Александр II дал указание приступить к общему пересмотру Уложения о наказаниях. Однако реализация этих планов была осуществлена только при Александре III. 30 апреля 1881 г. был создан Комитет для начертания проекта нового Уголовного уложения в количестве 14 человек.

Многoletний труд ученых-юристов и государственных деятелей России завершился Высочайшим утверждением Уголовного уложения 1903 г. Но как известно, в действие были введены лишь отдельные статьи и главы Уложения, позволявшие активизировать борьбу с революционным движением. Характерным является то, что в действие были введены две главы Уголовного уложения 1903 г.: глава 3 «О бунте против Верховной власти и о преступных деяниях против Священной Особы Императора и Членов Императорского Дома», а также несколько статей главы 37 «О преступных деяниях по службе государственной и общественной» (ст. 643–645 и ст. 652). В целом глава 37 Уголовного уложения устанавливала ответственность за должностные преступления и содержала 52 статьи (с 636-й по 687-ю).

Однако, как уже отмечено, введены были лишь те статьи, которые корреспондировались с главой 3. Статья 643 Уложения предусматривала ответственность служащего за непредупреждение и непресечение преступных действий, повлекшее наступление преступления. Статья 644 предусматривала ответственность за недонесение вопреки обязанностям, в результате чего последовал важный вред для порядка управления или для казенного, общественного или частного интереса. Статья 645 предусматривала ответственность служащего, виновного в неприятии вопреки его обязанностям мер к задержанию бежавшего из-под стражи, подлежащего задержанию для исполнения приговора, подлежащего задержанию, застигнутого в момент совершения преступления. В качестве квалифицированного вида преступления предусматривалась ответственность, если бездействие власти учинено умышленно или если это бездействие было учинено по корыстному побуждению¹.

---

¹ Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть общая. Выпуск 1. СПб., 1887. С. 328.

Вместе с тем необходимо отметить, что Уголовное уложение являло собой определенный, важный этап в развитии законодательства о должностных преступлениях. Впервые в столь значимом нормативно-правовом акте было дано определение субъекта должностных преступлений. Часть 4 ст. 636 определяла в качестве субъекта служащего. «Служащим почитается всякое лицо, несущее обязанности или исполняющее временное поручение по службе государственной или общественной, в качестве должностного лица, или полицейского или иного стража или служителя, или лица сельского или мещанского управления».

Как разъяснялось Н.С. Таганцевым¹, «под понятие «служащего» не подойдут лица, производящие или совершающие что-либо, хотя бы и для государства или общества, но когда на них возлагается не деятельность в порядке управления, а осуществление частных поручений собственников или предпринимателей или контрагентов: таковы все случаи обращения государства к услугам поставщиков, подрядчиков, строителей, перевозчиков, рабочих, арендаторов и т.п., ибо во всех этих случаях вместо даваемого в порядке управления полномочия, или, по крайней мере, вместо определения в таком порядке обязанностей или рода деятельности виновного, взаимные отношения государства и его уполномоченных определяются соглашением или договором, каковой и должен быть оцениваем и выполняем не на основании законов о службе, а на основании постановлений о договорах вообще и в частности о договорах с казною».

Д.В. СНИГИРЕВ

студент 3 курса магистратуры юридического факультета

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ, СОВЕРШАЕМОГО В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ

Преступность в области таможенного дела – весомый негативный фактор, который оказывает непосредственное влияние на легальное развитие социально-экономических отношений и валютно-финансовой системы, посягает на установленный порядок взимания таможенных платежей и пошлин, и, в целом, ухудшает экономическую стабильность государства. Преступления, совершаемые в сфере таможенного регулирования, способствуют активному росту коррупции, подрыву авторитета государства на международной арене, влекут развитие экономической нестабильности и снижению уровня безопасности в стране. При этом должностные преступления в сфере таможенного регулирования и таможенного контроля

---

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть общ.: В 2 т. / сост. и отв. ред. Н.И. Загородников; РАН. Ин-т государства и права. М.: Наука, 1994. Т. 1. С. 244.

практически всегда имеют связь с другими преступлениями в области внешнеэкономической деятельности, и, в первую очередь, неразрывно связаны с основной группой внешнеэкономических преступлений – таможенными. Именно этим объясняется необходимость исследования различных проблемных аспектов уголовно-правовой квалификации должностных преступлений.

Анализ динамики преступлений данной категории свидетельствует о ее значительных масштабах. Наиболее распространенными являются факты злоупотребления должностными полномочиями, взяточничества, халатности, служебного подлога. Исследование статистики привлечения к уголовной ответственности должностных лиц таможенных органов свидетельствует о росте числа преступлений, связанных с превышением должностных полномочий и квалифицируемых по ст. 286 УК РФ. Существующая практика привлечения должностных лиц таможенных органов к уголовной ответственности за превышение должностных полномочий позволяет сделать вывод о наличии целого ряда теоретических и практических вопросов, которые решаются неоднозначно и требуют своего разрешения.

Следует начать с того, что согласно диспозиции ч. 1 ст. 286 УК РФ уголовная ответственность наступает за совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Следовательно, для квалификации деяния, ответственность за которое предусмотрена ст. 286 УК РФ, необходимо полное исследование полномочий должностного лица, анализ функций и задач, которые выполняет должностное лицо при осуществлении своей деятельности. Кроме того, для установления факта «совершения действий, явно выходящих за пределы его полномочий» необходимо также детальное изучение порядка совершения тех или иных таможенных операций, особенностей таможенного регулирования и таможенного контроля.

Сложность заключается в том, что таможенное право как комплексная отрасль российского законодательства представляет собой огромный массив правовых актов, в том числе международных, центральное место среди которых в связи с образованием Евразийского экономического союза принадлежит Таможенному кодексу Таможенного союза (ТК ТС). В настоящее время в области таможенного дела применяется порядка 15 тысяч нормативных правовых актов. Письма, приказы, распоряжения ФТС России, соответствующих региональных таможенных управлений, изданные во исполнение норм, регламентированных Таможенным кодексом Таможенного союза, Федеральным законом РФ от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации», Соглашением между Правительством РФ, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 18.06.2010 «О порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском» и прочие нормативные правовые акты Евразийского экономического союза, регламентируют

порядок совершения должностными лицами таможенных органов таможенных операций и осуществления таможенного контроля.

Для обеспечения выполнения множества нормативных правовых актов, раньше в таможенных органах применялись технологические схемы таможенного оформления и контроля, разрабатываемые в каждом таможенном органе в зависимости от его специфики. Однако сегодня подобные схемы не применяются, несмотря на то, что они помогали ликвидировать некоторую правовую неопределенность в применении норм таможенного права.

Таким образом, при квалификации преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 286 УК РФ, необходимо установление факта выхода при осуществлении своей деятельности за рамки своих полномочий, что затруднительно ввиду огромного объема нормативных правовых актов, регламентирующих порядок совершения таможенных операций и осуществления таможенного контроля.

Необходимо также отметить, что весьма субъективный характер при квалификации превышения должностных полномочий носит содержащееся в диспозиции ч. 1 ст. 286 УК РФ указание на «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства». Точное нормативное определение «существенности» отсутствует, это является оценочным понятием. По своему содержанию последствия превышения должностных полномочий различны. Таким образом, определение существенности превышения должностных полномочий играет значительную роль при квалификации рассматриваемого преступления.

Применительно к превышению должностных полномочий в сфере таможенного регулирования практически во всех уголовных делах фигурируют, как следствие совершенного преступления, суммы таможенных платежей, которые подлежат взысканию, но не взысканы в результате превышения должностным лицом таможенного органа своих должностных полномочий. Существуют и другие имущественные последствия, выражающиеся в необоснованном применении таможенных привилегий, тарифных льгот и т.п., но также влекущие за собой неуплату таможенного платежа. На практике такие преступные последствия весьма часто получают неверную правовую оценку. Так, например, принятие должностным лицом отдела таможенного оформления и таможенного контроля решения о выпуске товаров с предоставлением освобождения от внесения обеспечения уплаты таможенных платежей в соответствии с ч. 4 ст. 137 Федерального закона РФ от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации», является следствием превышения должностных полномочий. Однако, на практике при рассмотрении вопроса о привлечении должностного лица к уголовной ответственности, правоохранные органы, в данном случае квалифицируют данное деяние в соответствии со ст. 293 УК РФ.

Также следует отметить, что, как и в любой иной сфере, в таможенном деле совершение должностного преступления происходит, как правило, умышленно, при этом возможен как прямой, так и косвенный умысел. В то же время, чтобы привлечь обвиняемое лицо к ответственности за должностное преступление,

совершенное по умыслу, должно быть доказано, что это лицо не только предвидело (желало, допустило и т.д.) преступные последствия, но, в первую очередь, и осознавало общественно опасный характер своих действий или бездействия. Следовательно, если осознание незаконного характера деяний не установлено, исключена квалификация содеянного по ст. 286 УК РФ.

Так, например, выпуск должностным лицом таможенного органа транспортного средства, временно ввезенного на таможенную территорию ЕАЭС лицом-нерезидентом РФ, с таможенной территории ЕАЭС за пределами предельного годовичного срока временного ввоза, установленного ст. 358 ТК ТС, без уплаты таможенных пошлин, налогов можно квалифицировать как превышение должностных полномочий. Это обусловлено тем, что в соответствии с п. 5 ст. 358 ТК ТС в случае, если временно ввезенные товары для личного пользования находятся на таможенной территории ЕАЭС в связи с невывозом по истечении установленного срока, в отношении таких товаров взимаются таможенные пошлины, налоги в порядке, установленном таможенным законодательством ЕАЭС. Данная норма носит исчерпывающий характер, исключение составляет в соответствии с письмом ФТС России только транспортные средства, временно ввезенные лицами, проживающими на территории иностранного государства и имеющими статус беженца. Однако, при анализе состава преступления для квалификации деяния в соответствии со ст. 286 УК РФ, необходимо исследовать степень существенного нарушения прав и законных интересов общества и государства, что, как правило, не подтверждается в ходе расследования. Кроме того, как правило, привлечь к уголовной ответственности по ст. 286 УК РФ не представляется возможным ввиду сложности доказывания того, что лицо предвидело преступные последствия, и, в первую очередь, осознавало общественно опасный характер своих деяний¹.

Кроме того, в практической деятельности при реализации норм таможенного законодательства ЕАЭС, должностные лица зачастую сталкиваются с пробелом правового регулирования при совершении определенных таможенных операций. Это, в свою очередь, накладывает дополнительное бремя на должностное лицо при принятии того или иного решения, которое, в свою очередь, в силу субъективности возможно также рассматривать как превышение должностных полномочий (например, при осуществлении таможенного контроля, при проверке документов и сведений и пр.).

Таким образом, существующие нормы об ответственности за должностные преступления и практика их применения нуждаются в совершенствовании. Так, представляется необходимым свести к минимуму количество оценочных категорий, тем самым повысив уровень законодательной техники и справедливость дифференциации уголовной ответственности лиц, совершивших данное преступление. В частности, целесообразно конкретизировать в ст. 286 УК РФ признак

---

¹ О ходе реализации мер по противодействию коррупции в Федеральной таможенной службе [Электронный ресурс]. URL: http://www.customs.ru/inform.php?optio№=com_co№te№t&view=article&id=17264 &Itemid=2392.

«существенности» применительно к материальным последствиям. Это существенно облегчит работу правоприменителя, поскольку хотя бы частично формализует оценочный признак.

Л.П. АКСЕНОВА

студент 3 курса магистратуры юридического факультета

ОСОБО ЦЕННЫЕ ДИКИЕ ЖИВОТНЫЕ И ВОДНЫЕ БИОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Проблемы охраны окружающей среды относятся к числу приоритетных не только в России, но и в мире в целом. В ст. 42 Конституции Российской Федерации¹ декларировано право граждан на благоприятную окружающую среду, полную и достоверную информацию о ее состоянии, а также право и на возмещение причиненного в результате совершения экологических правонарушений ущерба здоровью или имуществу. Действующие в государстве уголовно-правовые нормы обеспечивают защиту окружающей среды от посягательств на экологическую безопасность.

Представляется важным отметить, что эти нормы отечественного права опираются на международные обязательства государства в рассматриваемой сфере. В числе таких норм и положения, направленные на охрану особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации.

В частности, в России действует Федеральный закон от 02.07.2013 № 150-ФЗ, по которому в Уголовный кодекс РФ была введена статья 258.1 «Незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации»². Иными словами, деяние, являвшееся общественно опасным, законодатель криминализировал, что представляется социально обусловленным.

В Красной книге России представлен перечень редких и исчезающих животных, грибов и растений. Она весьма объемна и содержит описание и цветные иллюстрации всех занесенных в нее животных и мест их обитания.

В международных договорах с участием России виды животного мира обозначаются в их текстах. В частности, существует Соглашение о сохранении белых

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

² Федеральный закон от 02.07.2013 № 150-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 08.07.2013, № 27, ст. 3442.

медведей, подписанное Данией, Канадой, Норвегией, США и СССР (г. Осло, 1073 г.)¹. Так, в соответствии с положениями названного документа стороны признают, что белый медведь относится к важным видам арктических ресурсов, нуждается в дополнительной защите. Поэтому ст. 1 Соглашения запрещает добычу белых медведей кроме случаев, указанных в ст. 3, каковыми признаются подлинно научные цели, предотвращение нарушения рационального использования других живых ресурсов, использование традиционных методов охоты местным населением). Одновременно договаривающиеся стороны приняли на себя обязательство по запрету экспорта, импорта и доставки на свою территорию и торговли в пределах своих государственных границ белыми медведями или их частями, а также полученной из них продукцией. На основе этого соглашения в 2000 г. Правительства США и России заключили Соглашение о сохранении и использовании чукотско-аляскинской популяции белого медведя, а в 2010 г. была учреждена специальная российско-американская комиссия по квотам на аборигенную добычу белого медведя.

Аксиомой является положение, согласно которому полное и правильное установление признаков (элементов) состава преступления, что в полной мере относится к деянию, выражающемуся в незаконной добыче и обороте особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов и имеет важное общетеоретическое и практическое значение.

В числе элементов состава преступления, предусматриваемого ст. 258.1 УК РФ, предстает интерес, прежде всего, объект, его правильное определение позволяет уяснить юридическую природу преступления.

В уголовном праве разработаны две основные концепции понимания объекта преступления. Первую разделяют немногие ученые (В.В. Сверчков², Д.И. Аминов и А.М. Багмет³). Она определяет объект преступления как то, против чего оно совершается (нематериальные или материальные ценности, определенные лица или их множество, которые, находясь под уголовно-правовой охраной, подвергаются преступному воздействию, что наносит им вред или создает угрозу причинения им вреда. Второй концепции придерживается большинство (Ю. Баглай⁴, Н.И. Бондаренко⁵, В. А. Круглов⁶, Р.А. Сабитов⁷, Р.Д. Шарапов⁸, и др.) ученых, и суть

---

¹ Соглашение о сохранении белых медведей (Заключено в г. Осло 15.11.1973) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXII. М., 1978.

² *Сверчков В.В.* Уголовное право. Общая часть: краткий курс лекций. М.: Юрайт, 2013. С. 56.

³ Уголовное право. Общая часть: учебно-методическое пособие / под ред. А.М. Багмета, Д.И. Аминова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 45.

⁴ *Баглай Ю.* Уголовное право. Омск: ОГУ, 2012. С. 34.

⁵ *Бондаренко Н.И.* Уголовное право. Омск: ОГУ, 2014. С. 51.

⁶ *Круглов В.А.* Уголовное право. М.: ТетраСистемс, 2012. С. 119.

⁷ *Сабитов Р.А.* Теория и практика уголовно-правовой квалификации. М.: Триада, 2013. С. 162.

⁸ *Шарапов Р.Д.* Объект преступления. М.: Директ-Медиа, 2015. С. 12.

ее заключается в том, что объектом преступления признаются определенные общественные отношения, охраняемые уголовным законом под угрозой наказания.

Представляется, что применительно к анализируемому составу преступления родовым объектом является общественная безопасность, видовым – экологическая безопасность как ее составляющая, а непосредственным объектом предстает конкретная сфера экологической деятельности.

Экологическая безопасность представляет собой состояние защищенности окружающей среды и жизненно важных интересов человека от потенциального отрицательного воздействия хозяйственной и другой деятельности, а также последствий различных чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера¹.

При этом непосредственным объектом предстают отношения, которые регулируют сохранение особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, а также различных иных видов животного мира, представленных в международных договорах России. Соответственно незаконная добыча, продажа, хранение и т.д. объектов животного мира, представленного в Красной книге, формируют состав преступления согласно ст. 258.1 УК РФ.

В связи с возрастающим количеством истребления объектов животного мира, занесенных в Красную книгу, мы считаем целесообразным ужесточить меру наказания за их уничтожение и включить в конструкцию ст. 258.1 УК РФ часть четвертую, которая будет предусматривать ответственность за деяния, вследствие которых погиб хотя бы один из указанных объектов животного мира, и назначить наказание в виде лишения свободы на срок от 7 до 12 лет, поскольку данное деяние следует отнести к категории особо тяжких преступлений.

В 2011 г. была введена ст. 76.1. УК РФ², которая предусмотрела освобождение от уголовной ответственности за экономические преступления при соблюдении ряда условий: преступление совершено впервые и обвиняемый возместил ущерб. Мы полагаем, что перечень преступлений в ст. 76.1. УК РФ следует дополнить ст. 258.1 УК РФ. На наш взгляд, лицо, впервые совершившее экологическое преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности при условии возмещения нанесенного государству ущерба в денежной форме в десятикратном размере (как за особо тяжкое преступление).

---

¹ Уголовное право. Общая часть / под ред. А.И. Рарога. 3-е изд., с изм. и доп. М.: Право, 2009. С. 47.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Правовая система «Консультант плюс». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

Д.С. ГОРБУНОВ

студент 2 курса магистратуры юридического факультета

ПОНЯТИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ (СТ. 190 УК РФ)

Осознание и понимание того, что, будучи материальным воплощением обычаев, традиций предшествующих поколений, культурные ценности заключают в себе духовную основу жизни народа и его самоидентификацию, государство устанавливает целостную систему мер, направленных на их сбережение. В и числе и регламентация нормами различных отраслей правовой ответственности за совершение противоправных действий в отношении культурных ценностей, поскольку уникальность культурных ценностей, их неповторимость, а высокая эстетическая и экономическая составляющие обуславливают совершение противоправных посягательств в рассматриваемой сфере.

В отношении посягательств, характеризующихся общественной опасностью, в действующем законодательстве содержатся соответствующие нормы, устанавливающие уголовную ответственность, в том числе и за невозвращение культурных ценностей на территорию Российской Федерации (ст. 190 УК РФ).

Существенной характеристикой рассматриваемого деяния является то, что ответственность наступает за невозвращение предметов, правомерно и с соблюдением соответствующих требований и на оговоренный в соответствующем договоре срок были вывезены за пределы РФ.

При осуществлении квалификации этого деяния важное значение имеет установление предмета этого преступления как обязательного признака объекта посягательства, поскольку непосредственно указан в числе диспозитивных признаков ст. 190 УК РФ.

Вопрос этот достаточно сложный, подтверждением чему явились положения Гаагской Конвенции 1954 г. «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта». В ней впервые было сформулировано определение «культурная ценность», каковыми признавались движимые и недвижимые объекты, независимо от их владельца и происхождения, обладающие значением для культурного наследия, имеющие исторический и художественный интерес или археологическое значение»¹. Это само по себе явилось выражением отношения мирового сообщества к культурным ценностям. Принятие в дальнейшем международно-правовые документы в анализируемой сфере не раскрывают этого определения, а только лишь содержат отсылку к законодательству стран-участниц конвенций и соглашений, предоставив право этим странам сформулировать эти понятия в национальном законодательстве.

В отечественном законодательстве содержатся различные нормативные определения используемого законодателем термина «культурные ценности». Впервые

---

¹ http://www.un.org/ru/documents/decl_coNov/coNveNtioNs/pdf/hague54.pdf.

оно было сформулировано в ст. 3 Закона РФ от 09.01.1992 № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре». Такowymi были признаны, как явствует из содержания ст. 3, нравственные и эстетические идеалы; нормы и образцы поведения; языки, диалекты и говоры; национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты¹, т.е. весьма разнообразные достаточно разнородные предметы, объекты, технологии и пр.

Приведенное понятие культурных ценностей законодателем сформулировано весьма обще, поскольку акцент сделан, главным образом, именно на сферы деятельности людей, создающих культурные ценности. И даже на некоторую дефиницию оно вряд ли может претендовать.

В развитие положений названного закона был принят Закон Российской Федерации от 15.04.1993 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» (в ред. от 23.07.2013).

В нем понятие культурных ценностей, получило дальнейшее развитие, поскольку уже более четко разграничены категории предметов, к ним относящихся. Так, в ст. 6 Закона РФ от 15.04.1993 №4804 – культурными ценностями признаются только движимые предметы материального мира, находящиеся на территории Российской Федерации. Это следующие культурные ценности:

- созданные отдельными лицами или группами лиц, которые являются гражданами Российской Федерации;
- имеющие важное значение для Российской Федерации и созданные на территории Российской Федерации иностранными гражданами и лицами без гражданства, проживающими на территории Российской Федерации; культурные ценности, обнаруженные на территории Российской Федерации;
- приобретенные археологическими, этнологическими и естественнонаучными экспедициями с согласия компетентных властей страны, откуда происходят эти ценности;
- приобретенные в результате добровольных обменов; культурные ценности, полученные в качестве дара или законно приобретенные с согласия компетентных властей страны, откуда происходят эти ценности.

Одновременно в ст. 7 рассматриваемого Закона уточнены категории предметов, попадающие под его действие. Ими признаются исторические ценности, в том числе связанные с историческими событиями в жизни народов, развитием общества и государства, историей науки и техники, а также относящиеся к жизни и деятельности выдающихся личностей (государственных, политических,

---

¹ Закон РФ от 09.01.1992 №3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре». Ст. 3 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 46. 19 ноября. Ст. 2615 (в ред. ФЗ от 28.11.2015).

общественных деятелей, мыслителей, деятелей науки, литературы, искусства); археологические предметы; художественные ценности, в том числе картины и рисунки целиком ручной работы на любой основе и из любых материалов; оригинальные скульптурные произведения из любых материалов, в том числе рельефы; оригинальные художественные композиции и монтажи из любых материалов; художественно оформленные предметы культового назначения, в частности иконы; гравюры, эстампы, литографии и их оригинальные печатные формы: произведения декоративно-прикладного искусства, в том числе художественные изделия из стекла, керамики, дерева, металла, кости, ткани и других материалов; изделия традиционных народных художественных промыслов; составные части и фрагменты архитектурных, исторических, художественных памятников и памятников монументального искусства; старинные книги, издания, представляющие особый интерес (исторический, художественный, научный и литературный), отдельно или в коллекциях; редкие рукописи и документальные памятники; архивы, включая фото-, фоно-, кино-, видеоархивы; уникальные и редкие музыкальные инструменты; почтовые марки, иные филателистические материалы, отдельно или в коллекциях; старинные монеты, ордена, медали, печати и другие предметы коллекционирования; редкие коллекции и образцы флоры и фауны, предметы, представляющие интерес для таких отраслей науки, как минералогия, анатомия и палеонтология; другие движимые предметы, в том числе копии, имеющие историческое, художественное, научное или иное культурное значение, а также взятые государством под охрану как памятники истории и культуры.

При всей подробности приведенного перечня его, тем не менее, можно признать примерным, поскольку в последнем абзаце ст. 7 говорится и о «других движимых предметах». Это дает основания утверждать, что законодатель не предусматривает исчерпывающего перечня культурных ценностей и, следовательно, отнесение того или иного предмета к рассматриваемой категории в некоторых неочевидных ситуациях может осуществляться непосредственно правоприменителем. Такое положение, как представляется, небесспорно и может быть по-разному истолковано.

В законе РФ 1993 г. «О вывозе и ввозе культурных ценностей» не обойден вниманием и важный вопрос о том, что культурные ценности представляют собой движимые предметы, находящиеся на территории Российской Федерации и при этом содержится список предметов, признаваемых культурными ценностями.

Законодатель весьма полно перечислил и возможные способы приобретения культурных ценностей, и наряду с уже перечисленными имеет место множество иных, причем не всегда являющихся правомерными при приобретении культурных ценностей. Например, при совершении хищения, специальных видов контрабанды и другие.

Кроме этого приводится широкий перечень предметов, являющихся культурными ценностями, которые должны быть приобретены исключительно способами, указанными в ст. ст. 6,7 анализируемого Закона, то есть для этого применимы одновременно 2 условия, позволяющие признать ту или иную вещь культурной

ценностью. Как было отмечено ранее, первым условием, необходимым для отнесения предмета к категории культурной ценности, является способ его приобретения, предусматриваемый в ст. 6, а вторым условием – наличие такого предмета в перечне, предусматриваемом ст. 7 Закона РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей».

Применительно к общей характеристике Закона 1993 г. представляется нужным отметить, что в нем достаточно широко использованы оценочные категории («редкие, старинные, уникальные»), что обуславливает возникновение ряда вопросов об отнесении некоторых предметов к рассматриваемой категории, и тем самым затрудняющих квалификацию. Поэтому было бы целесообразно законодательно сформулировать конкретные способы определения понятия культурных ценностей, каковые, например, законодатель предложил использовать при разрешении вопроса о вывозе культурных ценностей (не подлежат вывозу культурные ценности, созданные более 100 лет назад).

Определение понятию культурных ценностей содержится и в Федеральном законе 26.05.1996 № 54-ФЗ «О музейном фонде РФ и музеях в РФ», признав в ст. 3 таковыми предметы как религиозного, так и светского характера, имеющие значение для истории и культуры, относящиеся к категориям, непосредственно определенным в ст. 7 Закона РФ от 15.04.1993 № 4804-I «О вывозе и ввозе культурных ценностей»¹.

Наконец, помимо уже названных, определение культурных ценностей содержится в ст. 4 Федерального закона от 15.04.1998 № 64-ФЗ «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации»². Оно относится лишь к культурным ценностям, перемещенным в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящимся на территории Российской Федерации, т.е. это своего рода специальное определение. В нем к категории культурных ценностей отнесены определенные в статье 7 Закона Российской Федерации «О вывозе и ввозе культурных ценностей» имущественные ценности религиозного или светского характера, имеющие историческое, художественное, научное или иное культурное значение, содержащиеся в произведения искусства, книгах, рукописях, а также инкунабулы (книги, относящиеся к начальной поре книгопечатания, т.е. до 1501 г.³), равно как и архивные материалы, составные части и фрагменты архитектурных, исторических, художественных памятников, а также памятников монументального искусства и другие категории предметов». Таким образом, ФЗ 1998 г. содержит

¹ Федеральный закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О музейном фонде РФ и музеях в РФ». Ст. 3 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 22. Ст. 2591; 2003. № 2. Ст. 167.

² Федеральный закон от 15.04.1998 №64-ФЗ «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации». Ст. 4 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 16. Ст. 1799; 2000. № 22. Ст. 2259.

³ Современный словарь иностранных слов. М., 1992. С. 238.

в себе бланкетную норму, не давая вообще никаких иных понятий и категорий для осмысления этой дефиниции.

Обращением к перечисленным законодательным актам позволяет констатировать, что в Российской Федерации действуют несколько нормативных актов, содержащих понятие «культурные ценности». Это:

– Закон РФ от 09.10.1992 №3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (ред. от 28.11. 2015);

– Закон от 15.04.1993 № 4804-01 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» (ред. 23.07.2013);

– Федеральный закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О музейном фонде РФ и музеях в РФ» (ред. от 01.12.2014);

– Федеральный закон от 15.04.1998 № 64-ФЗ «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» (ред. 23.07.2008).

Последовательное обращение к перечисленным законодательным актам позволяет сделать следующий вывод. Закон 1993 г. «О вывозе и ввозе культурных ценностей» содержит основные признаки и условия, в соответствии с которыми предмет может быть отнесен к культурным ценностям. Их наличие дает основания отнести тот или иной предмет к категории являющихся культурными ценностями, представляется важнейшим условием правильной квалификации деяния.

При этом необходимо учитывать, что имеет место наличие ряда специальных законов, которые в совокупности позволяют сформулировать понятие культурных ценностей, в том числе применительно к особым предметам, обозначенным в ФЗ 1998 г. «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации».

Также нельзя не отметить, что понятие культурных ценностей содержит достаточно большое количество оценочных суждений, затрудняющих правильное определение предмета преступления, которые необходимо в дальнейшем конкретизировать.

В.А. ПОТАПОВ

студент 3 курса магистратуры юридического факультета

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ И ЕЕ ВИДЫ

Выполняя охранительные и регулятивные функции в многоаспектной сфере таможенной деятельности, законодательство предусматривает различные виды ответственности в зависимости от характера совершаемых правонарушений.

Являясь одной из форм общесоциальной ответственности, юридическая ответственность, как отмечает М.А. Рыльская, может проявляться в виде возложения на виновное лицо штрафных или карательных санкций¹.

В них, собственно, и выражается оценка законодателем опасности правонарушений либо общественной опасности применительно к преступлениям как разновидности правонарушений. Различная оценка законодателям характера совершаемых в анализируемой сфере правонарушений реализуется в регламентации различных видов ответственности. Наряду с установлением административной ответственности за правонарушения, являющиеся общественно опасными – а это признак только преступлений (ч. 2 ст. 14 УК РФ), установлена уголовная ответственность.

Отмеченные соображений в полной мере относятся и к правонарушению, выражающемуся в неуплате таможенных платежей как совокупности таможенных пошлин и налогов. Рассматриваемое в статье деяние нарушает положения ст. 57 Конституции РФ, согласно которым каждый гражданин обязан платить законно установленные налоги и сборы.

Анализ оснований применения юридической ответственности за неуплату таможенных платежей обуславливает целесообразность обращения к содержанию административной, уголовной и гражданской ответственности в данной сфере, в чем проявляется комплексность подхода к регламентации ответственности за нарушения в сфере таможенного дела.

Вне зависимости от того, к какому виду ответственности за неуплату будет привлечен виновный, такой объективный признак, как предмет, является обязательным. Им является сумма неуплаченных таможенных платежей, которая должна поступать в соответствующий бюджет за совершение определенных операций в сфере таможенной деятельности.

Предмет уклонения от уплаты таможенных платежей характеризуется качественными и количественными признаками. Качественные признаки состоят в том, что предметом преступления являются таможенные платежи. Количественный признак предмета выражается в сумме неуплаченных таможенных платежей.

В настоящее время в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) отдельная норма, предусматривающая административную ответственность за неуплату таможенных платежей, отсутствует. Вместе с тем, КоАП РФ в главе 16 содержится ряд норм, регламентирующих административную ответственность за совершение таких правонарушений в сфере таможенного дела, которые связаны с нарушением обязанностей осуществлять определенные платежи. Это нарушение сроков уплаты таможенных платежей (ст. 16.22); несоблюдение условий помещения товаров и (или) транспортных средств под таможенную процедуру, содержание которой предусматривает полное или частичное освобождение от уплаты таможенных пошлин, налогов либо возврат

---

¹ *Рыльская М.А.* Проблемы разрешения конфликтов гражданском обществе // *Гражданское общество в России и за рубежом.* 2014. № 3. С. 14.

уплаченных сумм путем заявления при декларировании недостоверных сведений о товарах и (или) транспортных средствах, а равно путем представления недействительных документов, если такие сведения и документы могли послужить основанием для помещения товаров и (или) транспортных средств под определенную таможенную процедуру (ч. 1 ст. 16.19); заявление декларантом либо таможенным представителем при декларировании товаров и (или) транспортных средств недостоверных сведений о товарах и (или) транспортных средствах, если такие сведения послужили основанием для освобождения от уплаты таможенных пошлин, налогов или для занижения их размера (ч. 2 ст. 16.2).

Уголовное законодательство (ст. 194 УК РФ) относит преступление, выражающееся в уклонении от уплаты таможенных платежей, к преступлениям в сфере экономической деятельности. Ответственность за это преступление «наступает либо в случае частичного или полного сокрытие объекта платежа, либо в случае неуплаты, хотя и при информации об объекте платежа»¹.

Диспозитивные признаки нормы позволяют сделать вывод, что она носит бланкетный характер. Как ранее уже было отмечено, порядок уплаты таможенных платежей определяется рядом нормативных актов. Например, Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17; Закон РФ от 21.05.1993 № 5003-1 «О таможенном тарифе»; Постановление Правительства РФ от 06.03.2012 № 191 «Об утверждении Правил определения таможенной стоимости товаров, вывозимых из РФ» и др.

Неполучение при совершении рассматриваемых посягательств государством необходимых финансовых средств приводит к затруднению или даже невозможности осуществления им на должном уровне и в полном объеме своих функций (оборонительной, правоохранительной, социальной). Это в итоге влияет на качество медицины, образования, на величину и своевременность выплаты заработной платы, пенсий и т. д., отдельные авторы пришли к выводу о причинении преступлениями в сфере налогообложения ущерба не только интересам государства и общества, но и личности², что представляется очевидным.

В этой связи представляется обоснованной позиция С. Ю. Ивановой³, считающей, что полученные от взимания таможенных платежей средства вносятся в федеральный бюджет и при недостатке в нем средств сложно говорить о выполнении государством своих функций. Стало быть, лицо, уклоняясь от уплаты обязательных платежей, посягает на выполнение таможенными органами одной

¹ Развитие уголовного законодательства Российской Федерации: учеб. практ. пособие / отв. ред. В.П. Кашепов. М.: Юрист, 2007. С. 420.

² Ботвинкин М.Ю. Уголовная ответственность за преступления в сфере налогообложения: автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 8.

³ Иванова С.Ю. Уголовно-правовая охрана деятельности таможенных органов России. Ульяновск, 2000. С. 108–111.

из важных функций – фискальной, оно препятствует поступлению в доходную часть бюджета средств, связанных с перемещением через таможенную границу товаров и транспортных средств¹.

В практической деятельности таможенных органов при применении этой нормы возникают вопросы, связанные с разрешением проблем дифференциации уголовной ответственности за таможенные преступления, а также определения степени соответствия устанавливающих ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей уголовно-правовых норм задачам борьбы с этими преступными посягательствами.

Уголовный закон не содержит определения понятия уклонения, что, как отмечается в литературе, порождает ошибки в следственной и судебной практике².

Анализ содержания нормы, регламентирующей ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей, дает основания для постановки вопроса о целесообразности рассматривать как совершение действий, направленных на неправомерное освобождение от таможенных платежей или их занижение либо направленных на необоснованный возврат уплаченных таможенных платежей, а равно неуплату таможенных платежей в установленные сроки при реальной возможности их уплаты, либо обращение в таможенные органы о предоставлении отсрочки при реальной возможности их уплаты, либо обращение в таможенные органы о предоставлении отсрочки или рассрочки уплаты таможенных платежей без намерений исполнить взятые на себя обязательства к установленным срокам или заведомое предоставление ложных гарантий третьих лиц об обеспечении уплаты таможенных платежей.

Помимо названных выше видов ответственности за уклонение от уплаты таможенных платежей – административной и уголовной, правоотношения в анализируемой сфере частично регулируются и нормами гражданско-правовой, компенсаторной ответственности.

Так, ч. 1 ст. 140 Федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» в качестве мер обеспечения уплаты таможенных платежей определяет залог имущества и выдачу банковской гарантии. Следовательно, правоотношения, связанные с заключением соответствующего договора и выдачей банковской гарантии, регулируются нормами гражданского законодательства, и, соответственно, нарушение положения такого договора имеет своим последствием наступление гражданско-правовой ответственности.

---

¹ Мурадов Э. Ошибки при квалификации экономических преступлений // Российская юстиция. 2004. № 1. С. 45–46.

² Сигалов К.Е., Мукиенко И.Н., Саранчук Ю.М. Бюджетное законодательство: развитие системы уголовной ответственности // Финансовое право. 2014. № 11. С. 25.

АНАЛИЗ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ И КАЧЕСТВЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КОНТРАБАНДЫ НАЛИЧНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И (ИЛИ) ДЕНЕЖНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

На сегодняшний день во многих странах мира контрабанда признается одним из самых опасных видов преступной деятельности, наносящих значительный ущерб экономическим интересам государства. Проблема контрабанды актуальна и для таких современных государств, как Российская Федерация, Республика Казахстан и Республика Беларусь, являющихся государствами-членами Таможенного союза, а с 1 января 2015 года – государствами-членами Евразийского экономического союза.

Контрабанда сегодня считается самым распространенным преступлением, совершаемым в сфере таможенного дела практически во всех государствах. В I полугодии 2016 года таможенными органами Российской Федерации возбуждено 1296 уголовных дел, 41% из них составляют дела о контрабанде.

Объективной предпосылкой появления такого вида преступления, как контрабанда, является наличие в государствах перечня или списка товаров, перемещение которых через таможенную границу государства запрещено или ограничено. В связи с этим нарушение установленных правил перемещения (превышение разрешенных объемов, перемещение запрещенных товаров) порождает появление контрабанды. Ограничения на перемещение накладываются не только в отношении товаров, но и в отношении наличных денежных средств (в этом случае ограничивается перемещение определенных сумм наличных денежных средств). Такие меры предприняты государствами в рамках реализации комплекса мер, направленных на противодействие незаконным финансовым операциям и легализации доходов, полученных в результате совершения преступлений.

За незаконное перемещение через таможенную границу денежных средств в крупном размере в июне 2013 года в УК РФ введена статья 200.1, осуждающая нарушителей за контрабанду денег и денежных инструментов в крупном размере.

Углубимся в суть описываемой статьи (ст. 200.1 УК РФ) Уголовный кодекс Российской Федерации дает нам следующую диспозицию контрабанды наличных денежных средств и денежных инструментов: «Незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, совершенное в крупном размере» под денежными инструментами понимаются дорожные чеки, векселя, чеки (банковские чеки), а также ценные бумаги в документарной форме, удостоверяющие обязательство эмитента (должника) по выплате денежных средств, в которых не указано лицо, которому осуществляется такая выплата¹.

---

¹ Уголовный кодекс РФ [Электронный ресурс] //: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

Рассмотрим подробнее диспозицию данной нормы. Незаконность –согласно статье 4 (п. 19) Таможенного кодекса Таможенного союза, незаконное перемещение через таможенную границу – это перемещение товаров через таможенную границу а) вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах б) либо с сокрытием от таможенного контроля товаров в) либо с недостоверным декларированием или недекларированием товаров г) либо с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах, и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации, равно как и покушение на такое перемещение. Таким образом, Таможенный кодекс Таможенного союза указывает на преступный способ перемещения предмета преступления (наличных денежных средств и денежных инструментов)¹.

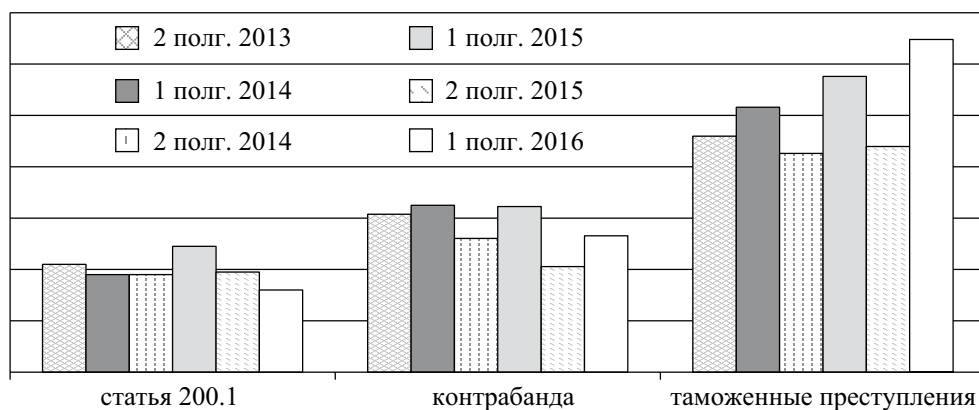
Второй момент, который стоит рассмотреть, это крупный размер перемещаемых наличных денежных средств и (или) денежных инструментов. Исходя из толкования ст. 3 Решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 05.07.2010 № 51 разрешается без обязательного письменного декларирования ввоз и вывоз наличных денежных средств и денежных инструментов на общую сумму, не превышающую эквивалент 10 тысяч долларов США. Недекларирование и недостоверное декларирование сверх этого эквивалента регулируются ст. 16.4 КоАП РФ, однако только в случаях, когда «эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния». С учетом законодательного изложения понятия крупного размера можно сделать вывод о том, что уголовная ответственность будет наступать в случае перемещения без письменного декларирования суммы, превышающей в эквиваленте 30 тысяч долларов США.

По статье 200.1 УК России (контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов) возбуждено 42 уголовных дела в 2013, по той же статье возбуждено 54 уголовных дела в 2014, 78 дел на 2015 год, по состоянию на 1 квартал 2016 года было возбуждено 32 дела, размер незаконно перемещенных наличных денежных средств и денежных инструментов составил около 149 млн. рублей, всего таможенными органами за 1 квартал 2016 года было возбуждено 1296 уголовных дел, из них 531 по контрабанде². Данные представлены в виде графика № 1.

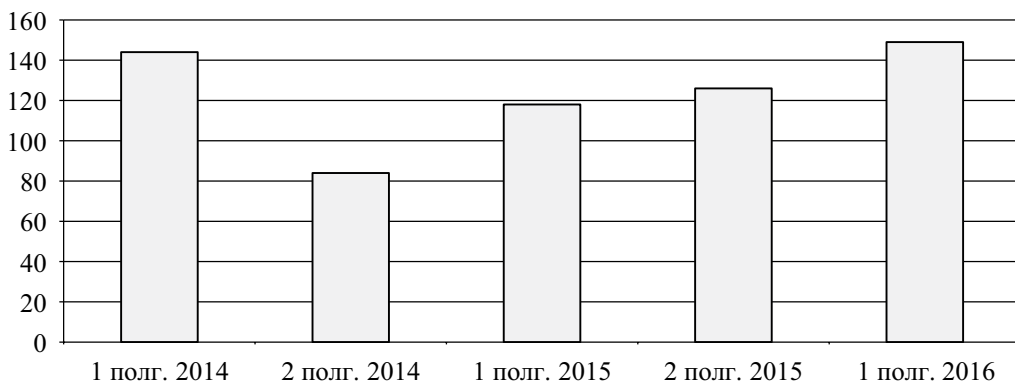
Так можно сказать, что малое количество дел, от общего числа таможенных преступлений, по данному деянию может свидетельствовать о высокой латентности контрабанды наличных денежных средств и денежных инструментов, о чем так же свидетельствует мнение российских правоведов таких как Лопашенко Н.А., Кузнецов О.Ю., М.Н. Урда и т.д.

¹ Таможенный кодекс Таможенного союза [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94890/. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации за 1 квартал 2016 года [Электронный ресурс]. Доступ с официального сайта ФТС РФ. Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=20936:-----1-2015-&catid=55:2011-01-24-16-40-26&Itemid=1958.

Вторым немаловажным статистическим фактором, который покажет характеристику совершаемой в России контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов является размер незаконно перемещенных наличных денежных средств и (или) денежных инструментов. За рассматриваемые годы наибольшее количество незаконно вывезенных денежных средств и денежных инструментов было зафиксировано в 1 полг. 2016 года составив 149 млн. руб. По представленному далее графику №2 видно, что за исключением 2 полг. 2014 года, сохраняется рост размеров незаконно перевозимых наличных денежных средств и денежных инструментов на 5–14% в каждом полугодии.

Хотя и наблюдается рост незаконно перевозимых через таможенную границу наличных денежных средств и денежных инструментов, также наблюдается спад возбужденных уголовных дел по статье 200.1 УК РФ, что свидетельствует о росте одновременно перевозимых денежных средств. Совместив это, с тем что данный вид таможенного преступления характеризуется высокой латентностью, то данные по размерам незаконно перевезенных денежных средств могут быть выше.

Таким образом, для благоприятного правового регулирования внешнеэкономической деятельности в рамках контроля по препятствованию деятельности лиц,

осуществляющих контрабанду наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, требуются качественные научные исследования в данной области. За непродолжительный период, прошедший с момента внесения изменений в УК РФ, накоплен определенный набор статистических данных, правоприменительной практики, научных исследований, позволяющий сформировать представление о таком преступлении, как контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, а также о способах противодействия ему. В связи с этим изучение криминологических аспектов противодействия контрабанде наличных денежных средств и денежных инструментов является средством для разработки решений по повышению эффективности деятельности таможенной службы.

А.П. ФАТЕЕВА

студент 2 курса магистратуры юридического факультета

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА В СФЕРЕ КОНТРАБАНДЫ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ И ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ

Изучение социально-психологических особенностей личности преступника является очень важным аспектом криминологического исследования. Контрабанда алкогольной продукции и табачных изделий – относительно новый для Российской Федерации вид преступлений, появившийся в 2015 году. Этот, и некоторые другие факты, такие как, например, оговорка в диспозиции статьи о том, что преступление считается совершенным только при наличии крупного размера незадекларированный подакцизных товаров, определяют необходимость концентрации внимания при изучении преступного поведения лиц-участников преступлений в сфере контрабандного оборота алкогольной продукции и табачных изделий.

На данный момент времени контрабанда алкогольной продукции и табачных изделий является весьма прибыльным видом преступления и пользуется определенной популярностью. На продаже алкогольной продукции и табачных изделий можно заработать огромные деньги. Уже за первый квартал 2016 года, по данным Федеральной таможенной службы, по статье 200.2 УК РФ было возбуждено шесть уголовных дел, хотя за 2015 год таких до было возбуждено всего 4. Только в морском порту Усть-Луга 02.09.2016 сотрудники оперативных подразделений Северо-Западной оперативной таможни и Главного управления по борьбе с контрабандой ФТС России (СЗОТ, ГУБК) выявили 24 тонны незадекларированного табака для кальяна¹.

Согласно сведениям, содержащимся в поданной таможенной декларации, в прибывшем из Голландии контейнере перемещался товар: «плитка облицовочная

---

¹ Официальный сайт ФТС России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.customs.ru/>.

керамическая». Однако в результате таможенного досмотра вместо заявленного товара был обнаружен дорогостоящий табак для кальяна арабского производства, который ввозился на территорию России без надлежащих акцизных марок.

При проведении экспертизы было установлено, что стоимость изъятого товара составляет почти 46 миллионов рублей. Сумма уклонения от уплаты таможенных платежей составляет 52 миллиона рублей.

По данному факту отделом дознания СЗОТ возбуждено два уголовных дела по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 200.2 УК РФ (контрабанда табачных изделий) и п. «г» ч. 2 ст. 194 УК РФ (уклонение от уплаты таможенных платежей в особо крупном размере).

Можно обнаружить и исследовать внешние социальные детерминанты формирования негативных свойств личности (антиобщественной ориентации, соответствующих взглядов, направленности и т.д.) благодаря изучению личности преступника, так как они, в свою очередь, могут стать причиной преступного поведения, связанной с определенными жизненными ситуациями¹.

Контрабанда алкогольной продукции и табачных изделий относится к преступлениям, совершаемым в сфере экономической деятельности.

Для российской криминологии тип личности контрабандиста алкогольной продукции и табачных изделий является сравнительно новым, хотя он достаточно схож как с типом личности преступника в сфере экономики, так и с личностью контрабандиста в целом.

Контрабандист, совершающий преступления в данной сфере – это явление, возникшее с появлением непосредственно криминального оборота алкогольной продукции и табачных изделий. Этому способствовало появление внешних факторов, связанных с изменениями в политической системе, повлиявших на формирование негативных черт данной личности (повышение уровня цен, введение санкций, курс доллара и т.д.). Именно стремление личности приспособиться к новым жизненным условиям спровоцировало активное развитие в Российской Федерации нового направления в контрабанде, не смотря на противоправность такого поведения и негативные последствия.

Так или иначе, целью этих лиц стало получение незаконного дохода в результате совершения преступлений в сфере экономики. Следовательно, контрабандистов, связанных с нелегальным оборотом алкогольной продукции и табачных изделий, следует относить к категории корыстных преступников.

Личность контрабандиста, как участника в сфере нелегального оборота алкогольной продукции и табачных изделий, обладает своей индивидуальностью и спецификой.

Формирование личности контрабандиста как участника данных правонарушений происходит в результате не только объективного воздействия среды, в которой он живет (характер, социальные условия жизни, влияние окружающих людей,

---

¹ Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н. Личность корыстного преступника. Томск, 1989. С. 28.

отношение между личностью и внешним обществом, между членами окружающего общества и т.д.), но и целенаправленного воспитания, осуществляемого государственными и различными другими организациями.

Кроме того, следует добавить о предприимчивости и отсутствии определенных моральных ограничений у данной категории личностей при ведении подобного бизнеса.

При оценке степени организованности этой контрабанды можно считать ее уровень весьма высоким. Соответственно, меняется и взгляд на личность контрабандиста: это может быть не только одно физическое лицо, но и группа лиц.

В перспективе особый практический интерес представляет изучение психологических и иных особенностей личности, проявляющей активность в сфере нелегального оборота алкогольной продукции и табачных изделий. Это позволит составить портрет типичного контрабандиста в данной сфере, на основе которого становится возможным выстроить общую модель его поведения, социальных ценностей, что в свою очередь имеет большое значение для построения оперативных версий, а также планирования оперативно-розыскной деятельности в целом.

При контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий непосредственно таможенная граница, по объективной причине, является средой проявления такого преступного поведения. В такой ситуации момент проявления преступного поведения является свершившимся фактом, что сильно затрудняет выявление фактов действий контрабандистов в данной области. Таким образом, необходим поиск скрытых форм проявления преступных намерений, выражающихся в приготовлении к контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий. Эти формы могут быть определены, в первую очередь, в среде профессионального общения.

Преступные намерения могут проявляться непосредственно и опосредованно. Начало приготовления к преступлению может выражаться непосредственно в:

- приобретении алкогольной продукции и (или) табачных изделий в крупном или особо крупном размере;
- попытках найти лиц, которые могут оказать содействие или стать соучастниками в контрабандном перемещении таких товаров, либо могут способствовать этому в силу своих должностных полномочий;
- поиске и приобретении средств и способов совершения контрабанды алкогольной продукции и табачных изделий (разработка маршрутов перемещения контрабандного груза, оборудование тайников и т.д.);
- сборе информации о местах пересечения таможенной границы, техническом оснащении, формах и методах таможенного контроля.

При изучении фактов контрабанды алкогольной продукции и табачных изделий складывается характерная криминологическая характеристика личности контрабандиста в изучаемой области правонарушений.

Лица, задействованные в нелегальном обороте таких товаров, представлены как мужчинами, так и женщинами. Возраст мужчин, задействованных в контрабанде образцов флоры и фауны, варьирует в основном в пределах 22–60 лет, а возраст женской части контрабандистов – 20–45 лет.

Мужчины в подавляющем большинстве заняты нелегальным оборотом алкогольной продукции и табачных изделий (около 90%).

Зачастую, контрабандой таких подакцизных товаров занимаются лица, непосредственно связанные с их оборотом на территории Российской Федерации (индивидуальные предприниматели, владельцы магазинов розничной/оптовой торговли, владельцы кальянных и т.д.). Исключение составляют водители автобусов и крупнотоннажных автомобилей, работники поездов, авиaperевозок, моряки и люди других специальностей, связанных с транспортом. Именно эта категория лиц участвует в нелегальных перевозках контрабандных партий, выполняя роль курьеров и перевозчиков.

Для всех участников контрабанды алкогольной продукции и табачных изделий характерно наличие устойчиво ориентированных намерений на корыстное извлечение доходов из данной незаконной деятельности при полном безразличии к возможным последствиям.

Следственной практикой было выявлено два основных типа контрабандистов: «ситуативные» и «злостные».

«Ситуативный» контрабандист характеризуется временными отклонениями в общей положительной установке личности. Он совершает преступление вследствие какой-то создавшейся ситуации, под действием соблазна получить материальные блага или желания оказать кому-то услугу.

«Злостный» контрабандист существенно опаснее, так как отличается ярко выраженной преступной ориентацией корыстной направленности. Он действует только с прямым умыслом, по тщательно разработанному плану, глубоко анализирует и учитывает объективные и субъективные факторы и условия на границе, преследуя цель получить от контрабанды максимальную прибыль. На пути к обогащению и достижению желаемых результатов, они не останавливаются ни перед какими препятствиями.

Следует отметить, что от правильной и всесторонней оценки личности каждого контрабандиста и ее индивидуальных особенностей во многом зависят назначение судом того или иного вида и размера наказания, а также возможное освобождение от уголовной ответственности или наказания.

Структура личности контрабандиста – совокупность ее социально значимых свойств, сложившихся в процессе разнообразных взаимодействий с другими людьми и делающих в свою очередь ее субъектом деятельности, познания и общения.

В структуре личности преступника выделяется ряд подуровней. Основываясь на них, постараемся воссоздать основные качества, присущие личности контрабандиста алкогольной продукции и табачных изделий.

1. Материальная обеспеченность. Как правило, люди, занимающиеся контрабандой алкогольной продукции и табачных изделий (в частности организаторы), имеют высокий уровень дохода, так как преступным признается деяние, совершенное в крупном, либо особо крупном размере, что предполагает наличие определенных денежных сумм на их непосредственное приобретение.

2. Умственное развитие. Логично предположить, что человек, сознательно идущий на контрабанду подакцизных товаров, наделен умом, сообразительностью и смекалкой, так как эти качества необходимы, если преступник планирует ввезти незадекларированный товар на территорию Российской Федерации незаметно (необходимо тщательно продумать пути пересечения границы, способы сокрытия товаров и т.д.). Например, некоторые организованные преступные группировки (ОПГ) управляют всеми стадиями производственного процесса – от выбора источника произрастания табака до разработки упаковки, которая вызовет спрос на рынке и/или будет похожа на законную, если продукция является подделкой. Иные полагаются на помощь своих сообщников, которые зачастую находятся за рубежом и занимаются небольшим по объемам законным производством табачной продукции и имеют доступ к соответствующей упаковке. Затем ОПГ согласовывают маршрут распространения с сообщником, а также механизмы снижения рисков, чтобы гарантировать поставку. Иные группы просто используют низкие международные закупочные цены на оригинальные табачные изделия и незаконно ввозят их в страны назначения для продажи.

3. Нравственная ориентация и стремления личности. Как правило, человек, совершающий преступление, по праву может считаться безнравственным. Данное предположение так же относится и к лицу, осуществляющему контрабанду алкогольной продукции и табачных изделий. Что касается стремлений такой личности, то здесь, как правило, является желание получить материальную выгоду.

У большинства лиц, совершающих контрабанду, доминируют установки к стяжательству, влечение к наживе, желание скорого скопления богатства любым методом.

Нужно так же учитывать и тот факт, что лица, совершающие контрабанду алкогольной продукции и табачных изделий, имеют возможность выезда за границу.

В статье 200.2 УК РФ указано, что преступление может быть совершено так же и должностным лицом, что является так же немаловажным фактом. Должностными лицами таможенных органов являются граждане, замещающие должности сотрудников в указанных органах, которым присвоены специальные звания (сотрудники таможенных органов), и федеральные государственные гражданские служащие таможенных органов.

Приведенная выше информация позволяет нам установить связь между характером криминального поведения личности и степенью сложности совершения преступления. Для претворения в жизнь контрабанды – довольно трудоемкого преступления – необходим достаточно зрелый возраст, жизненный опыт, определенные финансовые средства, умение ориентироваться на потребительском рынке, овладевающие методами сокрытия контрабандных товаров от таможенного контроля.

Такой подход к исследованию личности контрабандиста может помочь: во-первых, ввести конкретные закономерности в оценке отдельных категорий субъекта такого правонарушения, во-вторых, индивидуализировать уровень его социальной угрозы в любом определенном преступлении, в-третьих, обнаружить

и исключить предпосылки и обстоятельства, которые поспособствовали его совершению, а также формированию неблагоприятных сторон личности.

И.И. БАТУКОВА

студент 3 курса магистратуры юридического факультета

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С УКЛОНЕНИЕМ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО РЕПАТРИАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В ИНОСТРАННОЙ ВАЛЮТЕ ИЛИ ВАЛЮТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В условиях, когда Российская Федерация находится под санкциями так называемых «западных партнеров», особо остро стоит проблема возвращения в Российскую Федерацию из ее пределов денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации, т.е. репатриации указанных ценностей.

В августе 2016 года Счетная Палата Российской Федерации в ходе проверки установила, что из Российской Федерации в 2013–2015 годах незаконным образом выведено 1,2 трлн. рублей. При этом, несмотря на то, что Уголовный кодекс Российской Федерации¹ дополнился статьей 193 в 2013 году, количество преступлений в валютной сфере, связанной с выводом денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации не уменьшилось, а увеличилось. Если в 2013 году незаконный вывод капитала в Российской Федерации составлял 7,4% от всех выявлений нарушений в сфере валютного законодательства, то в 2014 году, эта доля увеличилась на 8,2%, составив 15,6% от всех выявлений нарушений в сфере валютного законодательства. А в 2015 году по сравнению с 2014 годом, эта доля увеличилась на 17,6%, составив 33,2% от всех выявлений нарушений в сфере валютного законодательства. За шесть месяцев 2016 года – 25% от всех выявлений нарушений в сфере валютного законодательства².

Статьи 193 и 193.1 вводились в УК РФ 28 июня 2013 года³ и за полгода действия этих статей в Российской Федерации было осуждено 3 человека. Несмотря на то, что в 2014 году увеличилось количество правонарушений в данной сфере,

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // (в редакции от 6 июля 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Счетная палата предлагает усилить уголовную ответственность за незаконный вывод капиталов за рубеж [Электронный ресурс] // http://audit.gov.ru/press_center/News/27976?sphrase_id=2559016.

³ Федеральный закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 26. Ст. 3207.

было осуждено всего 3 человека. И в 2015 году несмотря на значительное увеличение количества правонарушений в сфере валютного законодательства было осуждено всего 8 человек. Таким образом, обвинительный приговор по статьям 193 и 193.1 УК РФ за 2013–2015 годы был вынесен в отношении 14 человек, при этом 5 из них были амнистированы, т.е. были освобождены от уголовной ответственности в связи с тем, что преступление совершили в период действия Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 г. № 6576-6 ГД¹.

Как видно из этих данных, уголовно-правовая борьба с репатриацией денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации малоэффективна, а экономический ущерб от совершения данного преступления колоссальный.

В Счетной Палате считают, что причина столь огромного вывода капитала из Российской Федерации в том, что этим занимается теневой бизнес, чтобы не платить налоги и пошлины. По их мнению, зачастую смысл таких переводов крупных сумм за рубеж заключается в том, чтобы уйти от налогов и уплаты страховых взносов в социальные фонды. Это хорошо видно на таком конкретном примере. Скажем, предприниматель А, имеющий фирму, решает купить тракторы в Великобритании. Он приходит в банк и говорит, что британцы поставят эти тракторы, если он заплатит им 2 млн. фунтов аванса, дескать, по-другому они не верят. Предприниматель предоставляет банку контракт и поручение на перечисление средств. Необходимая сумма на его счете имеется (откуда – это уже другой вопрос). В банке ему говорят: «Нет проблем» – и передают для оформления бланк на одной страничке – паспорт сделки. Единственное ограничение для перевода денег по такому контракту – это обнаружение связи сделки с отмыванием незаконно полученных денег или финансированием терроризма. Если таких критериев банком не обнаружено, деньги незамедлительно переводятся за рубеж. Так как банк не может отказать в переводе, да ему это и не выгодно.

Затем наступает срок поставки тракторов (по закону срок поставки не может превышать двух лет). А тракторов нет. Тогда банк информирует таможенную службу о том, что был такой-то контракт с таким-то сроком поставки, и просит сообщить о его исполнении. Таможенная служба сообщает, что тракторов не было, после чего она начинает заниматься импортером, который должен был ввезти тракторы, но не ввез. Таможенники пытаются его вызвать для дачи пояснений, но найти не могут, потому что по адресу регистрации его нет. И тогда они составляют протокол на импортера о том, что он не исполнил контракт, и этот протокол отправляют в Росфиннадзор, который выносит постановление о наложении на импортера штрафа в размере стоимости контракта, то есть в размере 2 млн.

---

¹ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24.04.2015 № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» // СПС «КонсультантПлюс».

фунтов. А поскольку найти такое юридическое лицо невозможно, штраф остается невзысканным. Круг замкнулся.

Никаких тракторов, конечно же, в данном случае никто покупать не собирался. По нашему убеждению, когда совершаются мнимые сделки, речь идет о деньгах теневого сектора. Для того чтобы перевести за рубеж деньги легально, нужно уплатить налог на прибыль, налог на дивиденды и так далее – от 33 до 60% от суммы. А организаторы нелегального перевода денег берут за это значительно меньше. Кроме того, если переводить деньги для приобретения недвижимости, то страна, куда они придут, проверит их происхождение. Потому что во многих странах у владельцев недвижимости появляется право вида на жительство, а со временем – и гражданства. А в случае мнимой сделки (как с нашими тракторами) никто ничего не проверяет. Поэтому «теневики» используют схемы с притворными импортными сделками, хотя в последнее время появились и другие схемы.

По мнимому контракту деньги перечисляют либо самому себе, либо партнеру, либо тому лицу, кто заказал перевод. По такому переводу ни товар не поступает, ни деньги не возвращаются. Ведь суть нарушения валютного законодательства заключается в том, что, переведя деньги за рубеж под товар, плательщик берет на себя обязательства перед государством: поставить товар либо вернуть назад деньги. Ни того ни другого не происходит. И те триллион двести, которые оказались за рубежом, ушли именно через такие сделки¹.

И.Ф. Амельчаков, Е.С. Переверзева, А.В. Карагодин также считают, что фиктивный импорт в последние годы получает все большее распространение².

В основном применяется к нарушителям административное законодательство ввиду того, что чтобы возбудить уголовное дело по ст. 193 УК РФ необходимо получить пояснения подозреваемого лица, то есть нужно сперва найти его, а сделать это трудно, человек заранее сделал все, чтобы его не нашли. Видя состав преступления, предусмотренного статьей 193 УК РФ, таможенные органы передают материалы дела в МВД РФ, которое изучив дело, часто старается вернуть дело обратно, т.к. показатели раскрываемости преступности в МВД РФ никто не отменял. В результате таможенники вынуждены возбуждать дела об административном правонарушении, чтобы как-то выйти из ситуации. И не надо забывать, что срок расследования административных дел не более месяца и потому часть правонарушений остаются безнаказанными из-за срока давности.

На наш взгляд, проблему уклонения от обязанности по репатриации в Российскую Федерацию из ее пределов денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации могла бы частично разрешить введение страхования ответственности резидентов в случае ее неисполнения.

¹ Интервью аудитора Счетной палаты Сергея Штогринга газете «Правда» 23 сентября 2016 г. [Электронный ресурс] // http://audit.gov.ru/press_ceNeter/iNeterview/28165?sphrase_id=2559016.

² Амельчаков И.Ф., Переверзева Е.С., Карагодин А.В. Актуальные вопросы предотвращения незаконного вывоза капитала за рубеж // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 1. С. 6–10.

Айсель Илхам кызы ЗЕЙНАЛЗАДЕ

студент 2 курса магистратуры юридического факультета

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОНТРАБАНДЕ СТРАТЕГИЧЕСКИ ВАЖНЫХ ТОВАРОВ И РЕСУРСОВ

Отдельными участниками внешнеэкономической деятельности (ВЭД), которые находятся под контролем транснациональных преступных сообществ, используются разнообразные схемы по вывозу из Российской Федерации за рубеж важных стратегических ресурсов. Данная проблема является чрезвычайно актуальной, на сегодняшний день, и поэтому в данном исследовании мы рассмотрим некоторые криминологические аспекты противодействия таким действиям недобросовестных участников ВЭД.

Надо сказать, что нормы российского и международного законодательства, регламентирующих борьбу с незаконной контрабандой в пределах Таможенного союза на сегодняшний день недостаточны в контексте исключения возможности криминогенной контрабанды стратегических ресурсов. То есть они требуют применения некоторых мер для повышения уровня межгосударственного сотрудничества органов правопорядка в отношении борьбы с такими преступлениями.

Отметим, что статус национальной безопасности страны прямым образом определяется уровнем безопасности, который обеспечивается экономическим потенциалом страны. Данный контекст вытекает из Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, которая была утверждена Указом Президента РФ № 537 от 12.05.2009 года¹.

Главные стратегические риски и угрозы безопасности в сфере экономики определяются сохранением модели экономики экспортно-сырьевого типа, которая ведет к снижению конкурентоспособности отечественного производства, а также высокого уровня зависимости важнейших сфер Российской экономики от конъюнктуры внешнеэкономических связей. При этом возможность потери контроля в отношении национальных ресурсов, а также снижение уровня сырьевой базы в области промышленности и энергетики, воспроизводства коррупционных явлений и криминализации финансово-хозяйственного сектора, только усугубляет итак серьезную проблему.

При этом прямым негативным воздействием, сказывающимся на степени обеспечения национальной безопасности способен оказывать дефицит, возникающий в области ресурсов топливно-энергетического, водного и иного биологического характера.

Важно отметить, что анализ структуры внешнеторгового оборота РФ свидетельствует о том, что четко прослеживается растущий тренд и значительные

---

¹ Министерство экономического развития РФ: Портал внешнеэкономической информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ved.gov.ru/> (Обращение 25.03.2016 г.).

объемы товаров и ресурсов, которые относятся в России к стратегически важным категориям. Именно ими формируется значительная доля российских экспортных поставок, за счет которых пополняется практически половина доходной части федерального бюджета РФ в виде поступлений от таможенных платежей.

Федеральной таможенной службой РФ в 2015 году отмечены криминогенные проявления в отношении контрабанды и незаконных перемещений:

- леса и лесоматериалов, на суммы, превышающие 175,2 млн долл.;
- продукции металлургии и первоначальной обработки металлов на сумму, превышающую 120,3 млн долл.;
- продукции отрасли топливно-энергетического сектора, на сумму более 110,4 млн долл.;
- продуктов отрасли пищевого производства, на сумму, превышающую 109,5 млн долл.);
- продукции биологических ресурсов (морепродуктов и т.д.) на сумму более 25,2 млн долл.;
- продукции перегона этилового спирта и прочей продукции алкогольного характера на сумму, превышающую 4,5 млн долл.¹

При этом речь идет только о тех видах стратегических ресурсов, которые были задержаны на таможенных границах Таможенного союза.

Следует отметить, что еще в 2011 году в Уголовном кодексе РФ (УК РФ), появилась статья 226.1, в которой предусматривалась уголовная ответственность за факт незаконного перемещения стратегически важных товаров и ресурсов. Данные перемещения ограничивались как в пределах таможенных границ Таможенного союза, в пределах ЕврАзЭС, так и при перемещении через Государственную границу РФ с государствами, являющимися участниками Таможенного союза.

На основании примечания к данной статье УК РФ, список данных ресурсов и товаров проходит утверждение в Правительстве РФ. При этом в качестве крупного размера перемещения товаров и ресурсов по этой статье может быть признана стоимость, которая превышает сумму в 1 млн. руб.²

Уже в 2011 году по данной статье УК РФ были возбуждены десять уголовных дел, при том, что стоимость транспортных средств и товаров, которые были незаконно перемещены через таможенные границы Таможенного союза, дошли почти до 19,3 млрд. руб.³

---

¹ Министерство экономического развития РФ: Портал внешнеэкономической информации [Электронный ресурс]. URL: [http://www.ved.gov.ru/] (Обращение 25.03.2016 г.).

² Федеральная таможенная служба. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://www.customs.ru (Обращение 25.03.2016 г.).

³ Министерство экономического развития РФ: Портал внешнеэкономической информации [Электронный ресурс]. URL: [http://www.ved.gov.ru/] (Обращение 25.03.2016 г.).

Для полноценной реализации этой статьи УК РФ, Правительство РФ своим Постановлением № 923 от 13.09.2012 № 923, утвердило Перечень стратегически важных товаров и ресурсов¹ (Перечень).

В данный Перечень включались, в частности:

- биоресурсы морские и водные;
- древесина и прочие лесоматериалы;
- углеводородное сырье, в том числе, нефть и каменный уголь, кокс и нефтепродукты, а также природный газ;
- сырье пушнины;
- драгоценные металлы и камни;
- некоторые иные сырьевые высоколиквидные на рынках – внешнем и внутреннем, ресурсы и товары.

В случае контрабанды данных товаров и ресурсов в крупном размере, может быть дестабилизирован внутренний рынок РФ, а также нанесен серьезный ущерб в отношении общей экономической безопасности России.

Вместе с позициями данного статуса, Перечень включил так же позиции:

- объекты дикой фауны и флоры, которые подпадают под условия действия международной Конвенции о торговле объектами дикой флоры и фауны, которые находятся под угрозой полного исчезновения, принятой 3 марта 1973 года:
- объекты флоры и фауны, которые занесены в Красную книгу РФ.

Данные обстоятельства в условиях интеграционных процессов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) предполагают, что национальное законодательство государств, которые являются членами Таможенного союза (ТС) требуют поэтапного прохождения процессов унификации и гармонизации, позволяющих сделать переход к единообразию правового регулирования данной проблемы.

Следует учитывать так же и то, что каждое государство – член Таможенного союза имеет право возбудить и расследовать уголовные дела по поводу преступлений, которые направлены против интересов данного государства, на основании законодательства своего государства, в случае, когда противоправные действия совершены на территориях прочих государств-участников Таможенного Союза.

Таки образом, принимая во внимание все ранее изложенное, при обеспечении эффективных и гармоничных мер правового регулирования при борьбе с контрабандой стратегически важных ресурсов и товаров, при условии отмены таможенных оформлений и контроля следует:

- провести унификацию статей Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации по вопросам установления сроков производства дознания, а также предельных сроков по передаче уголовного дела от органа дознания к следователю, после того как будут выполнены неотложные следственные действия;

---

¹ Министерство экономического развития РФ: Портал внешнеэкономической информации [Электронный ресурс]. URL: [http://www.ved.gov.ru/] (Обращение 25.03.2016 г.).

- провести унификацию подходов в области закрепления в Уголовном кодексе РФ признаков объективного и субъективного характера по характеристикам составов преступлений таможенного характера;
- провести унификацию по диспозициям статей УК РФ, которыми определяются ответственность в составе финансирования терроризма и отмывания финансовых средств;
- провести в качестве меры наказания конфискацию имущества, при осуществлении контрабанды и отмывания финансовых средств;
- осуществить большую активность сотрудничества таможенных органов Таможенного союза с Евразийской группой (ЕАГ), осуществляющей противодействие легализации доходов, полученных преступным путем и от финансирования терроризма;
- осуществить разработку нормативных актов, которые регламентировали бы организацию и ведение оперативно-розыскной работы в Таможенном союзе;
- произвести ускоренное принятие плана предотвращения, сдерживания и ликвидации незаконных, нерегистрируемых и нерегулируемых промыслов.

Д.С. КУЗНЕЦОВ

студент 3 курса магистратуры юридического факультета

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РФ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ УКЛОНЕНИЮ ОТ УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

Одной из основных функций таможенных органов является фискальная. Федеральная таможенная служба на протяжении уже длительного периода формирует 50% бюджета России за счет взимания таможенных платежей при перемещении товаров через таможенную границу Таможенного союза участниками внешнеэкономической деятельности (ВЭД).

Виды таможенных платежей установлены в статье 70 Таможенного кодекса таможенного союза (ТК ТС):

- ввозная таможенная пошлина;
- вывозная таможенная пошлина;
- налог на добавленную стоимость, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию таможенного союза;
- акциз (акцизы), взимаемый (взимаемые) при ввозе товаров на таможенную территорию таможенного союза;
- таможенные сборы.

Размеры данных платежей сильно влияют на конечную стоимость товаров. В свою очередь участники ВЭД, стараясь минимизировать свои затраты на транспортировку, в которые включаются и затраты на совершение таможенных

операций, прибегают к незаконным методам, таким как незаконное перемещение товаров через таможенную границу, контрабанда (предмет преступления в этом случае ограничивается статьями УК РФ) и уклонение от уплаты таможенных платежей, последние из которых являются уголовно наказуемыми (уклонение от уплаты – в случае уклонения в крупном или особо крупном размере).

Уголовная ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей определена в статье 194 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Сразу необходимо отметить, что уголовная ответственность наступает в случае уклонения от уплаты в крупных и особо крупных размерах, которые указаны в примечании к статье: «Уклонение от уплаты таможенных платежей признается совершенным в крупном размере, если сумма неуплаченных таможенных платежей за товары, перемещенные через таможенную границу Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в том числе в одной или нескольких товарных партиях, превышает два миллиона рублей, а в особо крупном размере – шесть миллионов рублей». Следует отметить, что ранее уклонение от уплаты таможенных платежей признавалось совершенным в крупном размере, если сумма неуплаченных таможенных платежей за товары, перемещенные через таможенную границу Таможенного союза, в том числе в одной или нескольких товарных партиях, превышает один миллион рублей, а в особо крупном размере – три миллиона рублей.

Проанализировав применяемые при уклонении от уплаты таможенных платежей санкции, можно сделать вывод, что они носят относительно определенный характер, соответственно в каждом конкретном случае судьей будет вынесен приговор с учетом всех факторов, характеризующих субъективную сторону преступления. В таком случае нельзя исключать возможности применения санкций, не соответствующих характеру преступления, то есть слишком мягких или слишком строгих.

Деятельность таможенных органов в случаях выявления уклонения от уплаты таможенных платежей регламентирована ст. 7 ТК ТС «Правоохранительная деятельность таможенных органов», согласно которой таможенные органы государств – членов таможенного союза являются органами дознания по делам об уклонении от уплаты таможенных платежей, то есть они осуществляют предварительное расследование и неотложные следственные действия по делам, отнесенным к их компетенции.

Подследственность дел об уклонении от уплаты таможенных платежей, т.е. отнесение расследования по делу соответствующему органу, определена в статье 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), в которой говорится, что дознание производится дознавателями таможенных органов Российской Федерации по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 194 – Уклонение от уплаты таможенных платежей, частями первой и второй, и 200.1 частью первой УК РФ – Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов. При наличии признаков уклонения от уплаты таможенных платежей орган дознания возбуждает уголовное дело и производит неотложные следственные действия.

Выполняя функцию правоохранительных органов, таможенные органы ведут статистику правоохранительной деятельности по делам, отнесенным к их компетенции. Ниже представлена статистика за 2015-й и 1-е полугодие 2016-го года по делам, возбужденным по статье 194 УК РФ.

За 2015-й год по статье 194 УК РФ «Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с физических лиц и организаций» возбуждено 691 уголовное дело (за 2014-й год возбуждено 506 уголовных дел). Удельный вес уголовных дел данной категории от общего количества возбужденных таможенными органами дел в 2015-м году составил 34%.

За 1-е полугодие 2016 по этой же статье возбуждено 387 уголовных дел по сравнению с 343 – в 1-м полугодии 2015-го года. Удельный вес уголовных дел данной категории от общего количества возбужденных таможенными органами дел составил 30%¹.

Представленная статистика свидетельствует об увеличении количества возбуждаемых таможенными органами уголовных дел по факту уклонения от уплаты таможенных платежей. Как было указано ранее, уголовные дела по факту уклонения от уплаты возбуждаются при уклонении в крупных и особо крупных размерах, что свидетельствует, что в каждом случае сумма уклонения превышала 2 млн. рублей. В соответствии с этим, можно утверждать о важности роли таможенных органов в правоохранительной деятельности и необходимости постоянного совершенствования механизмов регулирования этого рода деятельности таможенных органов.

В апреле 2016 года сотрудники отдела по борьбе с экономическими таможенными правонарушениями Южной оперативной таможни выявили факт уклонения от уплаты таможенных платежей на сумму 17,5 миллионов рублей.

Проверяемая фирма, являясь декларантом, получателем, лицом, ответственным за финансовое урегулирование, и плательщиком, импортировала на территорию Евразийского экономического союза товар – «силовые трансформаторы напряжения», заявленной стоимостью 1,7 миллионов евро.

При таможенном декларировании товара производства Республики Хорватии в таможенный орган был представлен контракт, заключенный с компанией, зарегистрированной в Республике Маврикий. Данное государство входит в перечень государств оффшорной зоны, заключение внешнеэкономических контрактов с которыми косвенно свидетельствует о возможных признаках нарушения таможенного законодательства Евразийского экономического союза.

В ходе проверки выявлено, что платежи во исполнение контракта, заключенного с продавцом товара, не осуществлялись, несмотря на исполнение иностранным торговым партнером обязательств по поставке товара.

В связи с выявленными расхождениями в стоимости импортируемого товара она была определена по стоимости сделки с ввозимыми товарами на основании имеющихся в распоряжении таможенного органа документов. Предварительно

---

¹ Официальный сайт ФТС России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.customs.ru>.

рассчитанная сумма таможенных платежей, подлежащих доначислению, составила более 17,5 млн рублей.

По данному факту возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 194 УК РФ «Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица, в особо крупном размере»¹.

Другое уголовное дело было возбуждено в отношении ставропольского ООО «Линар», которое обвиняется в уклонении от уплаты таможенных платежей на общую сумму около 3,5 млн руб. Как сообщает пресс-служба Южной транспортной прокуратуры, в апреле 2016 года компания подала три декларации на товары, по каждой из которых продукция была указана обществом как самостоятельное оборудование. В результате таможенной была применена импортная ставка, равная 0%.

Затем было установлено, что товар, оформленный «Линар» по трем разным декларациям, представляет собой составные части одной неделимой линии производства, но общество эти сведения о товаре умышленно скрыло с целью уклонения от уплаты таможенных платежей, что повлекло за собой возбуждение уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 194 УК РФ.

Исходя из приведенных примеров видно, что участники ВЭД могут пытаться снизить сумму таможенных платежей, подлежащих к уплате различными способами, однако просматривается единая цель их незаконных действий. Сотрудники правоохранительного блока таможенных органов в свою очередь должны правильно квалифицировать выявленные факты уклонения от уплаты таможенных платежей для обеспечения законного порядка перемещения товаров через таможенную границу Таможенного союза ЕАЭС и пресечения незаконных действий участников ВЭД.

---

¹ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tks.ru>.

² [Электронный ресурс]. URL: <http://stykrf.ru>.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
--------------------	----------

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ДРУГИЕ ЛЕКАРСТВА	5
---	----------

<i>А.С. Кочнева, К.П. Самусенко</i>	5
Анализ понятий «новые потенциально опасные психоактивные вещества», «лекарственные средства», «медицинские изделия», «биологически активные добавки».....	5

<i>М.В. Кеньшева</i>	10
Проблемы квалификации контрабанды сильнодействующих веществ.....	10

<i>А.Е. Лабуз</i>	13
Проблемы выявления фальсифицированных лекарственных средств	13

СПОРТ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	18
--------------------------------	-----------

<i>М.Л. Ларчикова, А.Ю. Савченкова</i>	18
Проблемы определения терминов «официальное спортивное соревнование» и «зрелищный коммерческий конкурс».....	18

<i>М.В. Кеньшева</i>	23
Терминологический анализ понятий «официальное спортивное соревнование» и «зрелищный коммерческий конкурс».....	23

<i>А.В. Чет</i>	26
Актуальные вопросы введения уголовной ответственности за применение допинга в профессиональном спорте.....	26

<i>Т.Г. Богданова, Е.А. Беляева</i>	31
Проблемы расследования уголовных дел о спортсменах, совершивших преступление в состоянии необходимой обороны	31

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ 35

<i>А.В. Капошко, О.Б. Храмцова</i>	35
Система уголовно-правовых мер противодействия терроризму: эффективность правоприменения	35
<i>В.С. Ершов, В.В. Кочнев</i>	38
Проблемы противодействия терроризму	38
<i>Н.Н. Тимченко</i>	40
Проблемные вопросы квалификации организации экстремистского сообщества	40

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 45

<i>Т.Г. Богданова</i>	45
Трансформация законодательства Германии в предвоенное и военное время (1933–1945 гг.)	45
<i>А.М. Трунченкова</i>	48
Особенности проведения Нюрнбергского трибунала	48

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТАМОЖЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ 52

<i>К.С. Запольская</i>	52
Уголовная политика в области таможенного дела: понятие, сущность, элементы	52
<i>К.Г. Килимник</i>	55
Ретроспектива ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в отечественном законодательстве	55
<i>А.О. Костюшин</i>	60
Развитие российского дореволюционного законодательства о должностных преступлениях	60
<i>Д.В. Снигирев</i>	63
Некоторые вопросы уголовно-правовой квалификации превышения должностных полномочий, совершаемого в таможенных органах	63

<i>Л.П. Аксенова</i>	67
Особо ценные дикие животные и водные биологические ресурсы как объект уголовно-правовой охраны	67
<i>Д.С. Горбунов</i>	70
Понятие культурных ценностей как предмета преступления (ст. 190 УК РФ).....	70
<i>В.А. Потапов</i>	74
Ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей и ее виды ..	74
<i>И.А. Тихонов</i>	78
Анализ количественных и качественных показателей контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов	78
<i>А.П. Фатеева</i>	81
Криминологические аспекты личности преступника в сфере контрабанды алкогольной продукции и табачных изделий	81
<i>И.И. Батукова</i>	86
Криминологические аспекты борьбы с уклонением от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации.....	86
<i>Айсель Илхам кызы Зейналзаде</i>	89
Некоторые вопросы противодействия контрабанде стратегически важных товаров и ресурсов.....	89
<i>Д.С. Кузнецов</i>	92
Правоохранительная деятельность таможенных органов РФ по противодействию уклонению от уплаты таможенных платежей.....	92

Научное электронное издание

ПРОБЛЕМЫ
МАТЕРИАЛЬНОГО
И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
УГОЛОВНОГО ПРАВА

Сборник материалов научного кружка
при кафедре уголовно-правовых дисциплин

В ы п у с к 9

В авторской редакции

Компьютерная верстка

Н.В. Байковой

Дизайн обложки

Н.С. Тресковой

Минимальные системные требования определяются соответствующими требованиями программы Acrobat Reader версии не ниже 5.0 для платформ Windows, Mac OS, Android, iOS, WindowsPhone и BlackBerry; экран 10".

Подписано к использованию 21.12.2016 г.
Формат 70×240 мм. 1 файл 1,061 МБ.

РИО Российской таможенной академии,
140009, г. Люберцы Московской обл.,
Комсомольский пр., 4.